

**Русский язык в культуре,
социальном и политическом процессе
республик Прибалтики**

**Москва
2011**

ББК 81.2Р
УДК 37.014:811.161.1(474)
Р89

Авторский коллектив:

*К.Ф. Затулин (координатор), В.Г. Егоров (научный руководитель),
А.В. Докучаева (заместитель научного руководителя), Е.И. Шibaева
(ответственный редактор), М.В. Александров, В.Л. Жарихин,
В.П. Михайлов, И.С. Шишкин*

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Федерального научно-производственного центра
«ЦНИИТОЧМАШ»

Русский язык в культуре, социальном и политическом процессе республик Прибалтики. – Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ). – М., 2011. – 128 с.

ISBN 978-5-94293-029-5

В книге изложены результаты исторического исследования и всестороннего политологического анализа языковой ситуации в Латвии, Литве и Эстонии. В ходе работы изучалась языковая политика Прибалтийских государств, в том числе вопрос о статусе русского языка. В работе проанализированы различные сферы функционирования русского языка в Прибалтике: образование, средства массовой информации, культура. Рассмотрена деятельность организаций российских соотечественников по сохранению и популяризации русского языка, участие русскоязычного населения в политических кампаниях и представленность в органах власти.

Издание адресовано государственным и общественным структурам, занимающимся работой с соотечественниками, проживающими за рубежом, исследователям российской диаспоры.

© Институт диаспоры и интеграции
(Институт стран СНГ), 2011
Перепечатка материалов (частичная
или полная) разрешается только
после согласования с Институтом
стран СНГ

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
История формирования национального и языкового состава населения Прибалтики.....	6
Национальная и языковая структура населения Прибалтики и ее территориальные особенности.....	28
Становление языковой политики и статус русского языка.....	38
Русский язык в системе образования.....	47
Русский язык на телевидении и в радиовещании.....	60
Печатные периодические издания на русском языке.....	63
Русскоязычный Интернет	66
Русский язык в культуре.....	68
Вклад общественных объединений соотечественников в сохранение и популяризацию русского языка русской культуры.....	78
Правовые основы участия русскоязычного населения в выборном процессе.....	86
Особенности участия русскоязычного населения в политических кампаниях.....	90
Заключение	96
Литература.....	101
Приложение 1.....	110
Приложение 2.....	113
Приложение 3.....	118
Примечания.....	123

Введение

После обретения независимости Латвией, Литвой и Эстонией статус государственного языка был придан только языку титульного населения, а русский язык стал иностранным, наравне со всеми другими языками. В результате резко сузилась сфера официального использования русского языка: в работе государственных учреждений, предприятий, в системе образования, в средствах массовой информации, в сфере культуры и т.д. Вместе с тем, русский язык в Прибалтике по-прежнему имеет весьма широкое распространение. Так, для $\frac{3}{4}$ жителей Северо-востока Эстонии русский язык является родным.

Кроме того, русский язык фактически выполняет функции языка межнационального общения в республиках Прибалтики. Очевидно несоответствие статуса русского языка в Прибалтике степени его востребованности и распространения.

Цель исследования. Целью работы является выявление реальной роли русского языка в образовании, средствах массовой информации, культуре, политических процессах Латвии, Литвы и Эстонии.

Достижение поставленной цели требует решения следующих задач:

- исследование роли исторического фактора в формировании национального и языкового состава населения Латвии, Литвы и Эстонии;
- анализ современной национальной и языковой структуры населения Прибалтики и ее территориальных особенностей;
- рассмотрение процесса становления языковой политики в постсоветских прибалтийских республиках;
- изучение вопроса о статусе русского языка;
- анализ изменения степени использования русского языка в системе образования за последние 20 лет;
- изучение роли русского языка в средствах массовой информации и сфере культуры;
- рассмотрение деятельности общественных объединений российских соотечественников по защите, сохранению и популяризации русского языка и русской культуры;

- анализ участия русскоязычного населения в политических кампаниях.

Область применения результатов. Данная работа ориентирована на российское и зарубежное научное и экспертное сообщество, государственные и общественные структуры, занимающиеся поддержкой и популяризацией русского языка за рубежом, а также работающие по проблематике российских соотечественников.

История формирования национального и языкового состава населения Прибалтики

Русский язык в Прибалтике имеет очень давнюю историю. Современный национальный и языковой состав населения Латвии, Литвы и Эстонии формировался под влиянием географических, исторических, социально-экономических и политических факторов на протяжении нескольких веков, и численность русских и степень распространения русского языка существенно менялись в различные периоды исторического развития. Можно выделить четыре основных этапа формирования национального состава населения Прибалтике с точки зрения изменения численности русскоязычного населения и степени распространения русского языка.

От появления русских в Прибалтике до Северной войны (VIII в. – начало XVIII в.)

В VIII в. к востоку от территории, заселенной эстами простирались земли Новгорода и Пскова. Через Эстонию проходили торговые пути из Новгорода в Западную Европу, поэтому этот регион представлял собой зону жизненно важных интересов Руси.

На основе экономических связей развивались, крепили и политические связи эстонцев с новгородцами. Эсты, или «чудь», как их тогда называли славяне, нередко участвовали в завоевательных походах русских князей. При князе Владимире в состав Киевского государства наряду с Северным Кавказом, Галицией, Волынью входила и юго-восточная часть территории Эстонии. В 1030 г. Ярослав Мудрый для укрепления своих позиций в Прибалтике основал город Юрьев (Тарту)¹ – один из самых древних городов Эстонии. Смешанное русско-эстонское население сохранялось в городе вплоть до середины XIII века.

Гранича с землями Великого Новгорода и Пскова, территория Эстонии не раз становилась ареной борьбы с западной

экспансией, проводимой вначале крестоносцами, а затем датчанами и шведами. Многие бывшие русские воины оседали в этих краях, обзаводились хозяйствами, семьями. Таким образом, территория страны, особенно Северо-восток, никогда не была землей, заселенной только эстонцами.

На рубеже первого и второго тысячелетий н.э. на территории современной Латвии было значительным влияние Древней Руси. К этому периоду восходят многие слова латышского языка: в частности, слово «krievi» (русские) происходит от названия древнерусского племени кривичей. В XI–XIII вв. на территории современной Латвии появляются первые русские поселенцы, которые продвигались по рекам Западная Двина и Гауя – важным торговым путям того времени. Это были купцы, торговавшие с местными жителями.

В XIII в. образовался Союз северогерманских торговых городов (Ганза), куда вошли и такие крупные города, как Ревель (Таллин)², Дерпт и Пернов (Пярну)³. Из Эстонии вывозились сельскохозяйственные продукты, через нее перевозились товары из русских земель в Западную Европу. Международный торговый путь, который пролегал вдоль Балтийского моря, Финского залива и Невы, способствовал возникновению интенсивных контактов.

Кроме эстонцев на территории нынешней Эстонии жили и другие народности: на крайнем юге – латыши, в Причудье – русские и воедь, на северо-западном побережье и некоторых островах – шведы. Эстонцы были заинтересованы в укреплении политических, экономических и культурных связей с Россией, что совпадало с интересами Русского государства, которое нуждалось в выходе к Балтийскому морю.

Начиная с XIV в. и в течение XV в. увеличивается русское население в Риге, чему способствовало сближение ее с Ганзой. Многие русские купцы должны были постоянно находиться в Риге, т.е. на месте сбыта своих товаров. Они селились в предместьях Риги, на берегу Двины, в Московском форштадте.

В крупных городах Эстонии еще со средневековья жили русские купцы, так как она представляла важное звено в постоянно растущей морской торговле между Русским государством и Западной Европой. В Ревеле уже в XIII в. была православная церковь и гостиный двор. Во второй половине XV в. в Ревеле, Дерпте и Нарве значительно возросла доля русского населения, что было связано с развитием производства и торговли в самой России. В Дерпте основная часть русского населения проживала

в русском пригороде, который в то время именовался «Русским концом». Источники XV в. характеризуют «Русский конец» как юридически самостоятельное поселение, которое имело свою администрацию, торговый двор и церковь⁴. Во второй половине XVI в. крупнейшим в Эстонии торговым центром и портовым городом становится Нарва.

Еще интенсивнее русское присутствие в Прибалтике нарастало в конце XVI в., так как во время Ливонской войны (1558–1583 гг.) территории к северу от Западной Двины некоторое время находились под властью Московского государства. В 1656–1667 гг. вся Восточная Латвия была занята русскими войсками и городок Коконесе стал центром русской администрации. В Динабурге (Даугавпилсе)⁵ была построена русская православная церковь Бориса и Глеба и город был переименован в Борисоглебов.

На территории Эстонии в этот период правительством Ивана IV насаждалось русское феодальное землевладение: раздавались поместья боярским детям, создавались поселения русских служилых людей, переезжавших сюда на постоянное жительство. Правительство придавало большое значение организации русского феодального землевладения по всей территории от Чудского озера до морского побережья; оно стремилось как можно скорее и прочнее утвердиться в присоединенных районах, создать здесь хорошо организованное служилое землевладение, где мужское население должно было в любой момент быть готовым к мобилизации.

В конце XVI в. русское население Латвии существенно пополняется за счет наплыва беглых крепостных крестьян. В ходе Ливонской войны (в 1581 г.) Восточная Латвия отошла к Польше и стала одной из ближайших зарубежных территорий, граничащих на Западе с московским государством. Русские крестьяне переселялись сюда, спасаясь от польско-литовских и шведских интервентов, а также опричнины, введенной Иваном Грозным. Местные землевладельцы были заинтересованы в притоке беглых крестьян: им предоставляли землю в аренду и некоторые льготы, например, освобождали на первые годы от барщины и оброков⁶.

Особенностью формирования населения Прибалтики является приток старообрядцев в XVII в., которые бежали за пределы русского государства от религиозных преследований со стороны православной церкви и правительства. Их организованные группы впервые появились на территории Латвии еще

в 1659 г., когда беглецы из московского царства поселились в герцогстве Курляндском на постоянное жительство, а в 1660 году около Борисоглебова строится старообрядческий храм. Старообрядцы представляли весьма разнородную в социальном отношении группу: среди них были представители духовенства, светские феодалы, купцы, крестьяне, городская беднота, стрельцы, казачество. Приток староверов продолжился и в более поздний период, несмотря на то, что в 1772 г., по первому разделу Речи Посполитой, эта территория была присоединена к России. Поток в Латгалию был настолько значительным, что он во многом определил последующую религиозную и этническую специфику местных поселений.

Значительное число русских старообрядцев появилось в начале XVII в. и в Эстонии, на территории Западного Причудья. Они бежали из новгородских, псковских земель, а также из центральной части Европейской России. Причудье отличалось от центральных районов Эстонии тем, что здесь образовался своеобразный центр притяжения беглых русских крестьян, причем не только старообрядцев, но и православных. В XVIII в. вдоль реки Нарва и к западу от нее простиралась цепочка русских деревень⁷.

Первоначально расселение русских людей в Прибалтике носило дисперсный характер. Затем стали появляться небольшие чисто русские поселения, которые разрастались со временем в целые деревни. В конце XVII в. появились также смешанные деревни, где русские жили отдельно от местного населения в определенной части села, или отдельными улицами, сохраняя свои национальные традиции.

Великое княжество Литовское и Речь Посполитая

Историческое развитие Литвы вплоть до конца XVIII в. принципиально отличается от Латвии и Эстонии. Если территория Латвии и Эстонии в разные периоды входила в состав нескольких государств, то на территории Литвы существовало единое государство.

Великое княжество Литовское появилось в XIII в. и первый великий князь Гедиминас за годы своего правления присоединил к Литве Брестские, Витебские, Волынские, Галицкие, Луцкие, Минские, Пинские, Полоцкие, Слуцкие и Туровские земли. В политическую зависимость от Литвы попали Смоленское, Псковское, Галицко-Волынское и Киевское княжества. Офици-

альным языком и языком делопроизводства княжества являлся старорусский (близкий к современному белорусскому) язык.

За годы правления Альгирдаса (Ольгерда), сына Гедиминаса, территория княжества увеличилась вдвое. Альгирдас присоединил к Литве Киев, Новгород-Северский, Правобережную Украину и Подол. Следующий правитель Витаутас (Витовт) также расширил территорию Великого княжества Литовского: был присоединен Смоленск, сделаны попытки завоевать Новгород и Псков. Держава Витаутаса простиралась от Балтийского до Черного моря.

Интересной особенностью отношений между Российским государством и Великим княжеством Литовским являлось заключение династических браков между русскими и литовскими князьями. Например, великий московский князь Василий I был женат на дочери правителя Витаутаса – Софии. Это способствовало развитию торгово-экономических отношений между двумя государствами, одним из следствий чего являлось увеличение количества русских (прежде всего купцов) в Литве.

В конце XV – начале XVI вв. обострились отношения Великого княжества Литовского с Московским государством. Великий литовский князь Александр, женившись на дочери Ивана III Елене, надеялся таким образом установить мирные отношения с Москвой. Однако Иван III обвинил Александра в том, что тот пытается силой заставить Елену принять католичество и начал войну против Литвы. В 1503 г. было заключено перемирие, по которому княжество лишилось огромной территории – 20 городов (в том числе – Чернигова, Новгород-Северского, Гомеля, Брянска, Дорогобужа). В результате новой войны в 1514 г. Литва потеряла Смоленск. Таким образом, территория Великого княжества Литовского сократилась почти на треть.

Из-за Ливонии и выхода к Балтийскому морю, Литва вступила с Русским государством в Ливонскую войну (1558–1583 гг.). В 1561 г. Ливония вошла в состав Великого княжества Литовского на правах автономии. Ливонский орден прекратил свое существование. В то же время войска Ивана IV успешно продвигались вглубь территории княжества и в 1564 г. им был взят Полоцк. В этих условиях возникла необходимость более тесного объединения Польши и Литвы. В 1569 г. между двумя государствами была заключена Люблинская уния и возникла Польско-Литовская Республика (Речь Посполитая), получившая название «Государства обеих народов».

В 1700 г. Речь Посполитая оказалась втянута в войну со Швецией. Литовское общество раскололось: одни поддерживали Россию, другие – Швецию. Литовские города и земли переходили из рук в руки, бояре Литвы воевали между собой. Улаживать конфликт вызвался Петр I, который ввел на территорию Польско-Литовского государства русские войска. Под его давлением в 1717 г. состоялся «немой» сейм, на котором никому не было дано слова для дискуссий. Постановлением сейма была ограничена численность армии, подтвержден запрет королю самому начинать войну, одновременно ограничена роль местных сеймиков. Петр I стал гарантом выполнения решений Сейма.

Прибалтика в составе Российской Империи (1721–1919 гг.)

Присоединение к России прибалтийских земель началось после Северной войны между Швецией и Россией (1700–1721 гг.), когда Ништадским мирным договором 1721 г. победоносно завершилась борьба Петра I за выход Российского государства к Балтийскому морю. Согласно этому договору, к России отошли Эстляндия и Лифляндия. Впоследствии в результате первого раздела Речи Посполитой Россия получила Латгалию, после третьего раздела Польши – герцогство Курляндское. В рассматриваемый период в административном отношении территория Прибалтики была разделена на губернии – Эстляндскую, Лифляндскую, Курляндскую, Ковенскую и Виленскую, границы которых далеко не совпадали с этническими. Кроме того, часть нынешней Латвии (почти вся Латгалия) вошла в состав Витебской губернии.

В ст. 9–12 Ништадского договора предусматривалось сохранение земельных владений, самоуправлений и привилегий балтийского, в основном немецкого, дворянства. «Особый остзейский порядок» – система автономного самоуправления остзейского дворянства в Эстляндии, Лифляндии, на Сааремаа и в Курляндии, предусматривал делопроизводство на немецком языке, собственную систему налогообложения, правовую систему и др. Социальные верхи в регионе составляли так называемые остзейские немцы⁸.

«Особый остзейский порядок» просуществовал до 1782–1783 гг. и был упразднен Екатериной II, после чего на Прибалтику распространились общероссийские административная и судебная системы, а местное дворянство было уравнено в правах

с российским. Важным событием было введение в 1785 г. Городового положения, что дало возможность русским принять участие в городском управлении и вообще расширило их права. До этого времени в городах Прибалтики существовало дискриминационное для русских и вообще всех немцев торговое право и цеховое устройство. Городовое положение отменило особый суд и управу для русских, дало им представительство в думе и предоставило право беспрепятственно заниматься торговлей и ремеслом⁹.

Очередная волна бегства русских крестьян была вызвана реформами Петра I. Хотя указы Петра I непосредственно не подвергали раскольников жесткому преследованию за их веру, но существенно ущемляли их права: все староверы облагались двойным налогом, не допускались к общественным должностям, за право носить бороды должны были платить подать, носить особое платье. Потoki беглых устремлялись на запад, главным образом в Польшу, в состав которой входили тогда земли Латгалии и Белоруссии. Бежали русские крестьяне также в Эстонию, Лифляндию, а оттуда и в Курляндию, где их охотно принимали местные помещики, остро нуждавшиеся в дешевой рабочей силе, а также в крупные города. Основной поток беглых шел из северо-западных областей России, находящихся близко от театра военных действий, а со второй половины XVIII в. большой наплыв русских наблюдался уже из внутренних губерний России.

В Латвии русские устраивались во всех уездах Латгалии, при этом староверы обосновывались преимущественно в Даугавпилсском и Резекненском уездах. Особенно много староверов поселилось в Илуктском уезде Курляндии, где перейти на легальное положение помогали уже жившие там старообрядцы. Русские православные крестьяне преобладали в Люцинском и Лудзенском уездах Латгалии, но они не образовывали отдельных поселений, а вливались в среду обосновавшихся ранее жителей, русских крестьян-староверов. Основная масса староверов компактно осела в восточных частях названных районов, расположенных ближе к русской границе.

Большой размах побегов русских крестьян, дворовых людей, военных дезертиров, рекрутов, разорившихся горожан во второй половине XVIII – начале XIX вв. побудил правительство принимать меры для приостановки этого движения. В случае неудачи на чужбине русские крестьяне и прочие беглые люди в любой момент могли вернуться на родину, даже устроить

свою судьбу на более льготных условиях, чем прежде. Это декларировалось в различных указах и манифестах о свободном возвращении в Россию бежавших за границу и о предоставлении им различных льгот.

Основным занятием русских крестьян в Латвии было земледелие, а также охота, рыбная ловля, лесной промысел. Большую роль играли разнообразные ремесла: портняжное, кожевенное, шорное, гончарное, кузнечное, слесарное и пр. В Эстонии земледелие и животноводство не было столь значимым для русских поселенцев. Пахотной земли у них почти не было, поэтому хлебопашеством они заниматься не могли, арендуя у помещиков лишь небольшие участки земли под дома и огороды. Промысловый характер приобрело здесь огородничество, особенно во второй половине XIX в. Особенно важную роль в занятиях русских поселенцев в Эстонии играло рыболовство.

Начиная с XVIII в. в городах и деревнях Эстонии русские купцы активно торговали так называемыми «русскими товарами» – среди них были русское полотно, грубая шерстяная ткань, меха, птичье перо и т.д. В 1770 г. в Ревеле было зарегистрировано 68 русских купцов; в Дерпте постоянно торговали 20 русских лавок. В Пернове русские купцы, рыбаки и ремесленники образовали даже самостоятельный пригород под названием Слобода. В Нарве в третьей четверти XVIII в. наряду с купцами-немцами насчитывалось примерно 50 русских лавочников, державших торг «русскими товарами».

В 1809 г. в пригородах Ревеля насчитывалось более тысячи владельцев недвижимости, из них 515 – русских. Они строились в основном вдоль малозаселенного Нарвского шоссе и были в массе своей мелкими собственниками. В 1820 г. в Ревеле проживало 4,5 тыс. эстонцев, 5,5 тыс. немцев и 2,3 тыс. русских, а в Дерпте около 3 тыс. эстонцев, 3 тыс. немцев и 1,2 тыс. русских¹⁰.

В конце XVIII в. в Эстонии начинает зарождаться мануфактурная форма текстильной промышленности. В 1801 г. на одном из ревельских предприятий была основана красильня, где работало 40 вольнонаемных русских рабочих. В бумажной промышленности одним из наиболее крупных предприятий была Ряпинская мануфактура, на которой работало 50 русских крепостных крестьян. На стекольное производство и на обжиг кирпича выписывались квалифицированные рабочие из различных городов России.

В пореформенный период промышленное развитие городов Прибалтики, в первую очередь – Риги, Ревеля и Нарвы, получило особенно сильный импульс. Малоземельные русские крестьяне, устремившиеся сюда тысячами, и составили основной костяк рабочих на фабриках и заводах. Русские были пионерами в освоении возникших в этот период новых отраслей производства. Но даже в городской среде, более способствующей межэтническому общению, чем сельская, они поначалу старались селиться компактными слободами. В Ревеле, например, русские концентрировались в малонаселенных пригородах вдоль Нарвского шоссе; в Дерпте – в пригороде за рекой Эмайгы; в Пернове образовали самостоятельных пригород на берегу моря.

Для экономической жизни латвийских городов в этот период было характерно то, что там прочные позиции завоевало старообрядчество, особенно в Резекне, Динабурге и Риге, где они основали одну из крупнейших в России общин. Ко времени отмены крепостного права старообрядческие общины обладали значительными материальными ценностями. Численность старообрядцев в промышленных центрах продолжала расти: с 1867 г. по 1913 г. количество старообрядцев в Риге увеличилось вдвое¹¹.

Рост русского городского населения Латвии во второй половине XIX в. происходил в основном за счет лиц наемного труда, занятых в развивающейся промышленности.

По переписи 1897 г. на территории Латвии жили 1929,4 тыс. человек, из них 68% – латыши, 12% русские (в дореволюционном понимании, т.е. включая украинцев и белорусов), 7,4% – евреи, 6,2% – немцы, 3,4% – поляки. По данным этой переписи, в торгово-промышленном секторе Риги и ее обрабатывающей промышленности было занято около 8 тыс. русских переселенцев. Много русских женщин работало в табачном производстве Риги; значительную долю русские составляли и среди железнодорожников. К 1914 г. на территории современной Латвии проживало 2492,5 тысячи человек, из которых по оценкам современных демографов, латыши составляли 60%.

Во второй половине XIX в. была построена Балтийская железная дорога, соединившая Эстонию с Петербургом и внутренними губерниями России, а также с Латвией. Из типично ремесленных и торговых города Эстонии постепенно превращаются в крупные промышленные и культурные центры. Открытие дороги привело также к оживлению внешней и внутренней

торговли. Ревель быстро выдвинулся в первые ряды среди российских гаваней, что в свою очередь стимулировало развитие местной крупной промышленности и сельского хозяйства.

С середины XIX в. население Ревеля росло быстрее, чем в первой половине столетия: сюда переселялись крестьяне и рабочие из Петербургской и других губерний России. По переписи населения 1897 г. в Ревеле проживало 10 тыс. русских (около 16% всех жителей города). В Юрьевском уезде насчитывалось свыше 10 тыс. человек с родным русским языком, из них в самом г. Юрьеве – около 4 тыс., почти все они – русские. На западном берегу Чудского озера и по реке Нарва (включая г. Нарву) проживало свыше 15 тыс. русских¹². Надо отметить, что по сравнению с началом века очень существенно сократилась доля немцев, а эстонцев и русских – увеличилась.

К 1914 г. доля эстонцев оценочно упала до 87%, русских – выросла до 6–7%.

По данным переписи 1897 г., литовцы составляли на современной территории Литвы лишь 61,6%, евреи – 13,1%, поляки – 9,7%, русские – 4,8%, белорусы – 4,7%, немцы – 4,4%, латыши – 1,3%. При этом во всех крупных городах литовцы составляли незначительное меньшинство. В Вильно преобладали евреи (40%), поляки (31%) и русские с белорусами (24%), а литовцы составляли 2%. В Ковно также большинство составляли евреи (35,2%), русские с белорусами (25,8%) и поляки (22,7%), а литовцы – только 6,6%. В Мемеле подавляющее большинство населения составляли немцы (так называемая Мемельская область была частью Восточной Пруссии и только в январе 1923 г. передана Литве). Самая высокая доля литовцев была в нынешней южной Литве (в северных 4 из 7 уездов Сувалкской губернии литовцы составляли 72%). К 1914 г. доля русских достигла 6%, а литовцев упала до 54%, в частности, в восточной Литве (Виленский, Свенцянский и Троковский уезды) доля литовцев снизилась в 1897–1909 гг. с 44% до 30%.

Для системы политического управления Прибалтикой было характерно сочетание гражданских и военных форм управления. Царская власть в Прибалтике была представлена генерал-губернаторами, которые принадлежали к высшему командному составу и зачастую были известными полководцами русской армии. Царское правительство превратило Лифляндию и Эстляндию в настоящий военный лагерь, на эти территории смотрели в первую очередь с точки зрения военных интересов России – необходимость охранять главный сухопутный путь,

связывавший столицу через Нарву, Ригу и Кенигсберг (Калининград) с Западной Европой. Российское военное присутствие было здесь постоянным. Даже после окончания Северной войны здесь всегда было расквартировано около 20–30 тыс. солдат.

Таким образом, относительно малонаселенное побережье Балтийского моря намного сильнее остальных губерний было укомплектовано гарнизонными войсками. С этим обстоятельством в значительной степени были связаны изменения в этническом составе региона, в особенности в его городах – увеличение доли русских. Военнослужащие были постоянной составляющей в русском населении Прибалтики. Они способствовали росту городского населения, оказывали влияние на хозяйственно-экономическую жизнь городов, развитие торговли и ремесел.

Важным фактом является то, что к 1914 г. по сравнению с 1897 г. во всех трех Прибалтийских государствах снизилась доля титульного населения и повысилась русскоязычного. Так как отсутствуют достоверные статистические данные ранее 1897 г., то зафиксированный рост русскоязычного населения можно считать подтверждением того, что во время вхождения Прибалтики в состав Российской Империи шел постоянный процесс увеличения доли русскоязычного населения. В целом на территории Прибалтики к началу XX в. проживало около 340–360 тыс. русских, что позволяет в дальнейшем считать русских старожильческим населением.

Первые независимые республики (1920–1940 гг.)

В 1916–1917 гг. в ходе Первой мировой войны территория Прибалтики была занята германскими войсками. После Октябрьской революции в России 1917 г. здесь развернулись довольно сильные национально-сепаратистские движения, которые в 1919–1920 гг. привели к возникновению самостоятельных, национальных в своей основе государств: Эстонии и Латвии – примерно в современных границах, Литвы – без г. Вильно и смежных районов, оказавшихся в составе Польши.

В 20–30 гг. в национальном отношении **Эстония** являлась наиболее однородной страной из Прибалтийских республик. В этот период национальные меньшинства в Эстонии составляли лишь около 12%, в том числе русские около 8% (*таблица 1*). Они населяли сплошную территорию в восточной части страны, у побережья Псковского и Чудского озер. В большинстве своем это были бедные крестьяне и рыбаки.

**Национальный состав населения Прибалтики
в 1920 и 1935 гг. (%)**

	1920*	1935**
Эстония		
Эстонцы	87,7	88,2
Русские	8,2	8,2
Евреи	0,4	0,4
Немцы	1,7	1,5
Шведы	0,7	0,7
Другие национальности	1,3	1,0
Латвия		
Латыши	72,8	75,5
Русские	7,8	10,6
Поляки	3,4	2,5
Евреи	5,0	4,8
Немцы	3,6	3,2
Другие национальности	7,4	3,4
Литва		
Литовцы	80,6	80,6
Русские	2,4	2,4
Поляки	3,0	3,0
Евреи	7,1	7,2
Немцы	4,1	4,1
Другие национальности	2,8	2,7

*Эстония – 1922, Литва – 1923 (Клайпедская обл. – 1925)

**Эстония – 1934, Литва – 1933

Составлено по: The Baltic States before the Second World War. Brief collection of statistical data. – Central Statistical Bureau of Latvia, Riga, 2002.

В послевоенной Европе Эстония была единственной страной, где существовала национально-культурная автономия. Закон о культурной автономии национального меньшинства был принят Рийгикогу 12 февраля 1925 г., устанавливавший право нацменьшинств на сохранение этнической принадлеж-

ности, культуры и вероисповедания. Согласно закону немцам, русским, шведам и другим меньшинствам (численностью более 3000 человек) гарантировалось право на создание своего культурного самоуправления, которое имело право создавать публичные и частнопроводимые образовательные институты, обучающие на родном языке, и осуществлять и контролировать их деятельность. Культурное самоуправление имело также право заниматься иными культурными потребностями соответствующего меньшинства и направлять деятельность созданных с этой целью институтов и предприятий.

Правом культурно-национальной автономии воспользовались немецкое, еврейское и шведское меньшинства, а сотысячная масса русских не смогла им воспользоваться. Можно указать две причины, по которым не было создано русской культурной автономии. Во-первых, русское население находилось в бедственном экономическом положении, и вопросы культурного развития уходили на второй план. Во-вторых, для создания автономии было необходимо, чтобы не менее 3 тыс. русских были занесены в национальный кадастр (возможно, этого не было сделано).

По договору с Советской Россией в 1920 г. к Эстонии отошел Печорский район с преимущественно русским населением. По данным переписи населения 1922 г. в Эстонии насчитывалась 91 тыс. русских. По отношению к русским в Печорском крае проводилась политика языковой ассимиляции – в частности здесь отсутствовали школы с русским языком преподавания. Русское население всей Эстонии было гораздо хуже снабжено школами и культурными учреждениями, чем другие национальности.

Система русского образования в Эстонской Республике 20–40-х гг. имела свои особенности. В этот период в стране существовало около ста русских начальных школ, субсидируемых государством, подавляющая часть которых были деревенскими, так как большинство русских являлось сельским населением. Так, в 1929/30 учебном году из 104 начальных школ 89 были сельскими и лишь 15 городскими.

Значительно хуже было с профессионально-техническим образованием, которое появилось поздно и было слабо развито. Во второй половине 1930-х гг. в Эстонии существовало около 150 профессиональных школ, из них только две частные школы были с русским языком преподавания. Выпускникам русской начальной школы приходилось либо довольствоваться крат-

косрочными ремесленными курсами на русском языке, продолжавшимися две недели или месяц, либо идти в «ученики» в мастерские или в торговлю. Часть русских училась в профессиональных школах с преподаванием на эстонском языке.

Первой профессиональной школой на русском языке была Русская частная торговая школа общества «Дом русского ребенка» в Таллине, открывшаяся в 1935 г. Целью школы было подготовить учащихся к профессиям счетоводов, бухгалтеров, конторских служащих, стенографов, приказчиков и т.п. Обучение велось на русском языке, но часть прикладных предметов (бухгалтерия, конторская практика, военное обучение, корреспонденция) – на эстонском. Срок обучения составлял 4 года. В 1936 г. при школе были открыты Русские вечерние курсы для взрослых, куда принимали лиц с гимназическим образованием и где преподавались только прикладные предметы. Вторая профессиональная школа на русском языке – Нарвская русская техническая школа – была открыта при Нарвских эмигрантских курсах в ноябре 1936 г. Школа пользовалась в Нарве большой популярностью. Так, в 1939 г. в первый класс технической школы было принято более 40 человек¹³.

Среднее образование русская молодежь могла получить в платных гимназиях, число которых в 1920-х гг. было весьма велико. Это были преимущественно так называемые эмигрантские, частные и государственные гимназии с русским языком обучения в Таллине, Нарве, Тарту и Печорах. Постепенно число русских гимназий сокращалось, и к концу 1930-х гг. их осталось фактически только три – две государственных (в Таллине и Нарве) и одна частная (гимназия общества «Русская школа в Эстонии» в Таллине).

Единственным высшим учебным заведением в Эстонии с русским языком преподавания были созданные Русской академической группой в 1922 г. в Таллине Русские высшие политехнические курсы, а в 1935 г. переименованные в Частный политехнический институт. Курсы содержались на пожертвования частных лиц, местных учреждений, доходов от вечеров и платы за обучение студентов. Диплом соответствовал российскому диплому до 1918 г., и затем выпускники сдавали экзамен при Пражском политехникуме, чтобы получить европейски признанный сертификат. Позже были введены дипломы, подписанные Союзом русских академических организаций за границей, которые, однако, эстонским Министерством просвещения не признавались.

Немало русских студентов занималось в Таллинском техникуме, где обучение было на эстонском языке. В 1928 г. он получил статус государственного учебного заведения для подготовки инженерных кадров и техников по строительству, архитектуре, гидротехнике, машиностроению, электротехнике, землемерию.

Основным учебным заведением, где русские могли получать высшее образование, как и раньше, оставался Тартуский университет, в котором постоянно обучалось довольно много русских студентов, составляющих обычно 4–5 % от общего числа обучающихся. Этому способствовало и то, что в 1920-е гг. значительная часть лекций в университете, особенно на юридическом факультете, читалась на русском языке и среди преподавателей было немало русских профессоров. Однако, в 1930-е гг. университет полностью перешел на эстонский язык преподавания и число русских студентов в нем сократилось, в особенности после того, как были введены вступительные экзамены на эстонском языке.

Одной из форм работы со взрослым населением были народные университеты. Русские отделения были при Нарвском, Тартуском и Таллинском народных университетах. Из русских народных университетов в Эстонии до конца 1930-х гг. работал народный университет в Нарве.

Для национального состава населения послевоенной Латвии было характерно заметное увеличение численности русских со 125 тыс. в 1920 г. до 207 тыс. в 1935 г. Численность русскоязычного населения была еще выше. Так, в 1930 г. доля русских по национальности составляла 10,6%, а процент лиц с русским языком как родным равнялся 13,3. В Риге доля русских была ниже, чем в среднем по стране (7,9%), в то время как доля других национальных меньшинств в столице была выше (немцы – 11,7%, евреи – 11,2%). Это говорит о том, что русское население Латвии было преимущественно сельским. С точки зрения конфессионального состава населения Латвия выделялась из Прибалтийских государств высокой долей старообрядцев (5,5% или 107,3 тыс. человек), что является следствием притока сюда старообрядцев в XVII–XIX вв.

В декабре 1919 г. был принят закон Народного Совета об учебных заведениях Латвии, который определил, что школьная система национальных меньшинств «автономна в своей организации». Государственным учреждениям и учреждениям самоуправления было поручено открыть и содержать для

каждого меньшинства столько школ, сколько необходимо для просвещения его детей. В местах, где детей других национальностей было не много, можно было создавать классы (потoki) в латышских школах с обучением на родном языке. При Министерстве просвещения был создан Департамент школ национальных меньшинств, в состав которого входили управления немецких, русских, еврейских, польских и белорусских школ. Их советы и начальников выбирали сами меньшинства.

Таблица 2

Количество школ в Латвии

	1919/20 учебный год	1933/34 учебный год
Основные школы		
Латышские школы	1053	1502
Русские школы	124	88
Средние школы		
Латышские школы	36	55
Русские школы	12	10

Источник: Национальные и этнические группы в Латвии. Информативный материал. Министерство юстиции Латвийской Республики (Отдел по национальным делам), Рига, 1996

Как следует из данных таблицы 2, за период с 1920 г. по 1934 г. количество русских основных школ сократилось в 1,5 раза при существенном увеличении латышских школ. Одной из причин этого являются принятые в начале 1932 г. «Правила о государственном языке», которые значительно повысили роль латышского языка в управлении и быту.

Во времена Первой республики для русских детей в Риге работали 11 основных школ-шестилеток. После их окончания наиболее одаренные ученики или же дети состоятельных родителей могли продолжать обучение в гимназиях. В 1935 г. все русские гимназии объединились в одну – Рижскую русскую правительственную гимназию. В русских школах достаточно активно изучался латышский язык, а география и история Латвии преподавались на латышском языке.

После состоявшегося в мае 1934 г. государственного переворота, когда всю власть в стране переняло правительство

К. Улманиса, права национальных меньшинств в Латвии были ограничены. Школы национальных меньшинств подчинили общему руководству Министерства просвещения. Оно стимулировало обучение детей в латышских школах. Началась довольно быстрая ассимиляция представителей национальных меньшинств в латышскую среду, особенно в смешанных семьях¹⁴.

В Литве в начале 20-х гг. (перепись населения 1923 г., в Клайпедской области – 1925 г.) доля литовцев составляла чуть более 80%. В отличие от Эстонии и Латвии, где наиболее крупным национальным меньшинством являлись русские, в Литве второй по численности национальностью были евреи. Русские занимали лишь четвертое место (третьи – поляки), составляя 2,4% населения.

Характерной чертой национального состава Литвы в этот период являлось то, что в деревне в основном проживали литовцы, а в городах нацменьшинства преобладали как численно, так и с экономической точки зрения. Торговля и промышленность находились в основном в руках евреев и поляков, а в Мемельской области – в руках немцев. Другой особенностью национальной ситуации являлось преобладание польского землевладения: помещичий класс Литвы в основном состоял из поляков и ополяченных литовцев. Что касается русского и белорусского населения, то 78% были заняты в сельском хозяйстве, 8% – в промышленности и 3% – чиновники и военные¹⁵.

После Первой мировой войны наиболее радикальные изменения произошли в этническом составе населения столицы независимой Литвы – Каунасе. Доля русских и поляков, ранее составлявших почти половину населения, здесь сократилась до 8%. Зато литовцев стало почти в 10 раз больше (5,7 тыс. в 1897 г. и 54 тыс. в 1923 г.) и они составили 59% населения города.

Существенные изменения происходили также в современной столице страны – Вильно. В бывшей Виленской губернии, захваченной в апреле 1919 г. Польшей, велась государственная политика полонизации, что приводило к уменьшению доли литовцев в населении. По данным Виленского центрального статистического бюро, на 1 октября 1919 г. более 55% населения города были поляки, литовцы составляли 2%. Однако уже в момент переписи 1931 г. доля литовцев сократилась до 0,8%, а поляков увеличилась до 65,9%. Интересно, что за этот период численность русских возросла почти в два раза.

Перепись в Клайпедской области (1925 г.), показала, что литовцы, несмотря на два года правления здесь, по-прежнему

являются меньшинством (26,6%). Относительное большинство составляли немцы (41,9%), в области также проживали евреи, поляки и другие национальности. Значительную группу (24,2%) составляли «мемельцы» («мемельяндеры») – потомки пруссов (которые в языковом отношении были родственниками литовцев и латышей), еще не до конца ассимилированных немцами.

В первые годы существования независимой Литвы основная задача заключалась в создании литовской государственности. Литовская буржуазия не была настолько сильна, чтобы построить собственными силами государственный аппарат, что привело на первых порах к очень широкому привлечению в него старого русского чиновничества, польских военных специалистов, еврейской интеллигенции. Заполнение аппарата нового государства нелитовцами было настолько велико, что в 1919 г. нередко случалось, что литовского крестьянина, приходившего в учреждения «своего» государства просили говорить по-русски, так как чиновники не понимали литовского языка.

В первые годы существования Литовской республики государственная политика в отношении национальных меньшинств отличалась достаточным либерализмом – нацменьшинствам были предоставлены широкие права в области культуры и школы. Так, еврейское меньшинство получило своего рода национально-персональную автономию: был создан еврейский национальный совет для заведывания еврейскими школами, культурно-просветительными и другими делами, с широкими правами и компетенцией и т.п. Аналогичным было положение польского населения, несмотря на состояние войны между Литвой и Польшей. Польское население в Литве имело значительное количество государственных и частных школ на польском языке, культурных и общественных учреждений и т.д.

Тяжелая ситуация складывалась со школами русского и белорусского меньшинств. Лишь 16% русских и белорусских детей школьного возраста посещали школу; половина из них была вынуждена учиться в школах с литовским языком преподавания. В Туршанском районе 15 русских и белорусских деревень не имели ни одной школы. Неудивительно, что среди русских и белорусов доля неграмотных составляла 62%¹⁶.

Прибалтика в составе СССР (1940–1991 гг.)

После вхождения Прибалтики в состав СССР рост роли русского языка в регионе объяснялся тем, что русский язык в Советском Союзе выполнял функции государственного языка,

использовался как средство межнационального общения. Также этому процессу способствовали экономическая интеграция в рамках СССР и быстрый рост доли русского и русскоязычного населения в Прибалтике.

На национальный состав населения республик Прибалтики влияли и демографические, и политические обстоятельства. Рассматривая изменения национального состава в 40-е гг. XX в. нельзя не сказать об имевших место в Прибалтике вынужденных миграциях. В июне 1941 г. появилась директива «План мероприятий НКВД по этапированию, расселению и трудоустройству спецконтингентов, высылаемых из Литовской, Латвийской, Эстонской и Молдавской ССР». План предусматривал арест и выселение бывших членов различных националистических партий, «чуждых классовых элементов»: фабрикантов, помещиков и членов буржуазных правительств (все они, как правило, имели статус «ссыльнопоселенцев»). Из Литвы было депортировано в Новосибирскую обл., Казахстан и Коми АССР 17,5 тыс. человек, из Латвии – в Красноярский край, Новосибирскую обл. и Карагандинскую обл. Казахстана около 17 тыс. человек, из Эстонии – в Кировскую и Новосибирскую обл. около 6 тыс. человек¹⁷. Указанные процессы привели к тому, что во всех трех Прибалтийских республиках несколько сократилась доля титульного населения.

Особенно резкий сдвиг в этническом составе населения Эстонии и Латвии произошел после Великой Отечественной войны. Восстановление разрушенных войной предприятий и дальнейшее развитие народного хозяйства требовали массированного привлечения трудовых ресурсов. Обеспечение кадрами строящихся объектов в Прибалтике происходило в основном за счет привлечения рабочих рук из сопредельных районов России. Например, за период 1946–1950 гг. из Санкт-Петербурга в Эстонию прибыло 20,5 тыс. человек, в Латвию – почти 15 тыс., в Литву – свыше 4,6 тыс.¹⁸

Особенностью послевоенной Литвы, отличавшей ее от Латвии и Эстонии, являлось то, что миграция была гораздо меньшим фактором ее развития. Так, если в Литве в 1959–1989 гг. миграция дала 23% общего прироста ее населения, то в Эстонии за этот же период – 64%, в Латвии – 63%. Кроме того, русские в миграционном приросте Литвы по сравнению с ее балтийскими соседями занимали гораздо более скромное место. Например, в 1980–1987 гг. доля русских среди всех мигрантов составляла в Литве 27%, в Эстонии 57%, в Латвии 56%¹⁹.

В результате, хотя доля русских в Литве за 1959–1989 гг., как и в других республиках Прибалтики, росла, однако здесь этот процесс шел слабее. За 30 лет доля русских в населении Эстонии увеличилась в 1,5 раза (с 20,1 до 30,3%), в Латвии – в 1,3 (с 26,6 до 34%), а в Литве – в 1,1 раза (с 8,5 до 9,4%).

Также значительная доля прироста населения Латвии и в меньшей степени Литвы произошла за счет Белоруссии, особенно Витебской области. Это нашло свое отражение в изменении этнического состава: с 1959 г. по 1989 г. доля белорусов в Латвии увеличилась с 2,9% до 4,5%. За 30 лет численность белорусов в Латвии и Литве возросла в два раза.

В отличие от Литвы в Эстонии и Латвии темпы прироста горожан русской национальности были выше, чем городского населения титульных национальностей. Наибольшие темпы прироста русских по сравнению с титульным населением были характерны и для сельской местности Латвии и Эстонии.

В советские годы русское население Прибалтики в подавляющей части было городским. За 1959–1989 гг. степень урбанизированности русских в Прибалтике в наибольшей мере выросла в Литве и Латвии: в первой с 77 до 90%, во второй – с 73 до 85%. В Эстонии и в 1959 г. русское население было самым урбанизированным по сравнению с другими Прибалтийскими республиками, поэтому рост здесь не так заметен: с 86,5 до 92%.

Для расселения русских в Прибалтике, особенно в Латвии и Эстонии, было характерно не просто поселение преимущественно в городах, а, прежде всего в крупных городах и республиканских столицах. В Риге в 1989 г. проживали 56% всех русских горожан Латвии и 48% всего русского населения республики. В Таллине жили 45% русских горожан Эстонии и 41% всего ее русского населения, в Вильнюсе – соответственно 38 и 34%. В Риге и Таллине количество русского населения увеличивалось быстрее, чем титульного, в результате чего доля русских постоянно росла.

Значительным было и косвенное влияние миграции. Мигрирует главным образом молодежь, дающая в местах притока естественный прирост населения. Все это привело к сильному снижению доли титульных национальностей в населении Эстонии и Латвии. Изменению пропорций в национальном составе населения Латвии и Эстонии также способствовали особенности демографического развития их титульных народов, так как у латышей и эстонцев были один из самых низких в Союзе уровень рождаемости и высокая доля лиц старших возрастов.

В Литве же «подпитка» русскоязычного массива в основном шла за счет естественного роста, в результате чего складывалась более благоприятная ситуация для этнокультурной адаптации русского населения к литовскому большинству и как следствие формирование в постсоветские годы более благоприятных условий для вхождения русских в общество новой суверенной Литвы. Этому способствовало и длительное сохранение относительно устойчивого этнодемографического баланса, при котором литовцы составляли около 80% всего населения, а русские менее десятой его части. Русские в Литве по сравнению с русскими других Прибалтийских государств были наиболее адаптированы и вовлечены в местную культурную и языковую среду. Это подтверждается и данными переписи населения 1989 г.: в Литве 37,8% русских свободно владели или считали родным язык титульной национальности, в Латвии и Эстонии эти показатели значительно меньше – 22,4% и 15,1% соответственно.

Располагаясь на побережье Балтийского моря, портовые города этих территорий традиционно обслуживали значительную часть внешнеторгового оборота всей дореволюционной России, а затем и Советского Союза. Высокие темпы механического прироста населения Латвии и Эстонии были вызваны тем, что Прибалтийские республики являлись одним из наиболее динамично развивающихся регионов СССР. Это определялось многими факторами, в том числе и экономико-географическим положением. Транзитные функции этих республик особенно возросли после их включения в состав СССР. Наряду с чисто экономическим фактором, в наибольшей мере стимулировавшим миграцию в Прибалтику, механический прирост ее населения происходил и по причине размещения на западных рубежах СССР военных контингентов, военно-морских сил и пр., что стимулировало бурное развитие разнообразной обслуживающей инфраструктуры, в том числе предприятий ВПК.

Накануне распада СССР русские в Прибалтике были в большей мере, чем титульное население, заняты в промышленности и управлении. В Эстонии в 1989 г. количество русскоязычных занятых в промышленности превышало количество эстонцев на 78%, в Латвии и Литве русскоязычных в промышленности было больше, чем латышей и литовцев на 47 и 30% соответственно. В управлении разница была еще выше: в Литве число русскоязычных превышало число представителей титульной нации на 195%, в Латвии – на 105%, в Эстонии – на 98%. Су-

щественное преобладание титульного населения наблюдалось в сельском хозяйстве: на 84% в Эстонии, на 76% и 70% в Литве и Латвии. Больше, чем русскоязычное, титульное население было также занято в просвещении и образовании²⁰.

Советская система образования поддерживала в прибалтийских республиках две параллельные модели всех трех уровней: русскоязычную и на языке титульного населения республики со стопроцентным преподаванием предметов на родном языке в каждой. Обе финансировались государством в одинаковой степени. Таким образом, ассимиляция титульного населения была практически исключена, что подтверждали и статистические данные всех советских переписей. Так, например, владение русским языком среди эстонцев значительно улучшилось, однако доля считающих его родным оставалась на стабильно низком уровне. По переписи 1989 г. русский считали родным лишь 1,0% эстонцев республики, в том числе 1,6% в городах и 0,3% в сельской местности, в Таллине – 1,8%. Несколько отличалась ситуация в приграничной Нарве и ряде городов Северо-востока, где значительная часть эстонцев перешла на русский язык в повседневной жизни, однако продолжала считать родным эстонский, что в первую очередь объяснялось крайне низким удельным весом эстонцев в городе (3%). Но при этом и русское население республики постоянно улучшало показатели своего владения эстонским языком, чем значительно отличалось от русскоязычного населения среднеазиатских республик, которое местными языками почти не владело.

Национальная и языковая структура населения Прибалтики и ее территориальные особенности

Прибалтийские государства являются многонациональными: кроме титульного населения здесь проживают русские, украинцы, белорусы, поляки и др. Удельный вес русскоязычного населения различен в трех странах: если в Латвии и Эстонии он составляет приблизительно $1/3$, то в Литве – менее $1/10$.

В Латвии и Эстонии второй по численности национальной группой (после титульного населения) являются русские, в Литве – поляки (рис. 1).

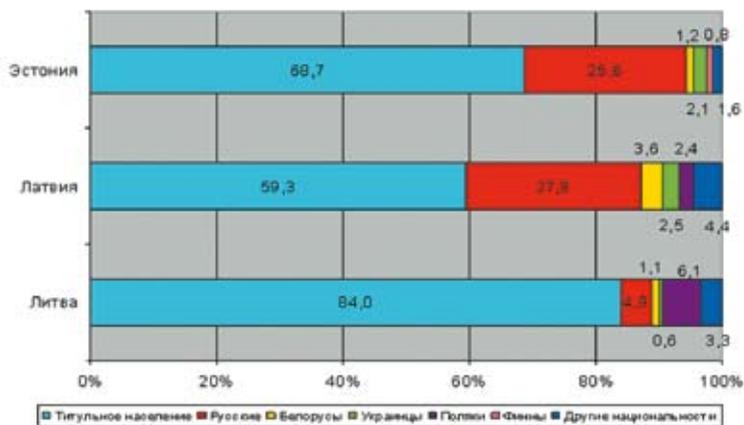

Рис. 1. Национальный состав населения Прибалтийских государств (2009 г.)

Составлено по: <http://www.stat.ee/>, <http://www.csb.gov.lv/>, <http://www.stat.gov.lt/>

По информации Statistics Estonia на 1 января 2009 г. постоянное население **Эстонии** составило 1340,4 тыс. человек, что на 14% меньше, чем по данным переписи 1989 г. Современные

данные свидетельствуют о росте доли эстонцев: с 61,5% в 1989 г. до 68,7% в 2009 г. В то же время доля русских упала с 30,3% до 25,6%, украинцев – с 3,1% до 2,1%, белорусов – с 1,8% до 1,2% и финнов – с 1,1% до 0,8% населения. В абсолютных значениях за 20 лет численность русских сократилась на 132 тыс. (или на 28%), украинцев – на 20 тыс. (или на 42%), белорусов – на 12,3 тыс. (или на 44%).

Таблица 3

**Национальный состав населения Эстонии,
1959–2009 гг., тыс. человек**

	1959	1970	1979	1989	1995	2000	2009
Общая численность	1197	1356	1464	1566	1491	1370	1340
Эстонцы	892	925	948	963	958	930	921
Русские	240	335	409	475	428	351	343
Украинцы	16	28	36	48	40	29	28
Белорусы	11	19	23	28	23	17	16
Финны	17	18	18	17	15	12	11
Евреи	5	5	...	5	3	2	2
Татары	4	3	3	2
Немцы	3	2	2	2
Латыши	3	3	2	2
Поляки	3	2	2	2
Литовцы	3	2	2	2
Другие национальности	16	26	30	14	12	18	9

Составлено по: [Demographic statistics in..., 1996; Population and Housing..., II, 2001, p. 14], <http://stat.ee/>

Национальный состав населения Эстонии существенно варьируется по регионам страны. Доля русских в отдельных уездах колеблется от 1% на островах Сааремаа и Хийумаа до почти 70% в Ида-Вируском уезде. Во всех без исключения городах Северо-востока большинство населения – русскоязычные, а в самом крупном городе региона – Нарве – доля русскоязычного населения достигает 95%. На территории страны сформирова-

лись два региона, где доля русских превышает среднее значение по стране. Это, прежде всего, Ида-Вирусский уезд в северо-восточной части Эстонии и уезд Харьюмаа вместе с Таллином. В столичном регионе Эстонии проживает около половины всех русских и чуть менее $\frac{1}{3}$ проживает в Ида-Вирумаа.

Отличительной особенностью расселения русских в Эстонии является их преобладание среди городского населения. Так, в целом по стране доля русских среди городского населения составляет 35,2%, а среди сельского – лишь 5,9%. Особенно высока доля русских в столице и крупных городах. Например, в городе Пярну доля русских составляет 15,3%, а в соответствующем уезде – только 9,3%. Эта диспропорция между городским и сельским населением объясняется тем, что значительная часть русских появилась в Эстонии в период активного промышленного строительства и, следовательно, оседала в городах.

Согласно результатам переписи населения 2000 г., русский язык считают родным 29,7% населения Эстонии. Доля людей, владеющих русским языком значительно выше – 72,2%. Среди городского населения страны русским языком владеют свыше 80%, а среди сельского – около 56%, что соответствует территориальным особенностям национального состава Эстонии. Перепись населения показала, что на русском языке как родном говорят 98,2% русских, 80,6% евреев, 69,7% белорусов, 65,2% немцев, 61% поляков, 56,8% украинцев, 50,2% татар и др. (*таблица 4*).

Своеобразный языковой «анклав» сформировался на Северо-востоке страны (уезд Ида-Вирумаа), где русским языком владеют почти 94% населения региона, причем 77,8% жителей уезда называют русский язык родным. В некоторых городах региона, таких как Нарва и Силламяэ, русским языком владеют более 98% населения.

В столичном регионе с населением 526 тыс. человек, с точки зрения языковой структуры, сложилась достаточно интересная ситуация: для 301 тыс. эстонский язык является родным и 101 тыс. владеет им как иностранным, при этом для 203 тыс. родной язык – русский и 220 тыс. владеет им как иностранным (по данным переписи населения 2000 г.). На основании этого, можно сделать вывод, что от 60 до 80% жителей региона владеют и эстонским и русским языками одновременно, что могло бы свидетельствовать о существовании хороших условий для интеграционных процессов в обществе. Однако в связи с тем, русскоязычное и эстонское население в значительной степени

изолированы друг от друга, скорее можно говорить о фактическом наличии двух обществ – русского и эстонского.

Таблица 4

Языковой состав населения Эстонии, 2000 г.

Национальность	Численность, человек	Говорят на языке своего этноса как на родном	в %	Говорят на эстонском как на родном	в %	Говорят на русском как на родном	в %
Все население	1370052	1285948	93,9	–	–	–	–
Эстонцы	930219	910493	97,9	–	–	17985	1,9
Русские	351178	344796	98,2	5062	1,4	–	–
Украинцы	29012	11923	41,1	481	1,7	16486	56,8
Белорусы	17241	4953	28,7	144	0,8	12014	69,7
Финны	11837	4554	38,5	3701	31,3	3534	29,9
Татары	2582	1229	47,6	51	2,0	1295	50,2
Латыши	2330	1242	53,3	208	8,9	859	36,9
Поляки	2193	539	24,6	133	6,1	1338	61,0
Евреи	2145	124	5,8	248	11,6	1728	80,6
Литовцы	2116	1147	54,2	100	4,7	849	40,1
Немцы	1870	455	24,3	176	9,4	1219	65,2
Армяне	1444	711	49,2	42	2,9	682	47,2

Рассчитано по: [Population and Housing..., II, 2001, pp. 150–151]

Об этом же свидетельствует и пространственная сегрегация национальных кварталов в Таллине. В престижном районе на побережье Балтийского моря, как и в столичном районе Кесклинн, проживают преимущественно эстонцы. Копли – это русскоязычный промышленный район, а Ласнамяэ, самый большой квартал Таллина, – русскоязычный жилой район, так называемый «спальный». Такое разделение связано с тем,

что, во-первых, на крупных промышленных предприятиях эстонской столицы всегда было занято преимущественно русскоязычное население, что предопределило и национальный состав жителей промышленного района. Во-вторых, для титульного населения страны характерен более высокий материальный уровень, который позволяет проживать в престижных и дорогих районах. Кроме того, сложившаяся двухобщинность Таллина обусловлена и значительной этнокультурной дистанцией между русскими и эстонцами.

Как показывают результаты социологического исследования, проведенного в 2006 г., русскоязычное население Эстонии сохраняет родной язык в семье. 88% респондентов общаются на русском языке, 7% – на титульном, остальные – и на русском, и на титульном. Русский язык также сохраняется и у младшего поколения – 97% респондентов ответили, что их дети в полной мере владеют русским языком²¹.

Согласно данным Central Statistical Bureau по состоянию на начало 2009 г. население Латвии составило 2261,3 тыс. человек, что на 15,2% меньше по сравнению в 1989 г. За указанный период доля латышей увеличилась с 52% до 59,3%, а доля представителей основных национальных меньшинств уменьшилась: русских – с 34% до 27,8%, белорусов – с 4,5% до 3,6%, украинцев – с 3,5% до 2,5%.

Таблица 5

**Национальный состав населения Латвии,
1959–2009 гг., тыс. человек**

	1959	1970	1979	1989	1995	2000	2009
Все население	2093	2365	2503	2667	2529	2377	2261
Латыши	1298	1342	1344	1388	1385	1370	1340
Русские	556	705	821	905	830	703	629
Белорусы	62	95	111	120	102	97	82
Поляки	60	63	63	60	56	59	53
Украинцы	29	53	67	92	75	64	56
Литовцы	32	41	38	35	33	33	30
Евреи	37	37	28	23	12	10	10
Другие	19	29	25	44	36	40	61

Составлено по: [Demographic statistics..., 1996], <http://csb.gov.lv/>

Сопоставление данных о национальном составе за 2009 г. с результатами переписи населения 1989 г. свидетельствует о том, что произошло абсолютное сокращение численности всех этнических групп. Это произошло, несмотря на то, что латвийские власти проводят благожелательную политику в отношении приезжающих в страну латышей из других стран. Однако и их приезд не перекрывает естественную убыль и миграционный отток титульного населения в страны Евросоюза. Наибольшее сокращение наблюдается у представителей русскоязычного населения. Так, численность русских сократилась на 276,5 тыс. человек (или на 30,5%), белорусов – на 38 тыс. (или на 31,8%), украинцев – на 35,8 тыс. (или на 39%).

Русскоязычное население проживает главным образом в крупных городах, около половины всех русских проживает в Риге. Из семи городов государственного подчинения русскоязычное население преобладает в двух – в Даугавпилсе и Резекне, в Риге составляет около , в остальных (Елгава, Юрмала, Лиепая, Вентспилс) – превышает 1/3. Высокий процент (более 40%) русскоязычные составляют в приграничных районах с Россией: Резекненском, Даугавпилском и Лудзском.

Согласно переписи 2000 г., почти 40% населения Латвии считают русский язык своим родным языком. Помимо русских, русский язык назвали родным 72,8% белорусов, 67,8% украинцев, 57,7% поляков, 79,1% евреев, 56,8% немцев и др. (таблица 6).

Таблица 6

Языковой состав населения Латвии, 2000 г.

Национальность	Численность, человек	Считают родным язык своего этноса, человек	в %	Считают родным языком латышский	в %	Считают родным языком русский	в %
1	2	3	4	5	6	7	8
Все население	2377383	2050763	86,3	–	–	–	–
Латыши	1370703	1311093	95,7	–	–	48242	3,5

1	2	3	4	5	6	7	8
Русские	703243	664743	94,5	31141	4,4	–	–
Белорусы	97150	18265	18,8	6347	6,5	70717	72,8
Украинцы	63644	17301	27,2	2309	3,6	43159	67,8
Поляки	59505	11529	19,4	11727	19,7	34340	57,7
Литовцы	33430	13187	39,4	14203	42,5	5437	16,3
Евреи	10385	825	7,9	918	8,8	8211	79,1
Цыгане	8205	5637	68,7	1670	20,4	574	7
Немцы	3465	541	15,6	854	24,6	1970	56,8
Татары	3168	867	27,4	70	2,2	2162	68,2
Эстонцы	2652	720	27,2	1041	39,3	840	31,7

Составлено по: <http://csb.gov.lv/>

По результатам переписи, 80% населения Латвии владеет русским языком, в том числе более 70,7% живущих в стране латышей. Русским языком владеют также 97,5% живущих в стране русских, 96,3% белорусов, 95,6% украинцев, 95,0% татар, 92,8% поляков и 89,4% евреев.

Согласно результатам социологического исследования, проведенного в 2006 г., подавляющая часть русскоязычного населения Латвии в семье общается на родном языке – об этом заявили 97% опрошенных. Только 2% указали на то, что общаются дома на двух языках, на латышском в семье общается менее 1% опрошенных. Доминирование русского языка сохраняется и у детей. На вопрос о владении несовершеннолетними детьми или внуками русским языком 98% респондентов ответили, что они им владеют в полной мере²².

Государственный язык знают в Латвии 79% населения. Лучше всего им владеют сами латыши – 98,0%. Высок удельный вес владеющих латышским также среди литовцев – 85,8%, эстонцев – 76,7%, цыган – 66,4%, поляков – 61,8% и немцев – 61,1%. Латышским языком владеют также 52,3% живущих в Латвии русских, около половины белорусов, украинцев, евреев, армян, молдаван, грузин. Удельный вес жителей Латвии, владеющих латышским языком, в 2000 г., по сравнению с 1989 г., вырос на 17,3 процентных пункта. Относительно высок этот показатель у украинцев – 37 процентных пунктов, татар – 34, белорусов и немцев – 32, русских – 30 процентных пунктов.

Самый высокий уровень владения латышским языком – в Талсинском (98,8%), Кулдигском (98,3%), Лиепайском (98,1%), Салдусском (97,6%), Вентспилском (97,4%), Гулбенском (96,6%) и Мадонском (96,4%) районах. Наименьший удельный вес владеющих латышским языком – в Даугавпилсе – 41,1%. В Риге уровень владения государственным языком на 10 процентных пунктов ниже, чем в Латвии в целом.

По сравнению со средним по стране, уровень владения латышским на 5–6% ниже в Юрмале, Лиепаве и Резекне. Среди сельских районов самый низкий уровень владения латышским языком – в Даугавпилском районе – 62%, в Лудзенском – 76,2%, Резекненском – 75,7% и Краславском районах – 68,6%.

Таблица 7

**Национальный состав населения Литвы,
1959–2009 г., тыс. человек**

	1959	1970	1979	1989	1995	2001	2009
Все население	2712	3128	3392	3675	3718	3484	3350
Литовцы	2151	2507	2721	2924	3022	2907	2816
Поляки	230	240	247	258	259	235	206
Русские	231	268	304	344	311	220	165
Белорусы	30	45	58	63	56	43	36
Украинцы	18	25	32	45	38	23	20
Евреи	25	24	15	12	6	4	3
Немцы	2	...	3	3
Татары	4	5	...	3	2
Латыши	4	4	...	3	2
Цыгане	2	3	...	3	2
Армяне	1	2	...	1	...
Другие	27	19	24	12	26	6	8
Национальность не указана	0	...	33	87

Составлено по: [Demographic statistics..., 1996; Results of..., 2002],
<http://www.stat.gov.lt/>

По данным Statistics Lithuania число постоянных жителей Литвы на 1 января 2009 г. составило 3349,9 тыс. человек, в то время как перепись 1989 г. зарегистрировала 3674,8 постоянных жителей. Численность населения сократилась на 324,9 тыс. человек, или на 5,2%. За 20 лет доля литовцев увеличилась с 79,65 до 84%. Это самый высокий удельный вес литовцев на нынешней территории Литвы с начала проведения здесь переписей населения и максимальная доля титульного населения из трех Прибалтийских стран. За 1989–2009 гг. доля русских упала с 9,4% до 4,9%, поляков – с 7% до 6,1%, белорусов – с 1,7% до 1,1%. В абсолютных значениях русских стало меньше на 179 тыс. человек (или на 52%), поляков – на 52,5 тыс. (или на 20,4%), белорусов – на 26,9 тыс. (или 42,7%). Поскольку темпы сокращения польского населения Литвы ниже, чем русского, то в начале 2000-х годов произошел «исторический» перелом – второй по численности национальной группой Литвы стали поляки, а не русские.

Таблица 8

Языковой состав населения Литвы, 2001 г.

Национальность	Численность, человек	Считают родным язык своего этноса, человек	в %	Считают родным языком литовский, человек	в %	Считают родным языком русский, человек	в %
Все население	3483972	–	–	2855780	82,0	277318	7,9
Литовцы	2907293	2810648	96,7	–	–	7837	0,3
Поляки	234989	187918	80,0	17233	7,3	22439	9,6
Русские	219798	196042	89,2	13954	6,3	–	–
Белорусы	42866	14603	34,1	1622	3,8	22386	52,2

Рассчитано по: [Statistical Yearbook..., 2003, pp. 63–64]

Территориальные различия в национальном составе в Литве не столь значительны, как в Латвии и Эстонии. Здесь доля русских в различных районах страны изменяется от 0,6%

в Мариямпольском и Таурагском районах до 13,3% в Утенском районе. Своеобразным русскоязычным «анклавом» является город Висагинас на северо-востоке страны, более половины населения которого представлено русскими, украинцами и белорусами. Своим появлением на этой территории русскоязычное население обязано строительству Игналинской АЭС. В настоящее время около 80% 30-ти тысячного города говорят по-русски. Кроме того, значительная часть русскоязычного населения проживает в Вильнюсе и Клайпеде, где составляет 14% и 21% соответственно.

Как показали результаты переписи населения 2001 г., почти 8% населения Литвы считают русский язык своим родным языком. Помимо 89,2% русских, русский язык назвали родным 52,2% белорусов, 9,6% поляков и др. (таблица 8).

Согласно результатам переписи, свыше 60% населения Литвы знает русский язык. Русским языком владеет значительное число литовцев, а также литовские граждане других национальностей: белорусы, украинцы, евреи и т.д. Обращает на себя внимание низкий уровень знания русского языка детьми и молодежью. В возрастной группе до 15 лет лишь 13,5% владеют русским языком, а среди людей в возрасте от 40 до 44 лет этот показатель равен 82,8%. Это же подтверждается результатами социологического исследования, проведенного в начале 2004 г. среди русскоязычного населения. Уже тогда 13% респондентов отметили, что у их детей могут возникнуть проблемы с владением русским языком²³. Можно предположить, что за прошедшие годы этот процент только увеличился.

Становление языковой политики и статус русского языка

В Латвии русскому языку официально присвоен статус иностранного языка. Действующая Конституция страны была принята Латвийским Учредительным Собранием 15 февраля 1922 г. Она не действовала в годы вхождения Латвии в состав СССР, но с 1992 г. ее действие было восстановлено. Согласно разделу 1 пункту 4 Конституции, государственным языком в Латвийской Республике является латышский язык.

Первый латвийский Закон о языке был принят еще до распада Советского Союза – в 1989 г. (в 1993 г. были приняты поправки), в котором государственная языковая политика была направлена на укрепление статуса латышского языка. Закон «О государственном языке» 1999 г. предусматривает использование исключительно латышского языка во всех органах власти, включая муниципальные, в сфере частного предпринимательства, публичной информации и при обращении в любое государственное и муниципальное учреждение, даже в местах компактного проживания русскоязычного населения.

Согласно статье 5 данного закона, все языки, кроме латышского и ливского, считаются иностранными. Поэтому с момента вступления закона в силу в 2000 г. государственные учреждения не принимают документы и заявления на русском языке, а также не предоставляют на русском языке информацию, за исключением особо оговоренных случаев. Существуют также ограничения на использование языков в частной сфере: так, в публичной информации тексты на латышском языке должны быть по форме и содержанию не меньше, чем на любом другом. Правда, тот же Закон «О государственном языке» расширил возможность проведения мероприятий без перевода на латышский язык.

С конца 1980-х гг. с переменной активностью выдвигается требование придания русскому языку статуса второго государственного или официального. По данным социологического опроса «На пути к гражданскому обществу» (2000 г.), поло-

жительное или скорее положительное отношение к данному требованию выразили 84 % неграждан и 26 % граждан Латвийской Республики²⁴.

Согласно данным исследования SKDS 2005 г., 17,5 % латышей и 68,1 % русскоязычных (38,9 % респондентов) считали, что интересы русскоязычных в Латвии учитываются недостаточно. 46,3 % латышей и 9,9 % русскоязычных считали, что численность русскоязычных представляет угрозу для латышского языка и культуры, не согласны с этим утверждением 81,8 % русскоязычных и 42,2 % латышей (59,0 % респондентов)²⁵.

По данным исследования БИСН «Этнополитическое напряжение в Латвии: поиски решения конфликта» (2004 г.), за присвоение статуса второго государственного языка русскому выступали 19 % латышей, 87 % русских и 75 % представителей других национальностей (всего 51 % респондентов), против – 77 % латышей, 8 % русских и 18 % представителей других национальностей (всего 44 % респондентов).

Партия ЗаПЧЕЛ, представляющая интересы русскоязычного населения, выступает за расширение возможностей образования на русском языке и присвоение ему официального статуса в тех самоуправлениях, где русскоязычное население составляет более 20 % жителей, не требуя присвоения ему статуса государственного (прил. 1). Политическое объединение «Центр согласия» предлагает принять декларацию Сейма, признающую за русским языком значение языка межэтнического общения жителей Латвии наряду с латышским (прил. 2). Националистическое объединение ТБ/ДННЛ, с другой стороны, выступает за переход «к обучению только на латышском языке в школах национальных меньшинств».

Во время своего визита в Ригу 25 августа 2010 г. Юрий Лужков (в то время мэр Москвы) высказал предложение придать русскому языку в Латвии официальный статус. На встрече с членами Координационного совета российских соотечественников, которая проходила в Доме Москвы, он, в частности, сказал: «Должно закончиться время неразумного национального приоритета, и нужно вести дело к тому, чтобы Латвия стала двуязычной страной». Решение проблемы с национальными меньшинствами – это индикатор цивилизованности государства, – отметил он. В качестве примера он привел Финляндию, где только 8% населения являются шведами, а шведский язык имеет статус официального. «Думаю, Латвия должна стать дву-

язычной страной и она только выиграет от этого. Это откроет стране финансовые и экономические возможности большого соседа. Конечно, ситуация улучшилась, и я думаю, в ближайшем будущем произойдут государственные сдвиги и политика неразумного национализма закончится», – заявил Лужков.

Реакция латвийских властей на это предложение последовала незамедлительно и выражает отношение к статусу русского языка в стране. На следующий день президент Латвии Валдис Затлерс написал в своем блоге на Twitter.com: «Советы иностранцев нам не нужны – латышский язык будет единственным государственным языком. Латышский язык должен объединять всех, живущих в Латвии».

Вслед за президентом высказался бывший глава МИДа Артис Пабрикс. Он, в частности, заявил, что предложение Лужкова – вмешательство во внутренние дела соседнего государства. «Если господин Лужков хотел дать этническим русским в Латвии какой-то совет, он должен был быть таким: учиться и говорить по-латышски, чтобы иметь лучшие шансы на рынке труда. Люди должны просто уважать общество и страну, где они живут», – отметил Пабрикс.

Лидер националистического объединения «Все – Латвии!» Роберт Зиле стал запугивать латышский электорат тем, что русский язык действительно может получить статус второго государственного, если к власти придут Центр Согласия и объединение «За хорошую Латвию!».

Наиболее взвешенной выглядела реакция лидера «Народной партии» (входит в объединение «За хорошую Латвию!») Андриса Шкеле, выступающего за нормализацию латвийско-русских отношений. Он формально не поддержал наделение русского языка государственным статусом, но предложил компромиссный вариант. «...Услуги самоуправлений должны быть доступны каждому. Недопустимо, чтобы человек не получил, например, неотложную медицинскую помощь, из-за незнания государственного языка. Тот факт, что в стране установлен один государственный язык, не значит, что надо запретить или забыть другие языки», – отметил Шкеле. То есть фактически он обосновал придание русскому языку регионального статуса в районах компактного проживания русскоязычного населения. В дальнейшем, отталкиваясь от этого промежуточного результата, можно было бы вести дело к приданию русскому языку полноценного официального статуса – например языка межнационального общения.

В 2011 г. министр культуры С. Элerte заявила, что «если бы в самоуправлениях был введен русский язык, то таким образом подверглись бы дискриминации, например, те граждане Латвии, которые получили хорошее образование в западных вузах, вернулись в Латвию, но не смогут работать в таких самоуправлениях, если не будут знать русского. Приходит в голову сравнение: если в какой-то ирландский город приезжает солидное число иммигрантов из Латвии, они же не считают, что в самоуправлениях надо ввести латышский язык как второй»²⁶. Она подчеркнула, что проблемой Латвии является живущая в параллельном мире на протяжении нескольких поколений, часто даже с другой геополитической идентичностью, большая группа людей, говорящая на русском языке.

В свою очередь советник министра культуры по вопросам интеграции Андрей Бердников считает, что русский язык в Латвии находится под угрозой. По его словам, у латышского языка очень сильная законодательная база, а после вступления в Евросоюз, у политиков развязаны руки. «Они могут не опираться на международное законодательство, которое по своей сути мультикультуральное, а опираться на опыт национальных государств», – отметил он, упомянув качестве примеров Германию и Францию. Еще одна причина, указывающая на то, что позиции русского языка ослабнут, это тот факт, что больше нет политической силы, которая борется за статус русского языка: «ЗаПЧЕЛ ушли, забудьте, что «Центр согласия» будет отстаивать статус русского языка, как официального, у них другие интересы», – подчеркнул Бердников²⁷.

7 марта 2011 г. по инициативе общества «Родной язык» в Латвии начался сбор подписей за придание статуса государственного русскому языку. Инициаторы планируют за три месяца собрать необходимое количество подписей – 10 тыс. – и выйти на референдум. Акция вызвала довольно сильный резонанс в латвийском обществе, как в русскоязычной его части, так и в латышской. Развернутый анализ данной инициативы, проведенный Виктором Гуциным, координатором Совета общественных организаций Латвии представлен в Приложении 3 к данной работе.

В 1992 г. в Литве была принята Конституция, где в статье 14 указывается, что государственным языком является литовский язык. Согласно закону «О государственном языке» (1995 г.) литовский язык является единственным официальным средством общения.

Русский язык оказался полностью вытесненным из всех сфер общественной жизни, кроме бытовой. Он исключен из официального делопроизводства, переписки, финансовой и технической документации, который обязаны вестись только на литовском языке, не употребляется он во взаимоотношениях государственных, коммерческих и иных учреждений и организаций, действующих на территории Литвы.

Статус русского языка в Литве окончательно не определен, несмотря на то, что в стране действует Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств. В Литве постоянно возникают дискуссии по вопросу написания названий улиц на негосударственном языке в некоторых самоуправлениях, где компактно проживают национальные меньшинства. Законы о государственном языке и законы о национальных меньшинствах противоречат друг другу. В 11 статье Рамочной конвенции предусмотрена возможность в районах традиционного проживания большого числа лиц, принадлежащих к национальному меньшинству, писать названия улиц и на языке национального меньшинства. В 5 статье Закона Литовской Республики о национальных меньшинствах также указывается, что на территории административно-территориальных единиц, в которых компактно проживает какое-либо национальное меньшинство, надписи информационного характера могут выполняться, наряду с литовским языком, и на языке национального меньшинства. Однако в 17 статье Закона Литовской Республики о государственном языке говорится, что публичные надписи в Литовской Республике выполняются на государственном языке. В 11 статье Закона Литовской Республики о международных договорах указано: если вступившим в силу ратифицированным международным договором Литовской Республики устанавливаются иные нормы, чем те, которые определены законами Литовской Республики, другими правовыми актами, применяются положения международного договора Литовской Республики.

В Литве в 2009 г. было проведено исследование, в рамках которого представителям разных национальностей задавался вопрос: Согласны ли Вы с тем, чтобы русский язык стал государственным в вашей стране? В опросе участвовали как этнические литовцы, так и русскоязычные жители страны, для которых русский язык является родным, из Вильнюса, Каунаса, Клайпеды и Висагинаса. Как показали результаты опроса, всего 8% литовцев ответили, что они согласны с тем,

чтобы русский язык в Литве наряду с литовским языком получил бы статус государственного, еще 6% отметили, что они с этим „скорее согласны“. Свыше 77% жителей титульной национальности – однозначно «против».

Русскоязычные жители страны высказали диаметрально противоположное мнение: 35% респондентов ратуют за придание русскому языку статуса государственного языка. Еще 31% опрошенных сказал, что «скорее согласны» с таким предложением, 13% сдержанно отнеслись к этому предложению, а 21% респондентов выступили против того, чтобы в стране русский язык был наряду с литовским языком государственным.

Как отметил автор исследования, профессор общего и прикладного языкознания из Тартуского университета Мартин Ехала, респонденты, живущие в бывшем городе атомщиков – Висагинасе, зачастую были единодушны в том, чтобы русскому языку был придан статус государственного, причем это касается и литовцев, и русскоязычных жителей. На примере этого города, где преобладает русскоязычное население, как считает ученый, можно сделать вывод, что чем больше представители разных национальностей взаимодействуют друг с другом, тем более толерантно они относятся друг к другу.

Удивительно, но факт: русскоязычная молодежь в Литве в возрасте 15–24 лет скорее склонна не соглашаться с тем, чтобы в стране русский язык стал вторым государственным языком. «Возможно, происходит некая смена поколений, и в этом случае можно предположить, что лет этак через 20–30 можно ожидать достижения общественного консенсуса в Литве», – считает М. Ехала²⁸. Уточним, что консенсус в данном случае подразумевает снижение роли русского языка в стране.

После обретения **Эстонией** независимости в 1991 г. была принята Конституция (1992 г.), согласно статье 6 которой, государственным языком является эстонский. Статус русского языка в Конституции не определен. Тем не менее, в Конституции также имеются особые права, касающиеся языковых прав национальных меньшинств: право сохранять этническую принадлежность (ст. 49), право создавать культурные автономии (ст. 50), право образовательных заведений национальных меньшинств выбирать язык обучения (ст. 37), право получить от местных и государственных органов ответы на языке меньшинств в местных самоуправлениях, где хотя бы половина постоянных жителей принадлежит к национальному меньшинству (ст. 51), право иметь второй язык делопроизводства

в местных самоуправлениях, где эстонский не является родным языком более половины жителей (ст. 52). Однако реализация этих прав сталкивается с множеством проблем и остается лишь благим пожеланием.

Закон ЭССР «О языке» был принят еще до провозглашения независимости – в 1989 г. – и допускал использование русского языка в определенных случаях. Например, в делопроизводстве, а также следовало переводить акты правительства и парламента на русский язык. Новый Закон «О языке» 1995 г. низвел русский язык до статуса иностранного и предусматривает использование только эстонского языка во всех органах власти, включая муниципальные, в сферах частного предпринимательства, при обращении в любое государственное учреждение, в том числе, в местах компактного проживания русскоязычного населения. Как и Конституция Эстонии, Закон о языке устанавливает право представителей национальных меньшинств получать ответы на родном языке от государственных и муниципальных учреждений только в тех регионах, где «эстонский язык не является языком большинства населения». В этих же регионах с разрешения правительства может быть введен и второй, кроме государственного, язык делопроизводства. Муниципальные власти города Силламяэ, для 94% жителей которого русский язык является родным, дважды обращались к правительству за таким разрешением. Оба раза им было отказано. Ни в одном местном самоуправлении Эстонии предусмотренная и Конституцией, и Законом о языке норма официального двуязычия так и реализована. Как отмечает И. Никифоров, «право есть, а вот разрешения на это право нет»²⁹.

19 января 1995 г. был принят новый Закон «О гражданстве», который оставил знание эстонского языка в качестве обязательного условия для натурализации, как и было в законе о гражданстве 1938 г., восстановленном в 1992 г. Внесенные в 2001 году поправки в законы «О выборах в Рийгикогу» и «О выборах в органы местного самоуправления» отменили языковой ценз для кандидатов в депутаты, однако принятые одновременно с этим поправки к регламенту работы выборных органов, предусматривающие использование в качестве рабочего языка только эстонского, практически выхолостили смысл этого шага. В результате депутаты местных органов власти в русскоязычных городах Северо-востока Эстонии не имеют права выступать на сессиях на родном языке, делать письменные запросы, получать ответы и документы на языках меньшинств.

Русскоязычные жители Эстонии, согласно действующему законодательству, могут обращаться к муниципальному чиновнику на родном языке, но, если тот откажется или не сможет говорить по-русски, то тогда через переводчика, которого сами и должны оплачивать.

В общении русскоязычных жителей и муниципальных чиновников в городах со смешанным населением, по мнению И.Никифорова, «возобладал принцип Салтыкова-Щедрина, что «суровость закона смягчается повсеместным его неисполнением». Фактически жители и чиновники используют и эстонский, и русский языки, принимают заявления на обоих языках, но официальные ответы составляют почти исключительно на государственном языке³⁰.

Подавляющая часть русскоязычного населения Эстонии хотела бы видеть русский язык вторым государственным языком в своей стране. Об этом свидетельствуют результаты исследования, проведенного в 2009 г. в Эстонии, в ходе которого участникам был задан вопрос: Согласны ли Вы с тем, чтобы русский язык стал государственным в вашей стране? Большинство опрошенных русских и русскоговорящих жителей Эстонии (72%) высказались за то, чтобы русский язык был государственным, еще 16% – скорее с этим согласны. «Скорее не согласны» 7% опрошенных русских Эстонии, не согласны – 5%.

Представители титульного населения придерживаются иной точки зрения: только 7% эстонцев поддерживают данное предложение, около 7% эстонцев скорее поддерживают его. Примерно 14% опрошенных эстонцев его склонны не поддерживать, а 72% не поддерживают вовсе³¹.

Свое отношение к русскому языку Президент Эстонии Тоомас Хендрик Ильвес выразил, в частности, в интервью корреспонденту Би-би-си. Комментируя свое нежелание говорить по-русски, Тоомас Хендрик Ильвес заявил, что с его стороны «это означало бы принятие 50-летней жестокой оккупации». Намек журналиста на возможности более тесного общения с населением Ильвес проигнорировал, сказав: «это решенный вопрос, я не хочу больше обсуждать его». Канцелярия президента выступила с заявлением, заявив, что слова президента были неправильно переведены и истолкованы. Однако, журналистам удалось связаться с Тимом Веуэллом (журналист, бравший интервью у Президента Эстонии), который сказал, что он общался с Ильвесом на английском языке, и не могло возникнуть каких-либо проблем с переводом³².

Айн Сеппик, член Центристской партии, за которую из года в год голосует русскоязычное население Эстонии, весьма четко обозначил свою позицию относительно придания русскому языку статуса государственного. «По-моему, все эти вопросы у нас уже давно решены: Эстония есть и останется в отношении государственного языка одноязычной страной», – сказал он в интервью. «Несмотря на это, в некоторых регионах закон уже сейчас разрешает использовать русский язык. В определенных ситуациях у нас и так неизбежно пользуются русским языком, однако, в качестве государственного языка в этом смысле наряду с эстонским никогда не будет принят никакой другой государственный язык», – утверждает Сеппик. «Вопрос уже давно решен: принимая во внимание эстонскую действительность, становится ясно, что в Эстонии государственным языком есть и остается эстонский. Эстония – единственное государство, у которого государственный язык – эстонский, и единственное государство, где защищают эстонский язык, так что я считаю невозможным, чтобы какой-нибудь другой язык (не только русский) стал вторым государственным»³³.

Русский язык в системе образования

Латвия. В 2001 г. Кабинетом Министров Латвии была принята государственная программа интеграции общества. При этом, что программа развивает различные направления интеграции (в частности, социальную, региональную), важнейшим из всех направлений программы выступает этническая интеграция. Во всех разделах программы проводится принцип объединения общества на основе государственного языка и изучения латышской культуры. Для сохранения культуры и языков национальных меньшинств в программе ничего конкретного не предложено. Концепция интеграции исходит из положения, что в Латвии существует общество, состоящее из латышей, и некая группа представителей других национальностей, которую надо включить в общество на основе восприятия ими ценностей, присущих этому существующему исключительно из латышей обществу. Возникает вопрос: не происходит ли подмены интеграции ассимиляцией? Как известно, интеграция – это процесс объединения индивидуумов в новую систему, объединяющую элементы ценностей разных этнических групп, а ассимиляция – это отказ, зачастую насильственный, одной группы от своих культуры в пользу другой группы. Таким образом, можно говорить о том, что в Латвии государственный язык используется как средство ассимиляции. Под видом интеграции общества в Латвии проводится принудительная ассимиляция нацменьшинств, поскольку нарушаются важнейшие принципы интеграции.

Программа интеграции была составлена в соответствии с законом «Об образовании», принятым 29 октября 1998 г. Закон предусматривал, что с 1 сентября 2004 г. обучение в десятых классах средних общеобразовательных учебных заведений, а также на первых курсах профессиональных учебных заведений начинается осуществляться только на государственном языке. В отношении высших учебных заведений закон вступил в силу в 1999 г., в отношении среднего образования – в 2004 году.

Массовые акции протеста³⁴ против «Реформы-2004» в конечном итоге все же привели к тому, что положение закона «только на государственном» сначала было заменено на процентное соотношение 60/40 (латышский язык – 60 процентов учебного времени и русский язык – 40 процентов), затем – на 90/10, а потом – вновь на 60/40. По мнению В.И. Гущина, «установилось вынужденное, не удовлетворяющее ни одну из сторон «равновесие», которое, безусловно, можно рассматривать как относительную победу демократической оппозиции, позволившую хотя бы формально сохранить русскую школу. Но победа эта, увы, носит относительный характер, так как механизм разрушения русской школы был запущен и пока ничто не свидетельствует о том, что этот механизм может быть остановлен»³⁵.

В частных школах языковых ограничений не существует, но обучение в них очень дорогое и мало кому доступно. К тому же, в законе об образовании говорится, что государство оказывает помощь частным школам лишь в том случае, если языком обучения в них является латышский. То есть русские частные школы не вправе получать помощь от государства и от самоуправления.

За годы независимости в языковой структуре образования произошли разительные перемены. С начала 90-х гг. вплоть до 2003 г. шел активный процесс увеличения количества школьников обучающихся на латышском языке, при уменьшении количества школьников обучающихся на русском, украинском и других языках. Затеет и количество учеников на латышском языке стало уменьшаться, что связано с демографической ситуацией в стране. За эти годы количество обучающихся на русском языке сократилось на 80 тыс. человек, или в 2,6 раза. Накануне распада Союза около 53% школьников обучалось на латышском языке и более 46% – на русском, т.е. можно было говорить о паритетном положении языков в системе школьного образования. В 2009/2010 учебном году на русском языке получали образование всего лишь $\frac{1}{4}$ латвийских школьников (рис. 2). Очевидно, что данная тенденция сохранится и в будущем.

Несмотря на сокращение количества учеников, обучающихся на латышском языке, количество школ с латышским языком увеличивается: в 1998/99 учебном году таких школ было 728, а в 2007/08 учебном году уже 772, т.е. дополнительно начали работу еще 44 школы. За этот же период количество русских школ в Латвии сократилось со 195 до 119 (минус 76

школ), а двухпоточных (латышско-русских) школ – со 145 до 93 (минус 52). Итого, стало меньше на 128 школ, в которых обучение велось на русском языке. Следует отметить, что в ряде районов (Кулдигском, Лиепайском и Вентспилском и др.) отсутствуют не только русские, но и двухпоточные (латышско-русские) школы.

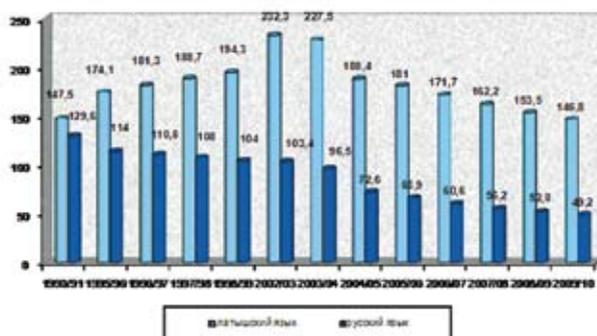

Рис. 2. Учащиеся в общеобразовательных средних школах на латышском и русском языках (тыс. человек)

Составлено по данным Central Statistical Bureau of Latvia www.csb.lv

В начале 90-х гг. главной причиной уменьшения обучающихся на языках национальных меньшинств было резкое сокращение численности русскоязычного населения вследствие миграционного оттока. В настоящее время главной причиной является перевод школ национальных меньшинств на латышский язык обучения в свете реформы школьного образования, направленной фактически на ликвидацию образования на языках нацменьшинств. Этому процессу способствует и так называемая «оптимизация» образовательных учреждений, под видом которой закрывают русские школы. Так в Риге, несмотря на приход к власти в 2009 г. первого русского мэра Нила Ушакова («Центр согласия»), уже вскоре после муниципальных выборов прошла первая волна сокращений в сети рижских общеобразовательных учреждений, причем из 10 ликвидированных тогда школ 9 оказались с русским языком обучения. Вторая волна ликвидации школ затронула четыре учебных заведения, из которых три – с русским языком обучения. Вопреки звучащим ранее заявлениям Рижская дума планирует продолжить реорганизацию сети детских дошкольных и образовательных

учреждений латвийской столицы. Как свидетельствуют документы, подготовленные для депутатов Комитета образования, культуры и спорта Рижской думы, до 1 августа 2011 г. намечено ликвидировать одну из старейших русских школ латвийской столицы – Рижскую среднюю школу им. Михаила Ломоносова (основана как женская гимназия в 1868 г.), присоединив ее к Рижской 40-й средней школе. Несмотря на то, что в 2009 г. в эту школу уже были переведены учащиеся закрытой самоуправлением средней школы им. Льва Толстого³⁶. До реформы образования в Риге (2003/2004 учебный год) свыше 52% школьников, или более 49 тысяч детей, учились на русском языке, на латышском языке осваивали знания более 44 тысяч, или примерно 47% детей. Таким образом, «оптимизация» учебных заведений латвийской столицы непропорционально затрагивает школы с русским языком обучения. Самая большая доля школьников, учившихся до реформы на русском языке, была в Даугавпилсе – более 80% детей.

Для перехода на латышский язык обучения в Латвии была выбрана модель билингвального образования. В книге «Основы билингвизма и билингвального образования» британского специалиста в данной области К.Бейкера предложено сравнение различных стратегий билингвального образования, для каждой из которых указаны цель и результат. Например, погружение в язык, т.е. обучение по всем предметам на неродном языке. Целью такой модели является ассимиляция учащихся; результатом – монолингвизм. После такого обучения ребенок теряет свою национальную идентичность и забывает про родной язык как средство познания и даже общения. Существует и модель сохранения языков нацменьшинств, в рамках которой осуществляется билингвальное образование с доминированием родного языка. Результатом такого образования является двуязычие детей и достигается цель – мультикультурность и интеграция общества. В Латвии была выбрана переходная модель, целью которой является ассимиляция учащихся школ нацменьшинств, а результатом – монолингвизм. На родном языке эти дети будут говорить иногда, главным языком общения станет латышский язык.

Минобразования Латвии внедряет в школах билингвальное образование без разработанных методик, без предварительной подготовки учителей, без необходимых пособий. Поэтому чаще всего билингвальное обучение сводится к механическому замещению русского языка латышским. Результаты проведен-

ного в Риге в 2002 г. анкетирования показали, что если в 5-х классах трудности с билингвальным обучением испытывают 15% учащихся, то в 6-х классах эта цифра возрастает до 80%. Увеличивается и без того немалое время на подготовку домашних заданий. Если раньше ученик 7-го класса тратил на приготовление уроков в среднем 2,5 часа в день, то после введения билингвального преподавания – на час-полтора больше³⁷.

Сторонниками реформы был предложен вариант выпуска двух комплектов учебников, чтобы ученик, неспособный понять, что учитель говорит по-латышски, имел возможность прочитать это в книге на родном языке. Однако такой вариант может привести к тому, что ученик, прослушав в школе урок на латышском и плохо поняв, должен будет дома то же самое еще раз читать на родном языке. Это только увеличит нагрузку на учеников-нелатышей, у которых она и так выше в связи с интенсивным изучением латышского языка, что в свою очередь увеличит разрыв в успеваемости между латышами и представителями нацменьшинств.

В заключении, составленном независимыми экспертами по заказу Фонда Сороса в рамках проекта «Билингвальное образование в Латвии: международная экспертиза» дается следующая оценка билингвального образования: «Официальная политика (Латвийского правительства) не указывает, на каком уровне должны быть сохранены этнический родной язык и идентичность. Главный интерес реформы – владение латышским языком. При этом характер осуществляемого в Латвии переходного компонента в билингвальном образовании таков, что он может разрушить цели сохранения и обогащения языка меньшинства».

Большинство людей, именующих себя билингвами, на самом деле часто одинаково плохо владеют обоими языками – и русским, и латышским. Возможен другой вариант: люди оказываются между культурами – уже не русские, но еще не латыши. С точки зрения психологии, эти побочные эффекты билингвизма являются его неизменными спутниками³⁸. Есть трудность иного рода. По мнению финских исследователей, билингвизм является фактором, осложняющим психологическую ситуацию человека. Потому что он, как правило, сопровождает политическую специфику.

В общей массе переход с языка большого народа на язык малого народа всегда сопровождается психологическими надломами.

Есть интересный аспект в изучении латышского языка русскими. Французский психолингвист Ревы разработал шкалу трудностей европейских языков, в которой 14 ступеней. Эталоном выбрана латынь. Английский занимает 10-е место, русский 12-е, а балтийские языки наряду с финно-угорскими стоят на 14-м месте. Таким образом, латышам объективно легче учить русский, потому что он проще. Необходимо отметить, что богатство языка и его структурное состояние – разные вещи. В основе этого изучения лежат более 80 факторов³⁹.

Чтобы перейти на билингвальное обучение недостаточно, чтобы все преподаватели говорили по-латышски. Одно дело знать латышский язык, строго соответствуя формальным требованиям, и совсем другое – преподавать на нем. Для этого необходимо не просто хорошее знание, а чтобы латышский был родным языком. Нужно быть билингвом от природы, а таковых в Латвии крайне мало.

В сфере изучения в латышских школах русского языка как иностранного наблюдается следующая тенденция: русский язык прочно занимает второе место после английского, оставляя за собой немецкий и французский. В последние годы отмечается медленный, но стабильный рост числа желающих изучать русский язык.

Получить высшее образование на русском языке в Латвии возможно только в негосударственных вузах. Лидирующее место здесь занимает Балтийский русский институт, имеющий несколько филиалов (в 2002 г. в нем обучалось около 5 тыс. человек). Всего же в Латвии в 2002 г. на русском языке получали высшее образование 11965 человек.

Литва. В стране идет постоянное и заметное сокращение количества учащихся в школах на русском языке. В начале 90-х гг. основной причиной сокращения было уменьшение численности русскоязычного населения вследствие миграционного оттока. Сейчас же дает свои результаты политика, направленная на формирование непривлекательного образа русской школы как лишенной какой-либо перспективы. И, как следствие, русскоязычные родители делают выбор в пользу литовского языка обучения.

В Литве запрещено пользоваться учебниками, изданными за рубежом, и поэтому в школах с русским языком обучения используют те учебники, которые изданы в стране. Зачастую, данные учебники и учебные пособия разрабатываются без привлечения учителей-практиков, в связи с чем работа с ними вызывает трудности и у учителей, и у учеников. Так, препода-

ватель начальных классов города Висагинас С.Боля приводит такой пример. «В первом классе на 2–3 сентября (т.е. дети только пришли в школу) есть задание: поставь столько кружочков в этом квадратике, сколько звуков в слове «толерантность». Дети не представляют, еще не знают, что такое звук, не говоря о том, что слово «толерантность» они вряд ли тоже знают»⁴⁰.

Помимо методических сложностей в преподавании на русском языке в Литве, существует проблема понижения уровня знаний и интеллекта учеников русских школ. Вызывают недоумение вопросы билетов по родному (русскому) языку, предлагаемые для учеников 10-х классов: «Нужен ли человеку режим дня? Аргументируйте свое мнение», «Оскорбительные статьи, комментарии в Интернете. Что вы об этом думаете?», «Письмо Татьяны к Онегину, Письмо Онегина к Татьяне и дневник Печорина. Какими они могли быть в век мобильных телефонов и Интернета?», «Какие образы фольклора (ковер-самолет, скатерть самобранка и др.) воплотила в реальность техническая цивилизация? Как изменился мир с их появлением? Можно ли утверждать, что мечты Емели из сказки «По щучьему веленью» стали реальностью?» По мнению учителей, это направлено на деградацию русских учеников .

Таблица 9

Количество учеников в школах с различными языками обучения

Учебный год	Общее количество учеников	Литовский язык	Русский язык	Польский язык
2000/2001	580 390	517 214	40 978	21 940
2001/2002	578 818	519 177	37 672	21 710
2002/2003	569 816	514 384	33 890	21 314
2003/2004	558 497	507 086	30 606	20 549
2004/2005	538 418	491 495	27 155	19 507
2005/2006	538 541	493 503	26 200	18 473
2006/2007	514 622	473 752	23 230	17 321
2007/2008	489 442	452 054	20 914	16 156
2008/2009	464 638	429 335	19 676	15 064
2009/2010	440 504	408 134	17 634	14 170

Составлено по: <http://www.csb.gov.lv/>

Согласно статистическим данным, если в 2000/2001 учебном году на русском языке обучалась 41 тыс. школьников (7,1% от общего числа школьников), то к 2007/2008 учебному году их численность сократилась до 21 тыс. (4,3%) (таблица 9). За тот же период удельный вес школьников, получающих образование на польском языке, сократился весьма незначительно: с 3,8% до 3,3%. Для сравнения: в 1990/1991 учебном году среди 2040 общеобразовательных школ в Литве (501740 учащихся) было 85 русских школ и 103 смешанные школы с русскими классами, всего на русском языке обучались 76 тыс. учеников, или 15,1%.

В Литве на данный момент функционируют 33 школы с русским языком обучения, а с польским языком обучения – в два раза больше (62 школы), хотя численность школьников, обучающихся на польском языке, превосходит численность школьников, обучающихся на русском, в 1,2 раза. Таким образом, в среднем в русской школе учится больше детей, чем в польской. С одной стороны, это связано с тем, что польское население проживает в небольших сельских населенных пунктах, где школы традиционно меньше. А с другой стороны, по-видимому, в Литве разное отношение к польским и русским школам: польские школы не закрывают по причине малого количества учеников, а с русскими школами это происходит. Важную роль играет последовательная и твердая политика Польши по отношению к своим соотечественникам. Так, в мае 2008 г. министр иностранных дел Польши Радослав Сикорский в ходе визита в Литву выразил надежду, что литовские власти будут уделять больше внимания проблемам польского меньшинства. Министр сказал: «Нас также беспокоят попытки ограничить кое-где в Литве возможности учиться на родном языке», – и подчеркнул, что хотел бы, чтобы литовская сторона отнеслась к этим проблемам серьезнее⁴².

В последние годы намечается тенденция к возврату интереса к изучению русского языка как иностранного, который в литовских и смешанных школах прочно занимает место второго иностранного языка после английского. По данным на 2006 г. 73 % учащихся выбрали для изучения русский язык как второй иностранный. После сильного спада в начале 1990-х количество изучающих русских поднялось и стабилизировалось на достаточно высоком уровне. Показательно, что Министерство образования и науки ЛР проводит республиканские школьные олимпиады по русскому языку.

В Литве прекращена подготовка учителей-предметников на русском языке. В нескольких университетах сохранились кафедры или отделения славянской филологии, но отдельно – русской филологии – не осталось. В 2007 г. кафедра русской филологии Вильнюсского университета отметила свое 200-летие и была реорганизована с массовыми увольнениями преподавателей. В настоящее время на такие кафедры в основном поступают литовцы, не владеющие русским, но в школы они работать не идут. Таким образом, высшее образование на русском языке с дипломом государственного образца в Литве можно получить лишь на филологических факультетах Вильнюсского университета, Вильнюсского педагогического университета и в Шяуляйском университете по специальностям русский язык и русская литература. В то же время, после открытия 2007 г. в Вильнюсе филиала Белостокского университета, в Литве стало возможным получать образование любого уровня на польском языке.

Эстония. В соответствии с Законом «Об основной школе и гимназии» (1993 г.) и внесенными в него поправками, в 2007 г. в Эстонии началась реформа русских школ. Главной задачей этой реформы является постепенный переход на обучение на эстонском языке. С 1 сентября 2007 г. русские гимназии начали частичный переход к преподаванию на государственном языке с курса эстонской литературы в 10-х классах. В каждый последующий учебный год в программу русских гимназий министерство образования вводит по одному предмету на эстонском языке.

В ноябре 2007 г. Правительство Эстонии внесло поправки в «Государственную программу обучения для основной школы и гимназии», в соответствии с которыми с 2011 г. до 60% предметов будет преподаваться в русских гимназиях на государственном эстонском языке. Таким образом, с 2011 г. в русских гимназиях на эстонском языке будут преподаваться эстонская литература, обществоведение, география, музыка и история Эстонии.

Темпы реформирования от года к году возрастают и стимулируются Министерством науки и образования – за опережение планов школы материально поощряют. Очевидна отрицательная составляющая этого процесса: с целью получения дополнительного финансирования школы без должной подготовки вводят новые предметы на эстонском языке.

Согласно результатам исследования «Готовность школ с русским языком обучения к переходу на эстоноязычное гим-

назическое образование», проведенного в Эстонии в 2009 г. по заказу Министерства образования и науки, 58% учителей и 41% учеников огорчены тем, что происходит в школе в связи с реформой, и столько же гимназистов не испытывают ничего – ни горя, ни радости. Довольны происходящим 21% учителей и 18% учеников. Полностью удовлетворены темпами реформы 27% учителей и 34% учеников. Зато 66% учителей и 56% учеников полагают, что реформирование происходит слишком поспешно. А вот полагают, что с реформами уже опоздали 7% учителей и 10% учеников⁴³.

Параллельно с реформированием школ идет активная проверка учителей русских школ на знание государственного языка. Языковая инспекция, входящая в структуру Министерства образования и науки Эстонии, в 2008 г. оштрафовала 414 учителей русских школ за слабое знание государственного языка. За 2008 г. инспекторы проверили уровень владения эстонским языком 1384 русских педагогов в школах и детских садах страны. По данным инспекции, в 2008 г. в ходе первичного контроля было проверено владение эстонским языком 519 педагогов, в результате чего 374 человек были направлены на переэкзаменовку, а 67 педагогам было сделано предписание улучшить владение эстонским языком. В результате повторных проверок 628 учителям были вынесены новые предписания о передаче экзаменов, одновременно 414 педагогам были назначены штрафы за невыполнение ранее вынесенных предписаний. По данным инспекции, в прошлом году лишь 27,8% педагогов выполнили все требования проверяющих⁴⁴.

В 2009/2010 учебном году количество общеобразовательных школ с русским языком обучения составило 63, или 11,3% от общего количества школ в Эстонии. Смешанных эстонско-русских школ в стране насчитывается 35 (таблица 10). Подавляющее большинство русских школ находятся в городах, что соответствует особенностям расселения русскоязычного населения.

С 1997/1998 учебного года по 2009/2010 количество школ с русским языком обучения сократилось на 43%. В стране сокращается количество не только русских школ, но и эстонских, причиной чего является уменьшение количества детей вследствие низкой рождаемости, как у титульного населения, так и у представителей нацменьшинств. За указанный период увеличилось только количество смешанных школ как результат перехода русскоязычных детей из русских в эстонско-русские школы.

Количество школ с различными языками обучения

Учебный год	Эстонский язык обучения	Русский язык обучения	Смешанные (эстонско-русские) школы	Общее количество
1997/1998	596	111	23	730
1998/1999	594	110	18	722
1999/2000	586	104	16	706
2000/2001	566	100	19	685
2001/2002	542	93	19	654
2002/2003	526	89	21	636
2003/2004	519	85	21	625
2004/2005	502	81	20	603
2005/2006	493	80	25	598
2006/2007	485	76	24	585
2007/2008	479	69	25	573
2008/2009	473	65	28	566
2009/2010	460	63	35	558

Составлено по данным Департамента статистики ЭР, <http://www.stat.ee>

Школы с русским языком обучения крайне неравномерно распределены по территории Эстонии, что соответствует территориальным различиям национального состава. По состоянию на 2003 г. 74 русские школы из 89 были расположены в уездах Ида-Вирумаа и Харьюмаа, в т.ч. 40 школ находилось в Таллине. В половине уездов Эстонии русские школы вообще отсутствуют – это относится к островам, а также к некоторым центральным и южным уездам.

На фоне общего сокращения учеников, как в эстонских, так и в русских школах, наблюдается относительный рост первых. Так за период с 1993/1994 учебного года по 2009/2010 доля учащихся на эстонском языке увеличилась с 66,5% до 80,6%, при сокращении доли учащихся на русском языке с 33,5% до 19,4% (таблица 11). Данная тенденция свидетельствует о том, что курс, взятый страной на «эстонизацию» школ, не меняется и не изменится в будущем.

Количество учеников в школах с различными языками обучения

Учебный год	Эстонский язык обучения		Русский язык обучения		В целом по ЭР
	Количество учеников	% от общего количества	Количество учеников	% от общего количества	
1993/1994	143 202	66,5	72 245	33,5	215 447
1997/1998	151 478	69,6	66 023	30,4	217 501
1998/1999	153 848	70,7	63 729	29,3	217 577
1999/2000	154 747	71,7	61 094	28,3	215 841
2001/2002	153 218	73,8	54 394	26,2	207 612
2002/2003	150 177	74,9	50 301	25,1	200 478
2003/2004	146 169	75,9	46 401	24,1	192 570
2004/2005	141 421	76,9	42 530	23,1	183 951
2005/2006	136 036	78,3	37 786	21,7	173 822
2006/2007	130 589	79,6	33 435	20,4	164 024
2007/2008	124 274	80,1	30 797	19,9	155 071
2008/2009	118 889	80,6	28 630	19,4	147 519
2009/2010	114 356	80,6	27 446	19,4	141 802

Составлено по данным Департамента статистики ЭР, <http://www.stat.ee>

Одним из сложных вопросов образования на русском языке является кадровая проблема. Сохраняется тенденция сокращения численности преподавательского состава русских школ и гимназий. Основной состав учителей русских школ – люди предпенсионного и пенсионного возраста. Остро ощущается недостаток высококвалифицированных молодых специалистов. Выпускники Таллинского педагогического университета не стремятся работать в русских школах ввиду невысоких заработков. Также остро стоит проблема нехватки качественных учебных программ, пособий и методической литературы.

За годы независимости возможность получения высшего образования на русском языке свелась к минимуму: сохрани-

лись лишь отдельные группы с обучением на русском языке в начальной стадии в некоторых вузах (обучение на русском языке только в течение первого года и далее переход на эстонский язык). Если в 1999/2000 учебном году на русском языке образование получали более 5,5 тыс. студентов, то в 2001/2002 эта цифра сократилась на 30% и составила 3,8 тыс. студентов. Очевидно, что вслед за сокращением количества учеников русских школ, будет сокращаться и количество студентов, обучающихся на русском языке.

Русский язык на телевидении и в радиовещании

До 2003 г. в Латвии существовало ограничение на радио- и телевещание на русском языке – 25% эфирного времени. После того, как 6 июня 2003 г. Конституционный суд признал это ограничение противоречащим Конституции, частные каналы, в отличие от государственных, увеличили объем русскоязычного вещания.

Тем не менее, в начале июня 2010 г. Сейм Латвии утвердил поправки к новому закону «Об электронных средствах массовой информации», предусматривающие введение ограничений на вещание на негосударственных языках – теле- и радиоканалы, имеющие статус национальных, обязаны вещать на латышском языке не менее 65% эфирного времени. По мнению депутатов от «Центра согласия», это предложение противоречит решению Конституционного суда, отменившего «языковые» квоты на вещание⁴⁵.

Президент Латвии Валдис Затлерс отказался утвердить законопроект в таком варианте и вернул его на доработку в парламент с требованием ввести подобные ограничения и в отношении региональных телеканалов. Депутаты прислушались к мнению президента и ввели такие же ограничения в отношении региональных телеканалов. Депутаты решили, что не только национальные, но и региональные телеканалы должны обеспечить, чтобы 65% эфирного времени вещание осуществлялось на государственном (латышском) языке. Ранее такие требования к телеканалам не предъявлялись.

21 июля 2010 г. Президент Латвии утвердил в окончательном чтении законопроект «Об электронных СМИ», который существенно ограничил право теле- и радиоканалов на вещание на негосударственном языке. Официальный представитель МИД РФ Андрей Нестеренко заявил, что принятый в Латвии закон «Об электронных средствах массовой информации» направлен на ограничение использования русского языка в стране. «Подобный шаг стал очередным свидетельством дискриминации

прав и интересов русскоязычного населения Латвии, в том числе в местах его компактного проживания. Можно с сожалением констатировать, что латвийские власти продолжают проводить линию на дальнейшее сужение использования в общественной сфере русского языка, являющегося родным для трети населения страны»⁴⁶, – отмечается в комментарии А. Нестеренко, опубликованном на сайте российского внешнеполитического ведомства.

В Литве на законодательном уровне вещание на русском языке не регламентировано. Однако, в июле 2007 г. государственное телевидение Литвы приняло решение о закрытии передачи новостей на русском языке, которая существовала 15 лет. По словам генерального директора Литовского радио и телевидения Кястутиса Пятраускаса, рейтинг показываемой по рабочим дням в 17 час. 20 мин. 10-минутной передачи едва составлял 1 процент, а информации для иноязычных и так хватает. Но один из авторов и ведущих данной программы Олег Курдюков считает, что упомянутый генеральным директором маленький рейтинг передачи – 1 процент – не такой уж и маленький. Ведь рейтинг всего Литовского телевидения составляет 8 процентов. А эта передача предназначена для специфичной аудитории⁴⁷. В итоге в эфире Литовского ТВ осталась единственная еженедельная 15-минутная культурно-публицистическая передача на русском языке «Русская улица».

В конце 2007 г. Комиссия по радио и телевидению Литвы не выдала разрешение на вещание российской радиостанции «Голос России». По словам чиновников, данное решение было принято для того, чтобы уберечь граждан Литвы от «влияния российской пропаганды». По мнению менеджера Балтийской радиостанции Р. Плейкиса, данное решение комиссии является «политической цензурой». По его словам, на территорию Литвы беспрепятственно идет вещание радио «Свободная Европа», «Радио Свобода», китайских и польских радиостанций, и их вещание в эфире никто не запрещает⁴⁸.

В Эстонии, как и в Латвии, существуют законодательные ограничения в сфере распространения информации на русском языке. Внесенная в 1997 г. поправка в Закон «О языке» предусматривает, что «объем для иноязычных передач новостей и прямых передач без перевода на эстонский язык... не должен превышать 10 процентов недельного объема передач собственного производства». Данное ограничение распространяется на радио- и телевидение.

Эстонское общереспубликанское телевидение представлено двумя государственными каналами («ЭТВ» и «ЭТВ-2») и двумя частными («Канал 2» и «ТВ 3»). На ЭТВ-2 на русском языке выходит ежедневная 15-минутная программа новостей «Актуальная камера», а также ряд других передач. Существует русскоязычный канал Радио 4 Эстонского Радио и новостной портал Novosti ERR Эстонской общественной телерадиовещательной корпорации на русском языке. Популярностью у русскоязычной аудитории пользуется Русское и Sky-Радио.

С 2004 г. на Первом Балтийском канале выходят «Новости Эстонии». Кроме того, русскоязычным жителям Эстонии доступны кабельные телевизионные каналы на русском языке.

Периодически из уст эстонских политиков можно слышать высказывания о возможном ограничении и даже запрете на трансляцию российских телеканалов. Особенно ситуация накалилась во время кризиса вокруг Бронзового солдата в апреле 2007 г. и событий на Кавказе в августе 2008 г. Так, в 2007 г. вице-спикер Рийгикогу Кристийна Оюланд потребовала прекратить трансляцию в Эстонии «ксенофобских выступлений российских телеканалов», что вызвало большую тревогу среди русскоязычного населения страны⁴⁹. В 2008 г. с аналогичной идеей выступил и бывший посол Эстонии в России Март Хельме⁵⁰.

В значительной степени информацию на русском языке в Прибалтике обеспечивают российские телеканалы, транслируемые по кабельному или спутниковому телевидению.

Печатные периодические издания на русском языке

По состоянию на 2010 г. в Латвии на русском языке выходили следующие общегосударственные ежедневные газеты: «Вести Сегодня», «Телеграф», «Час», «Бизнес&Балтия» и «Спорт-Экспресс». Также выходят в свет еженедельники общегосударственного значения на русском языке – «Ракурс», «МК-Латвия» и «Вести» и др. Согласно латвийскому каталогу изданий прессы на 2010 г., в стране выходило 66 общегосударственных газет, из которых на латышском языке – 34, на русском – 32. Такое соотношение свидетельствует о реальной востребованности получения информации на русском языке. Кроме того, на русском языке выходит 12 региональных газет в городах: Даугавпилс, Лиепая, Елгава, Резекне, Вентспилс, Екабпилс, Краслава и Лудза⁵¹.

Крупнейшие издательства, издающие русскую прессу, – «Fenster» и «Petits». Издательству «Fenster» принадлежат «Вести Сегодня» (газета выходит с многочисленными приложениями – «Деловые Вести», «Недвижимость&Авто», «TV-программа», «Latvijas santims», «Собеседник», «Алфавит», «Наука и жизнь», «Вокруг света», «Семья» и др.), еженедельники «Вести» и «Семь секретов». Издательству «Petits» – газета «Час» и еженедельник «Суббота».

В 2009 г. на русском языке в Литве издавались «Литовский Иерусалим», «Экспресс-неделя», Sugardas, «Литовский курьер», «Обзор», «В каждый дом», «Домашний доктор», «Наш край», «Причал Клайпеды», «Республика» и другие. Всего в стране в 2009 г. увидело свет 297 газет, из них на литовском языке – 275, на русском – 16, на польском – 3, одна газета вышла на английском языке и 2 на других языках. По сравнению с 2002 – 2007 гг., число русских изданий изменилось несущественно (в этот период выходило 18–19 газет), а по сравнению с 1995 г. уменьшилось почти втрое (издавалось 44 газеты). Годовой тираж газет на русском языке в 2009 г. составил 11,8 млн. экземпляров (в 1995 г. – 24,9 млн.), единичный ти-

раж – 203 000 экз. (в 1995 г. – 302 000). Надо отметить, что количество газет на литовском языке также заметно сократилось: с 412 в 1995 . до 275 в 2009 г. Однако, годовой тираж стабильно держится на высоко уровне: 1995 г. – 241,1 млн. экземпляров, 2009 г. – 216,4 млн.

В 2009 г. в Литве на русском языке издавалось 9 журналов и других периодических изданий, среди которых – «Литва представляет», «Перекрестки», «Топос», «Вильнюс» и др. Количество их заметно колеблется: в 1995 – 11, в 1999 – 3, в 2003 – 13. В отличие от русских журналов, количество литовских стабильно увеличивается из года в год – 277 в 1995 г. и 515 в 2009 г.⁵²

Ранее в Эстонии ведущие позиции среди русскоязычной прессы занимали выходившие пять раз в неделю общереспубликанские газеты «Молодежь Эстонии» и «Вести дня». Однако, 30 апреля 2009 г. издатель «Молодежи Эстонии» принял решение приостановить выпуск газеты в связи со сложным экономическим положением. В 1990-е – 2000-е годы «Молодежь Эстонии» была крупнейшей подписной газетой в Эстонии на русском языке, доступной также в электронном формате. В IV квартале 2008 г. читательская аудитория газеты составляла 42 тыс. человек⁵³. В 2009 г. газете «Молодежь Эстонии» исполнилось бы 59 лет – она являлась старейшей ежедневной русской газетой в Эстонии.

Кроме того, в конце апреля того же года в Эстонии был приостановлен выпуск русскоязычной газеты «Вести дня», которая являлась преемником «Советской Эстонии». В качестве причин такого решения назывались финансовые затруднения, а также оппозиционный характер издания. «Мы были постоянным объектом политических и журналистских нападок. Также в отношении фонда (издателя газеты) было возбуждено уголовное дело, что осложнило ежедневный рабочий ритм», – пояснил представитель тогда издателя «Вестей дня» Эльмар Сепп⁵⁴.

Таким образом, сейчас в Эстонии на русском языке выходит только одна общереспубликанская ежедневная газета – «Постимеэс» (Postimees), представляющая собой русскоязычный выпуск одноименной газеты на эстонском языке. На русском языке газета начала выходить 7 ноября 2005 г. тиражом 10 тыс. экземпляров, около половины содержания которой составляют переводы из данной газеты на эстонском языке, остальное – оригинальные материалы журналистов русской редакции. По данным фирмы статистических исследований «TNS

Емог« во втором квартале 2009 г. «Постимеэс» на русском языке имел читательскую аудиторию в 63 тыс. человек и лидировал по читаемости среди платных русскоязычных периодических изданий Эстонии.

В конце 2008 г. акционерное общество Postimees приобрело 100% акций издательства Den za Dnjom Kirjastuse OU, выпускающего русский еженедельник «День за днем». Газета стала вторым изданием на русском языке, принадлежащим Postimees. Андрей Заренков высказал сожаление в связи с продажей «День за днем». «Этот еженедельник был последним независимым островком русской прессы в Эстонии. <...> Однако при царящих ныне в Эстонии настроениях о «взятии под контроль русского информационного поля» такому решению удивляться не следует», – заявил Заренков⁵⁵.

В Эстонии на русском языке также выходят два еженедельника: общественно-политический – «День за Днем» и экономический – «Деловые Ведомости». Кроме того, пять раз в неделю в Ида-Вирумаа выходит русскоязычная газета «Северное побережье». Существует и двуязычное издание (на русском и эстонском языках) – «Linnaleht» (Линналехт – Городская газета) – бесплатный еженедельник, освещающий новости эстонской столицы.

Русскоязычный Интернет

Интернет в Прибалтийских государствах является наиболее доступным источником информации на русском языке, особенно учитывая высокую компьютеризированность этих стран (Эстония по этому показателю занимает первое место в Европе). Так, например, по данным социологического исследования для русскоязычного населения Эстонии Интернет является основным источником получения информации о России – 56% из них пользуются им регулярно и 23% время от времени. В Латвии 45% русскоязычного населения регулярно используют Интернет как канал получения информации о России, 33% пользуются им время от времени⁵⁶.

Среди местных Интернет-ресурсов наибольшей популярностью у русскоязычного населения Прибалтики пользуется новостной портал DELFI (его русскоязычная версия существует в каждой из трех стран). Публикуемые на портале материалы сопровождаются большим количеством комментариев, которые могут служить определенным срезом общественного мнения по той или иной тематике.

Весьма интересным представляется анализ с точки зрения используемых языков официальных сайтов органов государственной власти (включая министерства) в Прибалтийских государствах. Оказалось, что наряду с версией на национальном языке, подавляющее большинство из них имеет версию и на английском языке. В *таблице 12* представлена информация о языках официальных сайтов глав государств и высших органов законодательной и исполнительной власти Прибалтийских государств.

Как видно из данных таблицы, только в Эстонии все три сайта имеют русскоязычную версию, причем в 2008 г. сайт президента страны не имел таковой⁵⁷. Анализ сайтов органов исполнительной власти Эстонии показал, что все министерства (за исключением Министерства иностранных дел) имеют версию сайта на русском языке, причем еще два года назад Министерство культуры и Министерство обороны не имели таких версий. Однако, следует отметить, что в русскоязычной

версии сайта Министерства образования и науки некоторые разделы отсутствуют – например, результаты исследований и статистика доступны только на эстонском языке. В целом, русскоязычное население Эстонии не имеет проблем с получением информации на родном языке о деятельности госструктур.

Таблица 12

**Языки официальных сайтов глав государств
и высших органов власти Латвии, Литвы, Эстонии**

	Языки сайта президента страны	Языки сайта правительства страны	Языки сайта парламента страны
Латвия	латышский английский русский	латышский английский русский французский	латышский английский
Литва	литовский английский русский французский	литовский английский	литовский английский французский китайский русский немецкий

В ситуации с Латвией наибольшее удивление вызывает отсутствие русскоязычной версии сайта Сейма страны, особенно учитывая тот факт, что в нем представлено объединение, выражающее интересы и русскоязычного населения. Сайты только трех латвийских министерств (Министерство иностранных дел, Министерство благосостояния и Министерство сообщения), а также Конституционного суда и Бюро омбудсмена имеют версии на русском языке. Вместе с тем сайты министерств, имеющих непосредственное отношение к жизни 30% населения (Министерство культуры, Министерство образования и науки), не имеют русскоязычных версий.

В Литве только сайт Министерства иностранных дел имеет русскоязычную версию, причем в 2008 г. ее не было. Однако, учитывая высокий уровень владения русскоязычным населением литовским языком, в отличие от Латвии, проблемы с получением информации о работе государственных структур практически не существует. Кроме того, наличие сайтов на русском может быть определенным свидетельством важности для руководства каждой из стран русскоязычной аудитории.

Русский язык в культуре

К настоящему времени в каждой из трех Прибалтийских стран осталось только по одному русскому государственному театру и еще в некоторых театрах существуют русские труппы. Так, в советские годы в латвийской столице помимо Государственного Рижского театра русской драмы работал рижский русский Молодежный театр (ТЮЗ). Но в начале 1990-х гг. после многочисленных нападков на театр его закрыли, несмотря на то, что тогда театр был на взлете. С этого момента во всей Латвии остался только один русский профессиональный театр. Помимо этого в Даугавпилсском театре и Латвийском театре кукол есть русские труппы.

Рижский русский театр имени Михаила Чехова (до 2006 г. – Государственный Рижский театр русской драмы (ТРД)) – старейший русский театр за пределами России и один из самых интересных. Рижский русский театр был открыт 2 октября 1883 г. премьерой спектакля по пьесе И. Шпагинского «Майорша». В труппу театра первоначально входили 16 актеров под руководством антрепренера Лаврова (сценический псевдоним провинциального режиссера и актера Ефима Соколова). За первый сезон театр представил публике шестьдесят пьес. Среди них десять пьес А.Н.Островского; «Ревизор», «Женитьба» и «Мертвые души» Н.В.Гоголя; «Горе от ума» А.С. Грибоедова, трагедии В.Шекспира и Ф.Шиллера.

Лучшие годы русского дореволюционного театра в Риге связаны с деятельностью известного антрепренера, режиссера и актера К.Н.Незлобина, пришедшего к руководству театром в 1902 г. Незлобин начал свою деятельность с создания постоянной труппы, пригласив в нее актеров Московского Художественного театра М. Роксанову, А. Харламова, Н. Литовцеву, Н. Михайловского, А. Загарова.

В 1904 г. в Русской Дrame появился Константин Марджанов (ставший впоследствии выдающимся мастером сценического искусства и основоположником грузинского театра). Его спектакли «Иванов» А. П. Чехова, «Тартюф» Мольера, «Катюша

Маслова» по Л. Н. Толстому, «Вильгельм Телль» Ф. Шиллера становятся этапными в творческом росте театра. Благодаря великолепной режиссуре, и сильному актерскому составу, Рижский русский театр выдвинулся в число лучших периферийных театров России⁵⁸.

В 1921 г. Латвийское правительство, учитывая многонациональный состав населения Риги, ассигнует 150 тыс. рублей в год «на поддержание театров национальных меньшинств – немецкого, еврейского, русского». В 1925 г. русские актеры образуют театральное предприятие – Товарищество «Театр русской драмы», которое работало на самоокупаемости и на взносы членов товарищества.

В 1931 г. в Ригу приезжает выдающийся русский актер и режиссер Михаил Чехов. За два года на сцене Театра он поставил «Ревизора» Гоголя, сыграв Хлестакова, впервые осуществил инсценировку романа Достоевского «Село Степанчиково», где исполнил роль Фомы Опискина, показал свое высочайшее мастерство в ролях Фрезера из «Потопа» Бергера и Мальволио из «Двенадцатой ночи» Шекспира.

С 1940 г. по 1958 г. театр именовался Государственным русским драматическим театром Латвийской ССР. Среди лучших спектаклей: «Враги», «Без вины виноватые» (1946), «Мещане», «Дядя Ваня» (1947), «Лес», «Свадьба Фигаро» (1948), «Дворянское гнездо» (1949), «Ревизор» (1951), «Волки и овцы» (1953), «Король Лир», «Макбет» (1957), «Тевье-молочник» (1958), «Сирано де Бержерак» (1962), «Егор Булычев и другие» (1964)⁵⁹.

С 1963 по 1988 гг. Театр возглавлял режиссер Аркадий Кац. Этот 25-летний период принес театру славу, широкое признание и крупные творческие достижения. Театралы из Москвы и Ленинграда приезжали в Ригу специально, чтобы посмотреть его спектакли.

По счастливой случайности театральные кризисы 80–90-х гг. обошел Театр русской драмы стороной, не коснувшись даже репертуара. Возможно потому, что мощным резервом для театра всегда было то, что на его сцене ставились трудно проходимые пьесы. Аркадий Кац не боялся ставить у себя авторов, чья драматургия по разным причинам «тормозилась» московскими властями или вообще не допускалась к постановке в столичных театрах.

Трудности в театре начались позднее. После того как Латвия провозгласила себя независимым государством, роль русского

театра и его материальное положение стали меняться. А. Кац, отработав в Риге главным режиссером четверть века, еще до политических перемен, в 1989 г., уехал в Москву. Освободившееся место художественного руководителя театра занял тоже долгое время проработавший в Театре русской драмы режиссер Леонид Белявский. Несмотря на все его попытки сохранить старые традиции, время брало свое – театр быстрыми темпами коммерциализировался.

Тогда же резко изменились отношения театра с Министерством культуры Латвии. Однако дирекция русского театра вынуждена была считаться с политическим климатом в стране, изменившимся не в пользу русского населения и русской культуры, и с необходимостью сохранить хоть какую-то, пусть самую скудную, государственную дотацию. Все это не могло не сказаться на работе театра в целом. Новые веяния требовали обновления репертуарной политики, а также всей театральной структуры.

Спасительным в финансовом смысле стало принятое в 1998 году решение воссоздать существовавшее в театре еще в первой половине прошлого века Общество гарантов: оно состоит из влиятельных бизнесменов, банкиров и представителей культурной элиты. Так, в настоящее время среди 30 гарантов Рижского театра русской драмы известный композитор Раймонд Паулс, Президент издательского дома Petits Алексей Шейнин, директор Московского культурно-делового центра «Дом Москвы» Юрий Силов⁶⁰. Своими ежегодными взносами Общество гарантирует нормальное функционирование театра.

Не без влияния общей политической обстановки в стране дирекция театра была вынуждена предпринять дальнейшие кардинальные изменения. На договорную основу были переведены, по сути дела, все самые яркие актеры, которые к тому времени достигли пенсионного возраста. Был отстранен от должности главный режиссер Л. Белявский.

Театр практически был обезглавлен. Функции художественного руководителя взял на себя директор, и театр стал стремительно терять свои былые достоинства. Резко снизилось качество спектаклей, поскольку ставить спектакли приглашались режиссеры далеко не первой величины, а те, кто был театру «по карману». Репертуарная политика также диктовалась исключительно требованиями кассы. Подбор исполнителей для новых постановок стал хаотичным, недостаточно продуманным. В результате в театре возникла угроза потери зрителей.

Театр ненадолго воспрянул духом, когда художественное руководство взял на себя режиссер из Петербурга Геннадий Тростянецкий. Он поставил несколько спектаклей, но почти все они были развлекательного характера. Его красивые, феерические постановки нравились зрителю, но требовали больших затрат. На этой почве он с дирекцией театра, вероятно, «не сошелся характерами» и вскоре, сославшись на проблемы семейного свойства (его семья оставалась в Петербурге), Тростянецкий из Риги уехал. Из его спектаклей дольше всех на сцене продержались «Плутни Скапена» – вольная переработка пьесы Мольера⁶¹.

Русский театр опять остался без художественного руководства. Неизвестно, какова бы была судьба театра, если бы в нем не появился Владимир Петров. Именно в Риге он начинал свою режиссерскую карьеру – в 1980–1985 гг. работал в Театре русской драмы актером и режиссером. Потом возглавлял Севастопольский, Киевский, Омский драматические театры. Поставив в рижском русском театре два спектакля, он получил предложение занять место главного режиссера. Так 2003 г. стал для театра началом новой эпохи. Пришел главный режиссер со своей программой, близкой традициям театра, прекрасно знающий труппу театра и требования местного зрителя.

Ранее, в 2002 г. в результате совместного проекта ТРД, Московской мэрии и Paradox banka труппу театра пополнили молодые актеры – девять учеников Олега Табакова, окончивших Школу-студию МХАТ.

С 2000 г. у театра складываются прочные творческие отношения с легендарным латвийским композитором Раймондом Паулсом. Вслед за его мюзиклом «Керри» на сцене театра появляются музыкальные спектакли при непосредственном участии композитора- «Ночи Кабирии» и «Соло для актрисы с оркестром».

В октябре 2003 г. театр отметил свое 120-летие премьерой «Чайки» А. Чехова в постановке выдающегося режиссера Петра Штайна. Спектакль Штайна вновь высветил потенциал русского театра, показал все его сильные стороны и привлек к нему внимание зарубежья, как восточного, так и западного.

Как пишет Г. Гайлит, латвийский театральный и литературный критик, «о будущем Театра русской драмы двух мнений быть не может. Он был всегда и должен быть. Кстати, возник русский театр в Латвии еще в те времена, когда латышский только-только зарождался на любительском уровне. Популяр-

ность Русского театра была тогда столь велика, что специально для него в 1902 г. в Риге построили прекрасное здание (спустя двадцать лет его занял латышский Национальный театр и находится там до сих пор)»⁶².

Первая постоянная труппа **русского театра в Вильнюсе** была создана в декабре 1864 г. выдающимся артистом Санкт-Петербургского Императорского Александринского театра Павлом Васильевым. Театр находился в ведении генерал-губернаторства, ему выделялась ежегодная субсидия. 8 января 1864 г. было принято специальное «Положение о театре», регламентирующее его деятельность. Почетными попечителями театра стали князь Шаховской-Стрешнев и граф Ожаровский. В 1865 г. изданы «Правила для артистов Виленского театра».

Первый сезон открылся 6 декабря 1864 г. сборным спектаклем по сочинениям Н. Полевого «Запутанное дело» и «Дедушка русского флота». В том же сезоне были показаны «Нахлебник» И. Тургенева, «Станционный смотритель» А. Пушкина, «Свадьба Кречинского» А. Сухово-Кобылина. Будучи единственным драматическим театром в столице губернии, театр оказывал большое влияние на культурную жизнь города. Репертуар состоял из спектаклей разных жанров, поставленных по произведениям русских и зарубежных авторов: «Много шума из ничего», «Гамлет», «Отелло» У. Шекспира, «Мария Стюарт», «Разбойники» Ф. Шиллера, «Уриель Акоста» К. Гуцкова.

Больших успехов театр достиг в конце XIX века, когда сложилась сильная постоянно действующая виленская антреприза под руководством К.Н.Незлобина. В этот период основу репертуара составляли произведения русских драматургов: «Ревизор» Н. Гоголя, «Горе от ума» А. Грибоедова, «Бешеные деньги», «Таланты и поклонники», «Бесприданница» А. Островского, пьесы И. Тургенева, трилогия А. Толстого «Смерть Ивана Грозного», «Царь Федор Иоаннович», «Царь Борис». Широко ставились и произведения драматургов нового поколения – А. Чехова, Г. Гауптмана, Г. Ибсена. Два сезона – 1894–95 и 1895–96 годов в театре работала великая русская актриса Вера Комиссаржевская⁶³.

Русский драматический театр Литвы был учрежден 6 июля 1945 г. Первоначально театр назывался Вильнюсский русский драматический театр, с 1960 г. носил название Государственный русский драматический театр Литовской ССР. В настоящее время Русский драматический театр – единственный профессиональный театр в Литве, действующий на русском языке.

Театр формировался из московских и ленинградских актеров, актеров ряда периферийных театров и выпускников театральных училищ. Репетиции первых двух спектаклей проходили в Москве. Первый спектакль по пьесе А. Н. Островского «Без вины виноватые» в постановке народного артиста Узбекской ССР Н. В. Ладыгина театр показал 19 сентября 1946 г. в помещении Вильнюсского драматического театра. Вторым спектаклем была постановка И. М. Рапопорта «Хозяйки гостиницы» Карло Гольдони.

Первым художественным руководителем Русского драматического театра был народный артист Узбекской ССР Н.В. Ладыгин. Позднее художественными руководителями были С. Владычинский, В. Великатов, А. Новоскольцев, Е. Маркова, А. Поляков. После периода частой смены главных режиссеров и состава труппы, художественным руководителем стал Виктор Головчинер (1955–1962), при котором театр сложился как цельный художественный коллектив со своим творческим обликом. С 1955 года Русский драматический играл значительную роль в театральной жизни республики, его спектакли высоко оценивали зрители и критики во время гастролей за пределами Литвы. После В. Головчинера театром руководили Владимир Галицкий (1962 – 1966), Евгений Хигерович (196–1970), Роман Виктюк (1970–1974), Виталий Ланской (1975–1978), Владимир Захаров (1979–1981), Иван Петров (1981–1988)⁶⁴.

Перемены, произошедшие в стране и в театральной жизни в конце 1980-х и в 90-е годы, не могли не отразиться на жизни театрального коллектива. Новое время потребовало иного отношения к привычной деятельности, поиска форм руководства театром, пересмотра многих эстетических критериев. В эти годы театр возглавляли: «актерский триумvirат» – Артем Иноземцев, Михаил Евдокимов, Владимир Ефремов (1988–1990), Вячеслав Кокорин (1990–1992), Линас-Мариус Зайкаускас (1992–1999), Владимир Тарасов (1999–2002), Татьяна Ринкявичене (2002–2009). С 2009 г. руководителем РДТЛ является известный литовский режиссер Йонас Вайткус.

В репертуаре большое место занимали советские пьесы и русские классические произведения. На сцене театра ставились пьесы К.А. Тренева, Б.А. Лавренева, В.В.Маяковского, А.Е.Корнейчука, В.С.Розова. За постановку пьесы по роману Галины Николаевой «Битва в пути» театру была присуждена Государственная премия Литовской ССР. Театром поставлено немало произведений литовской драматургии. Большое внима-

ние театр уделяет юному зрителю – в репертуаре более десяти постановок для детей.

В Вильнюсском театре русской драмы начинала работать молодая актриса Элина Быстрицкая, только что закончившая Киевский театральный институт. Один сезон (с 1948 по 1949 год) здесь служил Михаил Пуговкин. Долгое время в театре работали народные артисты Литвы Елена Майвина (она представила около 130 ролей), Моника Миронайте, Николай Трусов, Борис Красильников.

В последние годы театр стал испытывать финансовые трудности. В частности, в планах театра была установка оборудования для синхронного перевода с русского на литовский язык, что позволило бы привлечь зрителя, не владеющего русским языком, однако из-за скудного бюджета и от этой идеи пришлось отказаться. Руководитель театра Й. Вайткус оценивает финансовое положение театра как плачевное: «Недавно наш бюджет сократили, как и у всех других бюджетных организаций. <...> Я узнал, что в планах правительства – дальнейшее сокращение бюджета театров еще на 10 процентов! Так как на эксплуатацию здания и коммунальные услуги выделяется около 70 процентов необходимых средств, то оставшиеся 30 процентов приходится заимствовать из средств специальной программы, которая предназначена для постановки новых спектаклей. А театр без новых постановок не может существовать, тем более что русская диаспора в Литве небольшая, и нам хотя бы поэтому надо ставить больше спектаклей. Но средств на это катастрофически не хватает»⁶⁵.

Но, несмотря на сложившуюся ситуацию, Русский драматический театр Литвы продолжает ставить новые спектакли – за последние два года выпущено 14 спектаклей, а их создатели не раз были отмечены различными творческими премиями.

Русский театр Эстонии – единственный в стране профессиональный театр, работающий на русском языке. История Русского театра начинается 15 декабря 1948 г., когда был дан первый спектакль – «Семья пилотов» В. Супонева. Труппу нового театра составили тогда выпускники Государственного института театрального искусства (ГИТИС), курс профессора В. Белокурова. С 1948 г. до 2005 г. театр назывался Государственным, а в 2005 г. был переименован в Русский театр Эстонии.

Театр видит свое назначение в сохранении и продолжении русских театральных традиций. На его сцене в разное время

играли знаменитые актеры, такие как Олег Стриженов, Анатолий Солоницын, Ада Роговцева и другие; работали как эстонские, так и российские режиссеры – последователи русской театральной школы – Роман Виктюк, Юрий Еремин, Андрей Тарковский, Юри Силларт, Калью Комиссаров, Вольдемар Пансо, Роман Козак.

Сегодня труппа театра объединила выпускников разных театральных вузов, таких как Школа-студия МХАТ, РАТИ, Санкт-Петербургская Академия театрального искусства (ЛГИТМиК), Высшее театральное училище им. Б. В. Щукина и др. Признание и любовь зрителей снискали и молодые, и опытные артисты, многие из которых посвятили Русскому театру всю жизнь.

Театр выпустил около 500 спектаклей, побывал на гастролях во многих городах бывшего СССР. В последние годы Русский театр гастролировал в Москве, Санкт-Петербурге, Риге, Вильнюсе, Новгороде, Минске, Хельсинки, принимал участие в различных фестивалях.

В репертуаре театра – русская и мировая классика, пьесы современных авторов, лучшие образцы эстонской драматургии, спектакли для детей. Среди самых популярных постановок: «Палата № 6» А.П. Чехова, «Король-Дроздобород» Б.Гримм, «Фантазии Фарятьева» А. Соколовой, «Амуры в снегу» Ю. Кима/ Г. Ауэрбаха, «Лес» А.Н. Островского.

В последние годы театр испытывает весьма серьезные трудности. Особенно тяжелая ситуация сложилась в финансовой сфере – несколько раз театр находился на грани банкротства. Кроме этого постоянно менялось руководство театра – и директора, и художественные руководители. Все это не могло не сказаться на творческом процессе: качество спектаклей снизилось, посещаемость упала. И это притом, что посещать театр имеют возможность не только русскоязычные жители Таллина, но и эстонцы, поскольку многие спектакли снабжены синхронным переводом на эстонский язык. Среди постановок последних лет были и весьма неоднозначные: в напумевшем спектакле «Соль», посвященном событиям «Бронзовой Ночи», сравнивается милая и уютная Эстония с грязной и жуткой Россией, в которой без конца происходят теракты, а защитники Памятника воинам-освободителям представлены как маргиналы и уголовники⁶⁶.

Начиная с 2008 г. в прессе стали появляться статьи, в которых прямо говорилось, что русский театр в его нынешнем виде

стране не нужен. Так, Александр Ильин, который начинал свою артистическую карьеру в Русском драматическом театре Эстонии, а затем был директором этого театра, считает, что лучше распустить труппу и устраивать недели театров из различных городов России⁶⁷.

Возглавлявшая Русский театр Эстонии в 2007 г. и ушедшая по собственному желанию с этой должности Ирина Осиновская, ситуацию вокруг театра охарактеризовала следующим образом. «С одной стороны, у нас есть большая, хорошо образованная, состоятельная русскоязычная община, которая устраивает аншлаги на все гастрольные спектакли российских театров, с другой стороны – на спектакли местного Русского театра большинство не ходит годами. Русский театр, играющий на языке, на котором говорят 300 миллионов человек, достоин лучшей участи...»⁶⁸

Таким образом, в Эстонии очевиден запрос на русский театр как художественное явление – это доказывает статистика посещений гастролей театров Москвы и Петербурга. Но страна нуждается не просто в русском театре, а в хорошем театре. Если бы в Таллине был русский театр уровня БДТ или хотя бы Рижского русского театра, зрительный зал был бы заполнен всегда.

Время от времени предпринимаются попытки наладить сотрудничество трех русских театров. Так, в 2006 г. Латвия, Литва и Эстония работали над единым проектом «Русский смех» по произведениям Ф. Достоевского (спектакль поставил известный российский режиссер Роман Козак). Идея заключалась в следующем: три русских театра выбирали единый драматургический материал, создавали труппу из артистов трех стран и совместно работали над постановкой спектаклей. Предполагалось, что актеры будут давать спектакли то в Латвии, то в Литве, то в Эстонии, и каждая страна на своей территории будет обеспечивать им материальную и техническую базу. Общее дело уже начало продвигаться – спектакли были показаны в Риге и Таллине, однако различные обстоятельства так и не позволили реализовать проект в полном объеме.

Серьезный шаг к объединению был сделан в 2009 г. – в Министерстве культуры Латвии прошла встреча руководителей русских театров Латвии, Литвы и Эстонии, целью которой было подписание меморандума о намерении учредить общество «Балтийская ассоциация русских театров» (БАРТ). Инициатором создания БАРТ выступил Рижский русский театр

им. М. Чехова. Идею поддержали Русский драматический театр Литвы, Русский театр Эстонии, а также Даугавпилсский театр и Латвийский театр кукол, в которых есть русские труппы.

Как сказано в меморандуме, миссия БАРТ заключается в том, чтобы разработать и воплотить программу активной деятельности и жизни русских театров Балтии, сохраняя и развивая русскую театральную культуру в сотрудничестве с организациями, имеющими схожие цели. Предполагает она и оптимизацию деятельности русских театров в Балтийском регионе путем реализации совместных проектов, обмена опытом и информацией, а также поддержку и укрепление культурных связей между институтами русской культуры в Балтийском регионе и Российской Федерацией.

Задачами БАРТ станет создание совместного сценического продукта, организация творческих мастерских, семинаров и летних лагерей (школ) под руководством специалистов из России, организация гастролей в Балтийском регионе, разработка и реализация творческих и образовательных программ и проектов, формирование и поддержка отношений с аналогичными организациями в Российской Федерации и за ее пределами, продюсерская деятельность, защита авторских прав и многое другое.

По словам директора Рижского русского театра Эдуарда Цеховала, «создание ассоциации позволит русским театрам наших стран консолидироваться и привлечь все возможные ресурсы для развития наших театров. Эта ассоциация должна стать не просто формальной структурой, а оказывать реальную помощь русским театрам наших стран»⁶⁹.

Вклад общественных объединений соотечественников в сохранение и популяризацию русского языка и русской культуры

После распада Советского Союза русские в Латвии, Литве и Эстонии обратились к решению вопроса национальной идентичности в новых условиях, защите своих интересов и прав. Результатом стало появление десятков новых неправительственных организаций. В настоящее время в Базе данных об общественных организациях соотечественников за рубежом Института стран СНГ представлены: 91 организация в Латвии, 101 в Литве и 44 в Эстонии. Большинство из них ставят перед собой в качестве главной задачи сохранение и развитие русского языка и русской культуры в своей стране.

В **ЛАТВИИ** организации соотечественников созданы и работают не только в Риге, но и в Даугавпилсе, Резекне, Екабпилсе, Лудзе, Айзкрауле, Огре, Саласпилсе, Юрмале, Елгаве, Лиенае, Вентспилсе и других городах.

Значительную роль в сохранении русского языка и русской культуры в Латвии в 1990–2005 гг. играло **«Латвийское общество русской культуры»** (ЛОРК), бессменным руководителем которого до середины 2006 г. был член Союза писателей Латвии Юрий Иванович Абызов. Основными его изданиями являются шеститомный «Балтийский архив», краеведческий сборник «От Лифляндии к Латвии», «Газета „Сегодня“» 1919–1940». После смерти Ю.И. Абызова в 2006 г. его дело продолжили его ближайшие друзья и соратники: Е.В. Матьякубова, Б.А. Равдин, А. Ракитнянский и др.

Одной из наиболее активно работающих русских организаций в Латвии является **«Лиепайская русская община»** (ЛРО), которая была основана в 2004 г. (председатель правления – В.Кравцов). Благодаря своей активной деятельности ЛРО объединила в своих рядах более 3000 человек, в нее вошли все русскоязычные общественные и культурные организации горо-

да, а также коммерческие фирмы. Можно сказать, что каждый десятый русскоязычный житель Лиепай является членом данной организации. К настоящему времени ЛРО является крупнейшей по численности общественной организацией не только Латвии, но и всей Прибалтики. С момента своего создания ЛРО организовала целый ряд выставок, культурных мероприятий, оказала помощь нескольким тысячам пенсионеров. Совместно с консульством России и политическими объединениями ЗаПЧЕЛ и ЦС уже несколько лет подряд проводится празднование 9 мая.

«Русская община Латвии» (РОЛ) была создана в 1991 г. и к сегодняшнему дню имеет 15 отделений и функциональных подразделений в разных городах Латвии. Возглавляет РОЛ Алтухов В.Е.

«Русское общество в Латвии» (председатель – Фаворская Т.А) было зарегистрировано 17 июня 1996 г. Таким образом была восстановлена аналогичная русская организация, существовавшая в Латвии в 1921–1940 годы и объединявшая представителей различных профессиональных групп (учителей, врачей, инженеров, спортсменов и т.д.), предпринимателей, творческую интеллигенцию. Цель РОвЛ – сохранение и развитие русской культуры в Латвии на основе христианских ценностей. При обществе создан и активно работает Учебный центр, в котором ученики изучают русский язык, историю и культуру России.

Елгавское общество русской культуры «Вече» (ЕОРК) было основано в 2004 г. Главная цель работы общества – сохранение, развитие и популяризация русской культуры, русского языка и образования на русском языке. Ежегодно общество проводит более 20 мероприятий, адресованных всем поколениям русской общины города. Среди них: культурно-исторические, художественные и литературные конкурсы для учащихся; концерты русской патриотической и лирической песни; вечера памяти русских писателей, поэтов и художников, культурно-историческая игра «Наше наследие» и др. Председатель общества – В. Бухвалов.

Культурно-образовательный центр «Неллия» основан в 1992 г. (руководитель – В.Рыбаков). В «Нелли» работают художественная галерея, музыкальная школа русских народных инструментов, театральная молодежная студия, библиотека имени Валентина Пикуля и другие культурно-образовательные программы.

«Центр русской культуры» (Дом Каллистратова) работает в Даугавпилсе с 1995 г. в доме, принадлежавшем Мелетию Каллистратову – известному русскому политику независимой Латвии в 1920–30-х гг. Главная цель – изучение истории и культуры русской общины Даугавпилса и Латгалии. С момента своего создания «Центр русской культуры» провел более 1100 концертов, выставок, общегородских праздников. Бессменный директор «Центра русской культуры» – Героида Богданова.

«Старообрядческое общество Латвии» было основано в 1908 г. Ликвидировано в 1940 г. Восстановлено в 1994 г. Председатель правления общества – Илларион Иванов.

Екабпилсское русское общество «Родник», основанное в 2000 г., своей главной задачей ставит сохранение культурного наследия и народных традиций. «Родник» организует и проводит в городе фестивали народного творчества с участием всех национальных обществ города и традиционные русские народные праздники – масленица, рождественские посиделки, святки и т. д., в которых принимает участие от 500 до 1200 человек. Председатель общества – Наталья Чехова.

«Латвийская ассоциация в поддержку школ с обучением на русском языке» (ЛАШОР) основана в 1996 году с целью способствовать поддержанию и развитию в Латвии образования на русском языке. Сейчас в ЛАШОР состоят 26 человек из Риги, Валимеры, Вентспилса и Цесиса. ЛАШОР является инициатором празднования дня святой великомученицы Татьяны – покровительницы русского студенчества. С 2000 года «Татьянин день» – 25 января – стал праздником русской культуры и образования в Латвии. Председатель правления ЛАШОР – Игорь Пименов.

Рижское славянское историческое общество (вице-президент О.Н.Пухляк) и Ассоциация «D.V.I.N.A.» (руководитель А.Яковлев) в 2008 г. провели целый ряд выставок по теме «Русские в Латвии», которые завершились презентацией выставки «100 русских портретов в истории Латвии» и изданием книги с тем же названием. Пушкинское общество Латвии (Ф. Талберг) в сотрудничестве с «Союзом граждан и неграждан» (председатель правления В.Б.Соколов) и Лиепайской русской общиной выступило инициатором проведения серии выставок по истории русской общины Латвии, а также русско-латышских культурных связей. Среди них: выставки о Великом посольстве Петра Первого в Латвии, о героях Отечественной войны 1812 года Я. Кульневе и М.Б. Барклай-де-Толли, о пушкинских местах

в Латвии, об истории Лиепайской гавани с древнейших времен и до Первой мировой войны и др.

В **ЛИТВЕ** русские и русскоязычные общественные организации, декларирующих в качестве основной задачи своей деятельности сохранение русских национально-культурных традиций и самобытности, созданы и работают в Вильнюсе, а также в Клайпеде, Висагинасе, Каунасе, Паневежисе, Алитусе, Кедайняе, Мариямполе и других городах. Многие из них играют видную и яркую роль в жизни русской общины Литвы.

Первой русской общественной организацией в независимой Литве стал **Русский культурный центр (РКЦ)**, созданный в 1988 г. в Вильнюсе. Основными целями Русского культурного центра являются сохранение, распространение и популяризация русской культуры, языка, искусства в Литве, сохранение исторической памяти. В 1992 г. была создана «Галерея Русского культурного центра» с целью популяризации изобразительного искусства, ознакомления с русскими народными ремеслами, а также поддержки начинающих художников. За 17 лет в галерее прошло около 250 выставок. Для привлечения русскоязычной молодежи в общественную деятельность в 2006 г. стартовал совместный проект РКЦ с ассоциацией «Молодежная инициативная группа» – Молодежное информационное бюро. В настоящее время в РКЦ работают курсы русского языка, ориентированные не только разные возрастные группы, но и на представителей различных профессий.

Ассоциация российских граждан была создана в 1991 г. Одной из своих задач ассоциация ставит поддержку и участие в культурно-просветительской и правозащитной деятельности российских соотечественников. Среди значимых мероприятий – организация и проведение презентации рукописной книги «Остромирово евангелие» в ознаменование 950-летия ее написания (совместно с ОО «Русский дом»).

Ассоциация учителей русских школ Литвы – общественная профессиональная организация, объединяющая на добровольных началах работников общеобразовательных и воспитательных учреждений республики с русским языком обучения (создана в 1989 г.). Ассоциация ставит перед собой задачи сохранения русской школы в Литве как очага русской культуры, содействия повышению квалификации учителей русских школ, ознакомления учителей и учащихся русских школ с центрами русской культуры в Литве и за рубежом. Председатель Ассоциации – Канайте Э.И. Филиалы организации

действуют в нескольких городах Литвы. Филиал в Клайпеде возглавляет А.В.Фомин.

Общество православного просвещения в Литве «Живой колос» зарегистрировано в 1990 г. Оно объединяет верующих православных людей – учителей религии, учащихся, пенсионеров, творческую интеллигенцию. Основными направлениями деятельности «Живого колоса» является просветительская работа на основе русско-православных традиций и опека детей-сирот и детей из малоимущих семей. Начиная с 1993 г. для учителей религии русских школ Литвы был организован ряд семинаров в Вильнюсе, Клайпеде и Висагинасе, посвященных вопросам духовно – нравственного воспитания подрастающего поколения. С 1999 по 2004 год на волнах Национального Радио и при поддержке Фонда печати, радио и ТВ обществом осуществлялся проект, посвященный истории, культуре и религии русских Литвы. В 2005–2007 гг. при поддержке Вильнюсского Самоуправления «Живой колос» осуществил проект «Наш мемориал», увековечив мемориальными досками в столице Литвы память об известных людях России, связанных с литовской столицей, – ученом Л.П. Карсавине, писателе Ф.М.Достоевском и о святом Патриархе Тихоне. Председателем общества является член Союза журналистов и Союза кинематографистов Литвы И.С.Арефьева.

Координационный совет русских общественных организаций Литвы создан в 1995 г. Члены координационного совета – юридические лица, т.е. общественные организации, работающие по программам сохранения и развития русской культуры Литвы, поддержки образования на русском языке, православного просвещения и социальной поддержки. Совет представляет председатель и секретариат, избираемые из руководителей общественных организаций. Совет проводит ежегодные Дни русской культуры в разных городах и районах страны, организует конференции и семинары для решения актуальных проблем русской диаспоры Литвы.

Детское творческое объединение Литвы «Муза» с момента своего создания (1995 г.) ежегодно организует международные фестивали детского творчества «Балтийская «Муза», детские культурно – образовательные экспедиции по России, принимает участие в международных детских пленэрах в России, Сербии, Македонии, занимается просветительской деятельностью. Директор – Ю.П. Антонов.

Также активную работу ведут: **Русское собрание Литвы** (председатель – Р.И. Муксинов), **Клайпедское общество**

русской культуры «Отечество» (председатель – Т.А. Лоханкина), **Общественная студия русской музыкальной культуры и искусства «Лира»** (руководитель – Н. Ютиене), **Каунасский русский центр эстетического воспитания детей и молодежи** (председатель – В.В.Бережок) и др.

В Литве ежегодно проводятся массовые культурные мероприятия, вызывающие живой интерес населения: республиканский Фестиваль детского художественного творчества «Балтийская Муза», детские и юношеские фестивали «Русский венок», «Славянский базар» и другие.

В **ЭСТОНИИ** подавляющее большинство организаций российских соотечественников функционирует в Таллине. Созданы и работают организации в Нарве, Тарту, Силламяэ, Кохтла-Ярве и Курессааре.

Одной из старейших организаций в стране, ставящих своей целью сохранение и развитие русской культуры в Эстонии, является **Союз русских просветительных и благотворительных обществ в Эстонии (СРПиБОЭ)**, созданный в 1923 г. Союз занимается проведением международных фестивалей народного творчества, юбилейных мероприятий, посвященных деятелям русской культуры. Одно из ведущих мест в деятельности Союза принадлежит проведению Международного праздника песни и танца «Славянский венок», традиция проводить который была восстановлена в 1991 г. С этого момента в Эстонии «Славянский венок» был проведен уже 11 раз. Председатель Союза – Л.Е. Матросова-Зыбина.

Основной деятельностью **Института Пушкина** является распространение и поддержка русского языка и литературы в Эстонии, обучение, подготовка и проведение экзаменов на получение сертификатов государственного образца РФ (TORFL), прием экзаменов для вступления в гражданство РФ, проведение языковых курсов, научно-методических семинаров для преподавателей-русистов. С 2005 г. работает Русская школа дополнительного образования для русских детей из эстонских школ. По специальной программе ребятам преподают русский язык и литературу, культуру и историю России. Институт Пушкина является самым крупным учебным центром по русскому языку в Эстонии. При Институте действует Республиканский педагогический совет преподавателей русского языка, объединивший руководителей региональных учительских организаций Эстонии. Институт Пушкина создан в 2001 г. Председатель правления – А.Б.Красноглазов.

Некоммерческое объединение «Русская Школа Эстонии» создано в начале 2004 г. в Тарту. В своей деятельности общество ставит цели сохранения русскоговорящим населением Эстонии русской духовности и культуры, сохранения и развитие в Эстонии русскоязычного образования, становления и развития действующего двуязычия в среде русскоговорящего населения. Председатель правления – В.М.Канчуков.

В Таллине давно существует и активно действует НГО «**Русский архив**», создателем, собирателем и хранителем которого является Александр Дормидонтов. «Русский архив» имеет более чем вековую историю. Начиная его собирать еще прадед Дормидонтова (православный священник) в рамках инициативы викарного епископа по созданию летописей православных церквей в Эстонии. Содержание коллекции тут же переросло церковный проект. Сбор документов (рукописи, документы, фотографии, книги, альманахи, карты, периодика) продолжался и далее, не прерываясь. Последние сорок лет архив пополняет А.Дормидонтов. Краеведы и историки приходят работать в «Русский архив» как в библиотеку или музей. В 1995 г. А.Дормидонтов сделал первую персональную выставку «Русские в Эстонии. 1918–1940» в Таллинском городском архиве. Позднее, в выставочном зале Рийгикогу прошла выставка «История обучения эстонскому языку русскими». В архиве с той или иной степенью полноты представлены все аспекты русской национальной жизни в Эстонии за последние 150 лет.

Некоммерческое объединение «Русский дом» основано в 1994 г. Основными направлениями деятельности объединения являются сохранение, защита и развитие русского языка, духовных ценностей, этнической самобытности, развитие бережного отношения к историческому наследию российских соотечественников в Эстонии. Председатель правления – Е. Томберг.

Эстонское отделение Союза писателей России (ЭОСПР) главной целью своей деятельности ставит поддержку русского литературного процесса в Эстонии. С октября 2004 г. издается Международный художественно-литературный и публицистический журнал «Балтика». Дата основания: 4 августа 2000 г. Председатель ЭОСПР – В. Илляшевич.

Центр информации по правам человека (ЦИПЧ), созданный в 1994 г., является авторитетной правозащитной организацией в Эстонии, одним из направлений деятельности которой является анализ положения и правовая помощь в области обес-

печения прав национальных меньшинств. Начиная с июня 2009 года при финансовой поддержке Фонда «Русский мир» ЦИПЧ начал реализацию проекта «Создание условий для сохранения образования на русском языке в Эстонии через внедрение и применение европейских антидискриминационных принципов». Основной деятельностью в рамках проекта является анализ ситуации, оказание правовой помощи и правовое образование индивидов, групп и общественных деятелей, распространение информации посредством СМИ и проведение лекций, тренингов, семинаров. Директор Центра – А. Семенов.

Правовые основы участия русскоязычного населения в выборном процессе

Для характеристики степени участия русскоязычного населения Прибалтики в политическом процессе, прежде всего, необходимо обратиться к гражданскому статусу населения, поскольку в Латвии неграждане полностью лишены избирательных прав, а в Эстонии лица без эстонского гражданства могут голосовать (но не избираться) на муниципальных выборах.

Принципиальным различием в решении вопроса о гражданстве населения между Литвой с одной стороны и Латвией и Эстонией с другой является то, что литовским Законом о гражданстве был реализован «нулевой вариант», т.е. все лица, проживавшие на территории Литовской ССР на законном основании, стали гражданами этой республики. Благодаря этому, гражданство Литвы имеют 99% населения. Доля граждан Российской Федерации, проживающих в Литве, составляет 0,3%, лицами без гражданства являются лишь 0,1% населения страны. Данные показатели остаются практически неизменными с 90-х гг. вплоть до начала 2010 г.

Принятые в Латвии (1994 г.) и Эстонии (1995 г.) законы о гражданстве вызвали появление значительных групп лиц без гражданства (Эстония) и неграждан (Латвия).

По данным Central Statistical Bureau of Latvia, на начало 2010 г. в стране проживало 1856,3 тыс. граждан Латвии (82,6% от общей численности населения), 343,3 тыс. неграждан (15,3%), 31,1 тыс. граждан России (1,4%) и 17,7 тыс. граждан других государств (0,7%).

Проблема безгражданства является практически полностью «русскоязычной» – почти 90% неграждан составляют русские, украинцы и белорусы. Каждые двое из пяти русских и каждые трое из пяти белорусов и украинцев, проживающих в Латвии, являются негражданами (*таблица 13*).

Доля неграждан в населении различных административных единиц Латвии колеблется от 3,2% (Талсинский район) до 34,5% (Лиепая). По результатам переписи населения 2000

г. наиболее велика доля неграждан в 6 крупнейших городах страны: Лиепая – 34,5%, Рига – 33,7%, Вентспилс – 31,8%, Даугавпилс – 29,1%, Юрмала – 28,7%, Елгава – 26,9%. В данных городах и прилегающих к ним соответствующих районах проживало 407 457 или 82,4% всех латвийских неграждан, в Риге – 248 107 или 1/2 всех неграждан.

Таблица 13

Национальный состав неграждан Латвии (2000 и 2007 гг.)

	Количество неграждан		Доля национальности среди неграждан (%)		Доля неграждан среди национальности (%)	
	2000	2007	2000	2007	2000	2007
Русские	393190	259651	66,84	66,10	55,61	40,16
Белорусы	74111	52382	12,60	13,33	75,63	61,31
Украинцы	54705	37171	9,30	9,46	85,54	64,32
Литовцы	17087	10933	2,90	2,78	50,87	35,23
Поляки	20114	13369	3,42	3,40	33,49	24,38
Латыши	4712	1851	0,80	0,47	0,34	0,14
Всего	588225	392816			24,6	17,20

Источник: Бузаев В. Неграждане в Латвии. – Рига, 2007.

Таким образом, значительная часть населения страны лишена избирательных прав, хотя абсолютное большинство неграждан или родились в Латвии, или проживают здесь 20–30 и более лет. По мнению экспертов, институт неграждан – не правовой, а политический институт. Основная его цель – политическая дискриминация жителей Латвии по принципу происхождения⁷⁰.

Свобода ассоциаций в Латвии регулируется статьей 102 Конституции: «Каждый имеет право объединяться в общества, политические партии и другие общественные организации». Тем не менее, в соответствии с Законом о политических партиях только граждане Латвии (не менее 200) имеют право создавать политические партии (ст. 12). Хотя неграждане могут вступить в политическую партию после создания, граждане должны составлять как минимум половину членов партии, иначе партия может быть распущена (ч. 3 ст. 26).

В Эстонии на начало 2006 г. по данным Департамента гражданства и миграции доля лиц без эстонского гражданства составляла 18% всего населения (10% всего населения были «лицами с неопределенным гражданством» (т.е. апатридами из числа бывших советских граждан), а 8% населения – гражданами иностранных государств, прежде всего России). В абсолютных цифрах апатридов на начало 2007 г. было 125 799 человек. По результатам переписи населения 2000 г. значительная часть русских (38,0%), живущих в Эстонии, являлись лицами без гражданства, 40,4% русских имели гражданство ЭР и 20,9% – гражданство России.

В *таблице 14* представлен национальный состав групп населения в зависимости от гражданского статуса. Более 78% из числа лиц без гражданства в Эстонии составляют русские. Среди граждан Эстонии доля русских составляет менее 13%, притом, что их доля в общей численности населения выше в два раза.

Таблица 14

Гражданство и национальность населения Эстонии, 2000 г., %

	Граждане Эстонии	Граждане России	Граждане других стран	Лица без гражданства	Неизвестное гражданство
Всего	1095743	86067	8941	170349	8952
Эстонцы	922204	692	165	4896	2262
Русские	141907	73379	1048	133346	1498
Другие	29774	11581	7560	31554	267
Неизвестные	1858	415	168	553	4925
В %					
Эстонцы	84,2	0,8	1,8	2,9	25,3
Русские	12,9	85,3	11,7	78,3	16,7
Другие	2,7	13,4	84,6	18,5	3,0
Неизвестные	0,2	0,5	1,9	0,3	55,0

Источник: [Population and Housing Census, II..., 2001, p. 13]

Граждане Эстонии составляют менее половины населения таких городов, как Силламяэ (21,3%), Нарва (36,4%), Кохтла-Ярве (41,8%), Маарду (43,2%), Палдиски (43,2%), Локса (44,3%) и Нарва-Ййесу (47,2%). Большую часть населения этих городов составляют лица без гражданства и граждане России. Так, 42,7% населения Кохтла-Ярве являются лицами без гражданства и 13,4% – гражданами России (*таблица 15*). Практически каждый третий житель Нарвы является гражданином России, что делает этот город уникальным.

Таблица 15

Гражданство и место жительства населения Эстонии, 2000 г., %

	Граждане Эстонии	Граждане России	Граждане других стран	Лица без гражданства	Неизвестное гражданство
Всего	80,0	6,3	0,7	12,4	0,6
Городское население	72,6	8,9	0,8	16,9	0,8
Тарту	91,0	3,5	0,6	4,4	0,5
Пярну	90,1	4,7	0,5	4,1	0,6
Таллин	71,1	8,7	1,2	18,0	1,0
Кохтла-Ярве	41,8	13,4	0,6	42,7	1,5
Нарва	36,4	28,9	0,4	33,6	0,7
Сельское население	95,2	0,9	0,2	3,3	0,4

Источник: [Population and Housing..., II, 2001, p. 12]

Особенности участия русскоязычного населения в политических кампаниях

В последнее десятилетие в Эстонии сложилась следующая тенденция: «русские» партии и «русские» политики постоянно участвуют в выборах всех уровней, но абсолютно безрезультатно. Прошедшие в начале июня 2009 г. выборы в Европарламент явились классическим примером этой ситуации: в выборах от русскоязычного населения участвовали две партии (Объединенная Левая Партия Эстонии, Русская партия Эстонии) и два независимых кандидата (Димитрий Кленский, Юрий Журавлев), но никто не смог набрать необходимое количество голосов для прохождения в Европарламент. Данные итоги выборов для «русских» партий и кандидатов были абсолютно предсказуемы. После того, как стало ясно, что единого списка не будет, вероятность прохождения в Европарламент русскоязычного депутата от Эстонии стала ничтожной.

Практически после каждого выбора не только эксперты, но и сами участники выборов от русскоязычного меньшинства начинают подсчитывать суммарный результат всех «русских» партий и кандидатов и говорить о том, «что было бы, если бы мы выступили вместе». И на очередных выборах ситуация вновь повторяется. Причем, перед последними выборами в Европарламент был шанс формирования единого списка с сильным лидером, но из-за амбиций, недобросовестности, желания «быть первым» еще у целого ряда политиков, ничего не вышло. Безусловно, процесс объединения очень сложный и болезненный, но без этого на успех вряд ли стоит рассчитывать.

Очевидно, что причиной череды провалов является именно отсутствие авторитетного лидера, вокруг которого могли бы сплотиться активисты русской общины, а не разобщенность русскоязычного населения как электората. Хотя, проблема разобщенности наших соотечественников остра в Эстонии как нигде. Но, увидев единство среди общественных деятелей, рус-

скоязычные избиратели, возможно, изменили бы свое отношение к «русским» партиям. К сожалению, уже стало привычно слышать после выборов: «постоянный аутсайдер выборов – РПЭ – набрала 0,01% голосов».

Показательным является голосование в районах компактного проживания русскоязычного населения. И здесь «русские» партии и «русские» кандидаты не получают поддержки, притом, что на Северо-востоке на долю русскоязычных приходится около 80% населения. Из года в год голоса избирателей здесь собирает Центристская партия. Не исключением стали и прошедшие выборы в Европарламент: Центристская партия – 63,5%, Дмитрий Кленский – 6%, ОЛПЭ – 4,1%.

На состоявшихся в начале марта 2011 г. выборах в эстонский парламент русскую общину представляла «Русская сборная», которая по большому счету являлась «сборной» нескольких русских политиков, хорошо известных русскому избирателю и имеющих незначительную поддержку. Попытка заработать голоса избирателей на удачном названии не принесла успеха – 0,9% голосов – таков результат «Русской сборной». И, как обычно, голоса русскоязычных избирателей достались Центристской партии. Отметим, что за месяц до этих выборов на официальном сайте Центристской партии отсутствовала какая-либо информация на русском языке о предстоящих выборах. Не говоря уже о том, чтобы в их предвыборной программе предлагалось решение каких-либо вопросов, волнующих русскоязычное население.

После провозглашения независимости в Латвии возникло несколько политических сил, опирающихся, в основном, на голоса избирателей, принадлежащих к русскоязычному населению. В Латвии, в отличие от Эстонии, такие партии с момента своего создания весьма результативно участвуют в выборах, причем на всех уровнях: и на муниципальных, и на парламентских, и в Европарламент.

В 1998 г. было создано объединение «За права человека в единой Латвии» (ЗаПЧЕЛ), которое показывало следующие результаты:

- 1998 г. Выборы в 7-й Сейм: 16 депутатов из 100;
- 2001 г. Муниципальные выборы: 32 депутата по стране;
- 2002 г. Выборы в 8-й Сейм: 25 депутатов из 100;
- 2004 г. Выборы в Европарламент: 1 депутат из 9 от Латвии;
- 2005 г. Муниципальные выборы: 33 депутата по стране.

В июле 2005 г. было создано политическое объединение «Центр согласия» (ЦС), председателем которого был избран Нил Ушаков. На выборах 9-го Сейма в 2006 г. ЦС получает 18 мест в парламенте (ЗаПЧЕЛ – 6).

Прошедшие в 2009 г. выборы в Европарламент стали безусловной победой «русских» партий: ЦС – 2 места, ЗаПЧЕЛ – 1. Одновременно проходили выборы в местные самоуправления и здесь результаты «Центра Согласия» были еще более внушительными: Рижская дума – 26 мест из 100, по остальным муниципальным образованиям – 111 мест, в т.ч. 62 в Латгалии. В итоге Рига впервые обрела русского мэра – Нила Ушакова.

В ходе парламентских выборов 2010 г. список «Центра согласия» стал вторым по популярности в стране, обеспечив себе 29 мандатов. Объединение «ЗаПЧЕЛ» впервые за 12 лет существования в Сейм нового созыва не попало.

Необходимо отметить, что ЗаПЧЕЛ прямо указывает, что опирается на поддержку русской общины, тогда как «Центр согласия» заявляет, что это единственное политическое объединение Латвии, в котором вместе работают как латыши, так и русскоязычные латвийцы.

Ситуация в Литве принципиально отличается и от Эстонии, и от Латвии. Охарактеризовать ее можно следующим образом: место русских как «главного» национального меньшинства заняли поляки.

Проведем небольшой сравнительный анализ результативности участия Союза русских Литвы (СРЛ) и партии Избирательная акция поляков Литвы (ИАПЛ) в выборах различного уровня (*таблица 16*). Отметим, что обе партии были созданы практически одновременно – в 1995 г. и 1994 г. соответственно.

В 2002 г. на политической сцене появился Русский альянс, основным самостоятельным достижением которого является 3 депутатских места в самоуправлении Клайпеды (по результатам выборов в 2007 г. и 2011 г.). В 2011 г. к этому добавилось 4 мандата благодаря коалиции с польской партией.

Несмотря на то, что численность, как русского, так и польского меньшинства в Литве сокращается, очевидна тенденция: уменьшение присутствия «русских» политиков и значительное увеличение «польских».

Результаты участия Союза русских Литвы и Избирательной акции поляков Литвы в выборах различного уровня

Год	Выборы	Результаты СРЛ	Результаты ИАПЛ
2000 г.	Сейм	2 места (участвовали в Социал-демократической коалиции А. Бразаускаса)	2 места по одномандатным округам
2002 г.	Местные выборы	11 мест	50 мест
2004 г.	Сейм	СРЛ в составе списка ИАПЛ, набравшего 3,8 % голосов и не получившего места по списку	2 мандата по одномандатным округам
2004 г.	Евро-парламент	Совместный список СРЛ и ИАПЛ набрал 5,71 % голосов и не получил мест	
2007 г.	Местные выборы	5 мест	53 места
2008 г.	Сейм	0,92 % голосов и ни одного места	3 места по одномандатным округам (в список включены представители Русского альянса)
2009 г.	Евро-парламент	Не участвовал	1 место
2011 г.	Местные выборы	2 места	65 мест – Коалиция Избирательной акции поляков Литвы и «Русского альянса» – «Блок Вальдемара Томашевского» (61 место – ИАПЛ, 4 – «Русский альянс»)

Составлено по данным Департамента статистики Литвы <http://www.stat.gov.lt/> и информации открытых источников

На выборах в литовский Сейм партия поляков прогрессирует от выборов к выборам. Так, на выборах 2000 г. поляки по партийным спискам получают 1,95%, в 2004 г. – уже 3,79%, а на последних выборах в 2008 г. – 4,89%. Правда, на последних выборах в Сейм в список ИАПЛ были включены представители Русского альянса. Но, если быть объективными, то вряд ли наши соотечественники добавили им большой процент голосов.

По результатам местных выборов 2011 г. во всей Литве ИАПЛ получила 6,2% голосов. Можно предположить, что на следующих парламентских выборах поляки возьмут свои 5% и создадут фракцию в Сейме.

Весьма показательное голосование в районах компактного проживания польского меньшинства. На выборах в Европарламент в двух избирательных округах польской партии удалось набрать рекордное число голосов: в Шальчининкском районе за них проголосовали 78,2%, в Вильнюсском районе – 71,3% избирателей. Польская община характеризуется не только высокой активностью на выборах, но тем, что голосует исключительно за свою партию. А за голоса русских избирателей, которых меньше, чем поляков, борются две партии, нежелающие идти друг с другом на компромисс, чем разбивают только голоса избирателей.

Некоторое время назад у нас в стране шла дискуссия о целесообразности выдачи «удостоверений соотечественника», но с принятием летом 2010 г. поправок в Федеральный закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» в этом вопросе поставлена точка – удостоверений не будет. Одним из аргументов противников этой идеи является то, что у наших соотечественников могут возникнуть какие-либо сложности из-за этого удостоверения в стране проживания. Как известно, начиная с 2008 г. Польша выдает своим зарубежным соотечественникам Карту поляка⁷¹. Лидеру ИАПЛ В.Томашевскому «карта поляка» несколько не помешала ни участвовать в президентских выборах, ни одержать победу на выборах в Европарламент. А, скорее, наоборот, придала дополнительный политический вес в глазах польского избирателя.

В 2008 г. и 2009 г. во время предвыборной гонки фамилии кандидатов от ИАПЛ были написаны только по-польски и по-русски, несмотря на обращения Главизбиркома с просьбой продублировать фамилии и по-литовски. Почему на русском?

Потому что поляки, после того как русские утратили представительство в Сейме, стали позиционировать себя как партию, представляющую интересы всех национальных меньшинств. Более того, Избирательная акция поляков Литвы из чисто региональной партии, имеющей безусловную поддержку в районах компактного проживания польского меньшинства, постепенно становится общеполитическим явлением. Это подтверждается тем, что на выборах 2011 г. ИАПЛ впервые выставила своих кандидатов в новых для себя регионах.

Таким образом, на примере трех стран, столь близких географически, по национальному составу, по особенностям развития в последние годы, мы можем видеть три совершенно разных модели участия русскоязычного населения в избирательных кампаниях:

- Эстония: партии и политики, поднимающие в своих программах «русские» вопросы, участвуют в различных выборах, но безрезультатно. Из года в год русскоязычные избиратели, отдавая предпочтение социально ориентированным программам, голосуют за Центристскую партию.

- Латвия: с момента своего создания партии, опирающиеся на голоса русскоязычных избирателей, успешно участвуют в выборах различного уровня. Однако в последние годы произошло некоторое смещение приоритетов русскоязычного избирателя: если раньше предпочтение отдавалось партии ЗаПЧЕЛ, остро ставящей вопросы о положении русскоязычных в стране, то сейчас большой популярностью пользуется объединение «Центр согласия», выступающие за диалог между латышами и русскими.

- Литва: «русские» партии и политики практически перестали быть реальной самостоятельной политической силой. От выборов к выборам все большую популярность приобретает Избирательная акция поляков Литвы, позиционирующая себя как партия, выражающая интересы всех национальных меньшинств. Польская партия включает в свой список представителей «русской» партии или создает с ней предвыборные блоки. Пример поляков в Литве показывает также, что последовательная политика материнского государства по поддержке своих соотечественников напрямую влияет на результативность политической партии, представляющей их интересы.

Заключение

В данной работе был проведен детальный анализ положения русского языка в Латвии, Литве и Эстонии. Рассмотрены различные сферы: история его появления на территории и современная языковая структура населения, становление языковой политики и вопрос о статусе русского языка, роль русского языка в образовании, средствах массовой информации и культуре, деятельность организаций соотечественников по сохранению и популяризации русского языка, участие русскоязычного населения в политических кампаниях и представленность в органах власти. Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Русскоязычное население на территории Прибалтики проживает несколько столетий. Численность его никогда не была постоянной и менялась в разные исторические периоды. Важным этапом формирования населения Прибалтики является приток старообрядцев, которые, начиная с XVII в., постоянно проживают на этой территории, что позволяет считать местное русскоязычное население старожильческим. Существенное увеличение доли русскоязычного населения наблюдалось после вхождения Латвии, Литвы и Эстонии в состав СССР. Особенно это касалось крупных городов, что объяснялось необходимостью восстановления разрушенных войной предприятий, начавшейся индустриализацией, а также интенсивным развитием промышленной инфраструктуры в регионе.

2. Изменения в национальном составе трех прибалтийских государств в результате миграционных процессов с момента обретения независимости характеризуются увеличением доли титульного населения и сокращением доли русскоязычного. При этом русские составляли самую крупную после титульной этническую группу населения в Литве. В начале 2000-х гг. они уступили по численности польской общине. Русскоязычное население распределено неравномерно по территории Прибалтики. В основном оно проживает на приграничных с Россией территориях (в Литве – с Белоруссией), а также в столицах и крупных городах.

3. Русский язык является родным для значительной части населения Прибалтийских государств: 40% в Латвии, 30% в Эстонии, 8% в Литве. Так, в Литве русский язык – родной для каждого 10-го поляка. Преобладающая часть населения Прибалтики владеет русским языком: 80% в Латвии, 72% в Эстонии, 60% в Литве. Практически все дети русскоязычных родителей в Латвии и Эстонии владеют родным языком в полном объеме, в Литве этот показатель снижается.

4. Учитывая широкое распространение русского языка в Латвии и Эстонии и высокий уровень владения русскоязычным населением титульными языками этих государств, можно утверждать, что в данных странах оправдано использование русского языка как официального.

5. В каждом из прибалтийских государств статус государственного придан лишь языку титульной национальности. Как свидетельствуют результаты социологических опросов, подавляющая часть латышей, литовцев, эстонцев отрицательно относятся к присвоению статуса второго государственного языка русскому языку в своих странах. Напротив, русскоязычное население в своем большинстве поддерживает эту идею, однако доля сторонников повышения статуса русского языка в Литве ниже, чем в Латвии и Эстонии, особенно среди молодежи.

6. За годы независимости роль русского языка в системе образования существенно снизилась, что является следствием проводимой государственной политики. Так, за последние 20 лет в Латвии количество учеников, обучающихся на русском языке, сократилось в 2,6 раза, в Литве и Эстонии за последние десять лет сокращение составило 2,3 раза. В трех странах прекращена подготовка учителей-предметников для «русских» школ. Школы с русским языком обучения уже нельзя считать русскими школами по духу, поскольку обучения происходит по местным программам и учебным пособиям, в которых, зачастую, Россия представляется недружественным государством и весь воспитательный процесс строится в этом ключе.

7. В Латвии действует ограничение для теле- и радиоканалов: как на национальных, так на и региональных каналах 65% эфирного времени должно занимать вещание на государственном языке. В Эстонии объем иноязычных передач без перевода на эстонский язык не должен превышать 10 процентов недельного объема передач. В Литве на законодательном уровне вещание на русском языке не регламентировано. В значительной степени информацию на русском языке в При-

балтике обеспечивают российские телеканалы, транслируемые по кабельному или спутниковому телевидению.

8. Ситуация с русскоязычной прессой в Прибалтийских государствах различна. В Латвии на русском языке издаются как ежедневные, так и еженедельные газеты, причем около половины общегосударственных газет выходит на русском языке. К настоящему моменту в Литве не осталось ни одной ежедневной газеты на русском языке – выходят в свет только несколько еженедельных изданий. В Эстонии после прекращения выпуска двух популярных ежедневных газет на русском языке, осталась только одна, представляющая собой русскоязычный вариант газеты на эстонском языке.

9. Наиболее доступным источником получения информации на русском языке, как о ситуации в своей стране, так и о России и мире в Прибалтийских государствах является Интернет.

10. Русские театры в Прибалтике, имеющие давнюю и богатую историю, к настоящему времени оказались в разной ситуации. Рижский русский театр имени Михаила Чехова, несмотря на имевшие место непродолжительные кризисные периоды, был и остается центром русской культуры. Русский драматический театр Литвы, хотя и сталкивается с финансовыми трудностями, продолжает свои традиции и не перестает пользоваться популярностью у зрителей. Судьба же Русского театра Эстонии значительно плачевнее – он не только несколько раз оказывался на грани банкротства, но и теряет зрителей. Несмотря на это, интерес к русской культуре высок во всех трех странах, о чем свидетельствует неизменный успех гастролей российских театров.

11. Большинство организаций российских соотечественников в Прибалтике в качестве целей и задач своей работы ставят поддержку и популяризацию русского языка и культуры в стране проживания. Направления их деятельности различны: проведение конкурсов, фестивалей, выставок, обмен опытом между учителями, архивная деятельность. Учитывая резкое сокращение образования на русском языке и тот факт, что школы с русским языком обучения практически перестали выполнять функцию воспитания в духе русской культуры, эта миссия ложится на общественные объединения.

12. В Литве гражданство страны получили все, проживавшие на ее территории на момент провозглашения независимости. В Латвии и Эстонии гражданство поставлено в зависимость от национальности и времени проживания на территории

страны. Свыше трети русскоязычного населения Латвии являются негражданами, полностью лишены избирательных прав. В Эстонии лица без эстонского гражданства, среди которых существенно преобладают русскоязычные, могут голосовать (но не избираться) на муниципальных выборах, в остальных выборах они не участвуют.

13. После провозглашения независимости в Латвии возникло несколько политических сил, опирающихся, в основном, на голоса избирателей, принадлежащих к русскоязычному населению. Такие партии с момента своего создания весьма результативно участвуют в выборах, причем на всех уровнях: и на муниципальных, и на парламентских, и в Европарламент. В последнее десятилетие в Эстонии сложилась иная тенденция: «русские» партии и «русские» политики постоянно участвуют в выборах всех уровней, но абсолютно безрезультатно. Русскоязычные избиратели из года в год отдают предпочтение Центристской партии. В Литве главной политической силой, представляющей интересы национальных меньшинств, стала польская партия. Партия, представляющая русских, выступает на выборах одним списком с польской, получая незначительное количество мандатов.

14. После существенного снижения представленности ЗаПЧЕЛ в органах государственной власти Латвии исчезла политическая сила, которая выступала бы за законодательное повышение статуса русского языка. В Эстонии отсутствуют реальные политические силы, ставящие вопрос о повышении статуса русского языка. В Литве степень представленности национальных меньшинств в органах власти свидетельствует о том, что скорее будет поднят вопрос о государственном статусе польского языка, нежели русского.

* * *

Подводя итоги исследования, можно резюмировать, что наиболее сложная ситуация с русским языком из трех Прибалтийских государств сложилась в Литве, где носителей языка значительно меньше, нежели в Латвии и Эстонии, уровень владения русским языком среди молодежи стремительно падает и есть опасность превращения русского языка из литературного и носителя великой культуры всего лишь в средство коммуникации небольшой русской общины. Таким образом, в Литве необходимо ставить задачу популяризации русского языка

среди молодежи и повышения качественного уровня владения языком. В Латвии и Эстонии благодаря значительному количеству носителей языка уровень владения русским языком, как среди взрослого населения, так и среди детей и молодежи достаточно велик. Вместе с тем, учитывая политику этих стран в отношении русского языка, необходимы особые усилия со стороны России, чтобы не допустить сокращения ареала его распространения и качественного уровня владения им.

Литература

1. Абашидзе А.Х., Блищенко И.П. Проблема правового статуса национальных меньшинств. – «США: экономика, политика, идеология», 1995, №12, с. 91–102.
2. Апине И. Особенности этнических конфликтов в Латвии // Этничность и власть в полиэтнических государствах / Материалы международной конференции, 1993 г. / Москва, «Наука», 1994, с. 257–274.
3. Бондаренко О. Русское образование в Эстонии в 1918–1940 гг., Материалы научно-практической конференции учащихся Ахтмеской гимназии г. Кохтла-Ярве
4. Бреннингмейер О. Предотвращение этнического конфликта. – «Мировая экономика и международные отношения», 2000, № 3, с. 38–46.
5. Бузаев В. Неграждане в Латвии. – Рига, 2007.
6. Бухвалов В.А., Плинер Я.Г. Реформа школ нацменьшинств в Латвии: анализ, оценка, перспективы. – Рига, 2008, 140 с.
7. Взгляды на межэтнические отношения в Латвии – SKDS, 2005, http://www.dialogi.lv/pdfs/ataskaite_082005_dialogi.pdf.
8. Вишневский А.Г., Зайончковская Ж.А., Волны миграции: Новая ситуация // Свободная мысль. – М., 1992. – № 12. – С.4–16.
9. Воронов К. Балтийская политика России: поиск стратегии. – «Мировая экономика и международные отношения», № 12, 1998, с. 18–32.
10. Вушкарник А.В. Балтийская политика Запада и России. – «Мировая экономика и международные отношения», 1995, № 3, с. 118–122.
11. Вушкарник А.В. Проблемы отношений России со странами Балтии. Доклад Института Европы РАН № 36. М.: Институт Европы, 1997, 70 с.
12. Выполнение Эстонией Рамочной конвенции по защите национальных меньшинств. Сборник документов. Таллин, 2002, 87 стр.

13. Гайлит Г.А. «Русский театр в Латвии», журнал «Москва», декабрь, 2004
14. Грибанов В.А. Литва: Вчера и сегодня. Домыслы и факты. – Вильнюс: Социалистическая федерация трудящихся Литвы, 1990. – 28 с.
15. Гуцин В., Некоторые уроки и итоги движения за отмену «школьной реформы» в Латвии, <http://www.materik.ru>, 03.02.2010
16. Динамика населения СССР. 1960–1980 гг. Васильева Э.К., Елисеева И.И., Кашина О.Н., Лаптев В.И. М.: «Финансы и статистика», 1985, 176 с.
17. Динамика политического поведения русских диаспор в государствах Евросоюза (на примере Германии, Латвии, Румынии, Эстонии), Международный фонд по работе с зарубежными диаспорами «Россияне», Москва, 2006.
18. Дьякова Н.А. Россия – Латвия – Эстония: история и сегодняшняя реальность. – «США: экономика, политика, идеология», 1994, № 1, с. 47–56.
19. Дьякова Н.А. Территория Литвы в ретроспективе российско-литовских отношений. – «США: экономика, политика, идеология», 1994, №11, с. 77–88.
20. Дэвис Н., История Европы; Пер. с англ. Т.Б. Менской. – М.: ООО «Издательство АСТ», ООО «Транзиткнига», 2004. – 943 с.
21. Зайончковская Ж.А. Вынужденные мигранты из стран СНГ и Балтии. – «Социологические исследования», 1998, № 6, с. 55–59.
22. Зайончковская Ж.А., Миграции в постсоветском пространстве // Миграции в постсоветском пространстве: политическая стабильность и международное сотрудничество, Сб. под ред. Д.Р. Азраэла, В.И. Мукомеля, Э.А. Паина; РЭНД (США); Центр этнополит. и регион. Исследований. – М.: Комплекс-Прогресс, 1996. – С. 23–48.
23. Зайончковская Ж.А., Миграции населения как индикатор социальной ситуации в постсоветском пространстве // Проблемы прогнозирования. – 1997. – № 3. – С. 119–128.
24. Зайончковская Ж.А., Русский вопрос // Миграция. – 1996. – №1. – С. 7–14.
25. Зверко Н. Русскоязычные за второй государственный – русский, литовцы – против, [ru.DELFI.lt](http://www.DELFI.lt), 24 сентября 2010 г.

26. Зверко Н. За 15 лет русских газет стало вдвое меньше, ru.DELFI.lt, 20.10.2009.
27. Зепа Б. Проблемы прав человека // Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов: Бюллетень. 2000. Март – апрель, № 30.
28. Зепа Б. Реформа образования нацменьшинств: настроения и дискуссии, Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов: Бюллетень. 2003. Ноябрь – декабрь, № 52.
29. Значение региональных аспектов в решение вопросов гражданства, Управление натурализации Латвийской Республики, Рига, 2003, 134 с.
30. Институт открытого общества, Программа мониторинга расширения ЕС, Охрана прав меньшинств в Эстонии 2001, 50 стр.
31. Интеграция в Эстонии: проблемы и перспективы. Отчет рабочего семинара. Таллин, май, 2000 г.
32. Интеграция неэстонцев в эстонское общество: роль ДГМ и миграции в этом процессе. Семинар в Институте Открытого Общества. – г. Нарва-Йыэсуу, Эстония, ноябрь 1998.
33. Информационно-аналитический бюллетень Фонда Сороса «Открытое общество» № 2(11), 2001
34. Израельян Г.Г. Политические партии Эстонии. Справочник. – Таллин, Tarbe Info, 2004. – 157 с.
35. История Балтийских стран / З. Кяупа, А. Мязсалу, А. Паур и др., «Авита», 1999, 222 с.
36. Козлов В.И. Национальности СССР (Этнодемографический обзор). М.: «Статистика», 1975, 263 с
37. Козлов В.И. Этническая демография. М.: «Статистика», 1977.
38. Круминг-Сухарев Б.А. Русские в Прибалтике: рубеж XXI века. Санкт-Петербург, 2001.
39. Лебедева Н.М. Новая русская диаспора: социально-психологический анализ / Институт этнологии и антропологии РАН. – М., 1997. – 333 с.
40. Лебедева Н.М. Русские в странах ближнего зарубежья. Социально-психологический анализ // Вестник РАН. – 1998. – Т. 68. – № 4. – С. 296–305.
41. Лебедева Н.М. Социально-психологические аспекты аккультурации новой русской диаспоры // Вынужденные

мигранты: интеграция и возвращение / Институт этнологии и антропологии РАН. – М., 1997. – С. 89–116.

42. Левин И. Национальный вопрос в послевоенной Европе. – Коммунистическая академия Институт советского строительства и права, М., 1934, 526 с.

43. Лигута Т.В. Языковая ситуация в Латвии с позиции русского языка «Tagad» № 3/2001

44. Мартынова М.Ю. Национальные меньшинства в странах Восточной Европы в 90-е годы. Поиск мирных решений, Исследования по прикладной и неотложной этнологии, № 91, М., 1995, 28 с.

45. Материалы конференции соотечественников стран Балтии «Объединения и организации соотечественников в странах Балтийского региона и их взаимодействие с субъектами Российской Федерации». Эстонская Республика, Таллин, 20 сентября 2003 года. / Составитель С.Сергеев. – Таллин, 2004. – 108 с.

46. Международная практика использования прав национальных меньшинств в Эстонии. Отчет регионального семинара. Маарду (Эстония), март 1998 г., Таллин, 1999.

47. Международные акты о правах человека. Сборник документов. – М.: Издательство Норма, 2000. – 784 с.

48. Международный опыт защиты соотечественников за рубежом. Мировая и отечественная практика. / Правительство Москвы, Мурадов Г.Л., Полоскова Т.В. и др. – М.: Классикс Стил, 2003. – 464 с.

49. Меньшинства и большинство в Эстонии: проблемы интеграции в европейском контексте. Материалы международного семинара, Таллин, Эстония, 15–16 ноября 2002 года, 63 с.

50. Миграции и новые диаспоры в постсоветских государствах. М., Институт этнологии и антропологии РАН, 1996, 239 с.

51. Миграция в СНГ и Балтии: через различия проблем к общему информационному пространству. Материалы конференции (8–9 сентября 2000 г., Санкт-Петербург). Под редакцией Г. Витковской, Ж.Зайончковской. Издательское товарищество «АдамантЪ», 2001. – 296 с.

52. Мирский Г. Еще раз о распаде СССР и этнических конфликтах. – «Мировая экономика и международные отношения», 1997, № 2, с. 12–22.

53. Население союзных республик. Сборник статей. Ред. коллегия: Т.В. Рябушкин и др. М.: «Статистика», 1977.
54. Национальные и этнические группы в Латвии. Информативный материал. Министерство юстиции Латвийской Республики (Отдел по национальным делам), Рига, 1996. – 96 с.
55. Национальные меньшинства в странах Балтии: процесс интеграции. Материалы международного семинара. Таллин (Эстония), 14–15 июня 2002 года. 80 стр.
56. Никифоров И., Учить или учиться? Школьная реформа в анкетах эстонских социологов, <http://materik.ru>, 25.10.2010.
57. Нужен ли русский язык новы независимым государствам / Материалы международной конференции, Фонд «Наследие Евразии», Москва, 2008, 112 с.
58. О вопросах совершенствования законодательства Российской Федерации в отношении российских соотечественников за рубежом и вынужденных переселенцев, Материалы «Круглого стола» 15.04.2004 г. – Государственная Дума РФ
59. Образовательная деятельность в городе Нарва 1501–1940, «Trukis», 1998, 144 с.
60. Панарин С. Русскоязычные у внешних границ России: вызовы и ответы (на примере Казахстана) // Диаспоры. 1999. № 2–3.
61. Патриарх Алексий II Православие в Эстонии, Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», М., 1999, 704 с.
62. Пименов И. О переходе образования в Латвийской Республике (ЛР) на государственный (латышский) язык // «Русский язык – язык общения в странах СНГ И Балтии. Проблемы и пути их решения» / Научно-практическая международная конференция Института стран СНГ и Московского Дома соотечественника, Москва, 15 июля 2003 г.
63. Плинер Я.Г., Бухвалов В.А. Антипедагогика реформы русских школ в Латвии, <http://www.shtab.lv>
64. Полецук В. Закон об иностранцах и связанные с ним гуманитарные проблемы. – <http://www.lichr.ee>
65. Полецук В. Русские в Эстонии, их идентичность и этнический конфликт, «Новый Таллинн», № 1–2, 2003 г.
66. Полецук В. Русские в эстонском национальном государстве. – <http://www.lichr.ee>

67. Полещук В. Теоретические основы современной западной концепции прав человека. – <http://www.lichr.ee>
68. Полоскова Т.В. Диаспоры в системе международных связей. – М., «Научная книга», 1998, 199 с.
69. Полоскова Т.В. Современные диаспоры. Внутривнутриполитические и международные аспекты. – М., «Научная книга», 1999, 252 с.
70. Поляков В.Г. Россия и соотечественники за рубежом. – Дипломатический вестник, 2001, № 5, с. 68–71.
71. Полян П. Не по своей воле...История и география принудительных миграций в СССР. – М.:ОГИ – Мемориал, 2001. – 328 с.
72. Проблемы становления институтов гражданства в постсоветских государствах. Под ред. Г. Витковской. М.: Московский Центр Карнеги. 1998, 244 с.
73. Пьетро У. Дини Балтийские языки / Пер. с итал. – М.: ОГИ, 2002. – 544 с.
74. Рабин Е. Вильнюс: как бы не угас очаг русской культуры, <http://rusedin.ru>, 17 октября 2010 г.
75. Развитие принципов недискриминации и защиты меньшинств: задачи Эстонии. Материалы международного семинара. Таллин (Эстония), 14–15.01.2002. 80 стр.
76. Рева М. По-эстонски медленная смерть Русского театра, <http://www.rus-obr.ru/cult/4381>, 08.10.2009
77. Российская диаспора в странах СНГ и Балтии: состояние и перспективы, кол. авторов, гл. ред. Скринник В.М., Изд-во «Омега», Москва, 2004, 340 стр.
78. Российские соотечественники о задачах консолидации (материалы круглых столов). – Институт стран СНГ (Институт диаспоры и интеграции). – М., 2010.
79. Россия – Балтия. Доклады СВОП. Материалы конференций / Под ред. С.К.Ознобищева, И.Ю. Юргенса. М.: ООО «Издательский центр научных и учебных программ», 2001. 496 с.
80. Ружанская А. Балтийские театры объединяются, Час, 16.02.2009
81. Русские в государствах региона Балтийского моря, Сборник статей, Балтийский исследовательский центр, Санкт-Петербург, 2004, 55 с.

82. Русские в странах Балтии: настоящее и будущее / Материалы международной конференции 5–6 апреля 1997 г. Таллин. 1998. – 152 с.

83. Русский язык – язык общения в странах СНГ и Балтии. Проблемы и пути их решения, стенограмма конференции, Информационно-аналитический бюллетень «Страны СНГ. Русские и русскоязычные в новом зарубежье» № 82, 15.09.2003

84. Русский язык в новых независимых государствах, Фонд «Наследие Евразии», Москва, 2008, 176 с.

85. Рюитель А. Эстония: возрождение будущего, Таллинн, Издательство «Ило», 2003.

86. Савоскул М.С. Вынужденная миграция русского населения из стран СНГ и Балтии // Население и кризисы. Вып. 4. М.: Диалог-МГУ, 1998. С.78–101.

87. Савоскул С.С. Русские нового зарубежья: Выбор судьбы. – М., «Наука», 2001, 438 с.

88. Семенов А.. Интеграция в Таллине 2001, Анализ данных социологического исследования. – Таллин, 2002, 102 стр.

89. Семенов А., Барабанер Х. Эстонская республика и ее «неграждане». – <http://www.lichr.ee>.

90. Симонян Р.Х. Россия и страны Балтии. – М.: Academia, 2003. – 456 с.

91. Симонян Р.Х. Страны Балтии: этносоциальные особенности и общие черты 2003 г. № 1. СОЦИС.

92. Слюсарева Е. Два языка в одной голове, Вечерняя Рига, 12.03.2003.

93. Смирнова Е.С. Страны Балтии: трудные становления института гражданства (1989–1999 гг.), «Право и политика», 2001, № 7.

94. Современная европейская этнократия: Нарушение прав национальных меньшинств в Эстонии и Латвии / Бузаев В.В., Никифоров И.В.; Предисл. Жданок Т.А.; Под ред. Демурина М.В., Симиндея В.В. Фонд «Историческая память». – Москва, 2009.

95. Современные проблемы развития отношений России и Эстонии (Материал встречи-диалога представителей политических и общественных кругов России и Эстонии подготовлен международной Федерацией мира и согласия). – «Мировая

экономика и международные отношения», 1995, № 7, с. 138–143.

96. Социальное и демографическое развитие расселения (Ученые записки Тартуского Государственного университета): Сборник статей – Тарту, 1986, 123 с.

97. Тенденции изменения правового статуса различных групп российских соотечественников, постоянно проживающих в Латвийской Республике, Рига. 2004.

98. Тишков В.А. Этнология и политика. Научная публицистика. – М., «Наука», 2001, 240 с.

99. Тощенко Ж.Т., Чаптыкова Т.И. Диаспора как объект социологического исследования // Социс, 1996, № 12, с. 33.

100. Федосова Э. От беглых староверов к государственной колонизации. Формирование русской диаспоры в Прибалтике (XVIII–XIX вв.), «Диаспоры», № 2–3, 1999 г.

101. Цилевич Б. Права меньшинств: кто носитель этих прав? // Балтийские дилеммы: выступления по вопросам этнополитики, редактор В.Полещук, Центр информации по правам человека, Таллин, 2003, с. 9–14.

102. Черниченко С. События в Прибалтике 1940 г. как предлог для дискриминации русскоязычного населения. – «Международная жизнь» № 3, 1998, с. 62–67.

103. Чистякова Н. Миграционные связи Санкт-Петербурга со странами Балтии / Миграция и урбанизация в СНГ и Балтии в 90-е годы. Под редакцией Ж.А. Зайончковской. М., 1999, 339–350 с.

104. Этнические меньшинства в Эстонии: внутреннее законодательство и международные инструменты. Отчет международного семинара. Таллин, 25–26.04.1997 г.

105. 2000 Round of Population and Housing Censuses in Estonia, Latvia and Lithuania, Statistical publication, Published by Statistics Lithuania, Vilnius, 2003.

106. Anais Marin Dix ans de relations russo-baltes; Le courrier des pays de l'Est №1003, Mars 2000, pp. 4–14.

107. Andersen E.A. The Legal Status of Russians in Estonian Privatization Legislation. 1989–1995. – «Europe – Asia Studies», vol. 49, № 2, 1997, pp. 303–316.

108. Capotorti F. Study on the rights of persons belonging to ethnic, religions and linguistic minorities. – UN Doc. E/CN.4/Sub.2/384/Rev. 1.

109. Counties in Figures 1998–2002, Statistical Office of Estonia, Tallinn, 2003.
110. Demographic situation in Lithuania 1990–2002, Statistics Lithuania, Vilnius, 2003
111. Demographic statistics in the Baltic countries. Tallinn; Riga; Vilnius, 1996.
112. Demographic Yearbook 2002, Statistics Lithuania, Vilnius, 2003.
113. Demography 2004, Collection of Statistical date, Central Statistical Bureau of Latvia, Riga 2004.
114. Economic and Social Development in Lithuania 2004/2, Statistics Lithuania, Vilnius, 2004.
115. Education 1996/1997, Statistical Office of Estonia, Tallinn, 1996.
116. Education 2001/2002, Statistical Office of Estonia, Tallinn, 2001.
117. Education 2002/2003, Statistical Office of Estonia, Tallinn, 2003.
118. Ene Must, People in Ida-Virumaa: Between Two Cultures // The Baltic Review. – Volume 21. pp. 34–38.
119. Geography in Lithuania, Institute of Geography, Vilnius, 1996, 250 pp.
120. Leo Dribins. Etniskas un nacionāls minoritātes Eiropā. Vesture un musdienas // Eiropas Padomes Informācijas birojs, Latvijas Universitātes Filozofijas un socioloģijas institūts. – Riga, 2004.
121. Monthly Bulletin of Latvian Statistics 3(118)/2004, Central Statistical Bureau of Latvia, Riga, 2004.
122. Population and Housing Census 2000, II, Citizenship, Nationality, Mother Tongue and Command of Foreign Languages, Statistical office of Estonia, Tallinn 2002.
123. Results of the 2001 Total Population and Housing Census in Republic of Lithuania, Statistics Lithuania, Vilnius, 2002.
124. Statistical Yearbook of Lithuania 2003, Statistics Lithuania, Vilnius, 2003.
125. The Baltic States before the Second World War. Brief collection of statistical data. – Central Statistical Bureau of Latvia, Riga, 2002.

Программа ЗаПЧЕД на выборах 10-го Сейма
Программа 2020: основные цели

Цели ЗаПЧЕД в правительстве Латвии	Действия нашего правительства
<p>К 2020 году Латвия станет балтийским Люксембургом – процветающей страной гармоничного осуществления культур</p>	<ul style="list-style-type: none"> • «Нулевой вариант» гражданства – шаг к единой Латвии. Люди, связанные своим происхождением или судьбой с Латвией, должны быть приняты гражданами нашей страны. Всем нынешним негражданам – латвийское гражданство без экзаменов и вязыт. • Многоязычие – ключ к успеху страны. Для обеспечения успеха Латвии в региональной конкуренции к 2020 году каждый выпускник будет выступать как минимум тремя языками – латышским, русским и английским. Мы отменили ограничения на использование русского языка в системе среднего и высшего образования. • Русская община – уникальный ресурс Латвии. Наличие большой, образованной и дружелюбной русскоязычной общины способствует развитию культуры и экономики ЕС. Русско-Латвийское партнерство является основой сотрудничества между ЕС и Россией. К 2020 году Латвия достигнет стратегического академического и культурного моста между Европой и Россией. • Государство должно говорить на языке налогоплательщика. Русский язык населения составляет более 20 % жителей. На таких территориях государственные и муниципальные учреждения должны информировать население на латышском и русском языках. Жители смогут подавать заявления, как на государственном, так и на русском и английском языках. Информация, связанная со здоровьем и медициной, в том числе инструкции к лекарствам, будут в обязательном порядке дублироваться на русском языке.
<p>К 2020 году коррупция и теневая экономика в Латвии должны быть снижены до уровня Дании и Финляндии</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Вакционсом – пом из госапарата. Основным видом наказания коррупционеров наряду с тюремным заключением должен стать пожизненный запрет работать в государственных учреждениях и квалификации общества. • Налого – меньше, но платят все. Чтобы сократить теневую экономику и увеличить налоговые поступления внедрим фиксированную повышенную ставку налогов для малых и средних предприятий. К 2020 году доля легальной экономики возрастет до 90 %. • Бюджет – подконтроль народа. Налогоплательщик получит возможность узнать в деталях, как расходуются его налоги. Мы обеспечим публикацию заявок на бюджетное финансирование и отчетов о расходовании бюджетных средств. Каждый работающий получит право использовать 3 из 26 % своего подоходного налога на оплату медицинских услуг, страхование здоровья, образование, дополнительное пенсионное страхование. • Больше стройки – только разрешения народа. Дорогостоящие государственные муниципальные проекты будут осуществляться только по результатам референдума, в котором участвуют все налогоплательщики страны или самоуправления.

<p>К 2020 году Латвия должна стать одним из лидеров в Евросоюзе по эффективности государственного управления</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Меньше государства – выше качество управления. Сократим на 20% количество работающих в госаппарате чиновников. Ликвидируем ненужные и низоэффективные государственные функции. При условии улучшения качества и уменьшения стоимости услуг делегируем часть госфункций общественным и отраслевым организациям и частным предприятиям • К 2020 году Латвия должна стать одним из лидеров в Европе по дружественности госаппарата к населению и предпринимательству. Все информацию о работе государственных учреждений обложим публикацией в Интернете. Размеры зарплат руководителей и администрации госпредприятий также будут публиковаться. С помощью системы «Электронного правительства» обеспечим возможность жителей Латвии не выходя из дома контактировать со всеми госучреждениями и получать государственные услуги. • Зарплата только по заслугам. Чиновникам будем платить не за процесс, а за результат. Разработаем и внедрим систему оценки эффективности чиновников на основании таких критериев, как рост ВВП и средней зарплаты по стране за предыдущий год. Только зарплата зависимость доходов чиновников от эффективности государственного управления может привить им чувство ответственности за свои решения. • Экономное государство – богатое общество. Латвия не должна копировать, больше страны в долгосрочном государственном строительстве. Работы в правительстве, мы сократим количество министерств. Откажемся от участия в военных операциях за пределами Европы. • Государственную собственность на службу народу. Латвийское государство остается самым крупным собственником в стране. Госпредприятия не должны быть мечтойником обогащения для их руководителей. Проведем реформу системы управления госпредприятиями. Руководство госпредприятий не отнимает от политических старейшин и падает профессиональных управленцев. Их зарплата будет зависеть от эффективности работы этих предприятий.
<p>К 2020 году ВВП Латвии вырастет в 1,9 – 2 раза, а уровень занятости экономически активного населения достигнет 94 %</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Дат – на службу экономике. Вступление в еврозону не может быть самоцелью. По стабильности ситуации в Евросоюзе главным критерием успешности монетарной и финансовой политики Латвии станет рост ВВП и реальных доходов населения. • Кредита должны работать на Латвию. Если ничего не изменится, то, начиная с 2012 года, Латвия должна будет ежегодно тратить на обслуживание внешнего долга около пятой части своего бюджета. Мы добьемся реструктуризации международных кредитов таким образом, чтобы на их обслуживание страна тратила не более 7 % ежегодного бюджета. • Первые среди равных. Выделим приоритетные экспортно-ориентированные отрасли экономики и сконцентрируем на них доступную в условиях ЕС господдержку. Приоритетными отраслями станут: транспорт, логистика, высшее образование, фармацевтика, металлообработка, деревообработка, пищевая промышленность и туризм. • Высшее образование – экспортный товар. Создадим законодательные условия для экспорта высшего образования на английском и русском языках. Развитие системы образования и привлечение в страну студентов и ученых. • Иностранная инвестиция – в обмен на рабочие места. Для каждого крупного и инвестор, создающего новые рабочие места для жителей Латвии, будет приниматься индивидуальный план государственных льгот и гарантий. Латвия 2020 года будет ретивом стабильного и долгосрочного размещения капиталов.

<p>К 2020 году Латвия станет страной для детей</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Латвия – страна для детей. Приспособим среду обитания для нужд семей с детьми. Жилищная и транспортная инфраструктура должны стать максимально дружелюбными для таких семей. Обеспечим частичную компенсацию государством расходов на детское питание и детские товары первой необходимостью. • Детям – в первую очередь! При всех возможных в ближайшие годы мерах по сокращению бюджетного дефицита в первую очередь будем сохранять родительские пособия и льготы для семей с детьми. К 2013 году в три раза повысим необлагаемый минимум зарплаты для работающих родителей. • Работа на дому – поддержка семье. Налоговыми мерами будем поощрять работодателей к созданию дистанционных рабочих мест на дому с тем, чтобы и в рабочие дни у родителей было достаточно времени на общение с детьми. • Больше хорошего образования. Прекратим закрытие школ! Гарантируем бесплатное высшее образование по базовым и приоритетным специальностям, связанным с экспортными отраслями экономики. К 2020 году как минимум два латвийских вуза должны быть в первой сотне лучших европейских университетов.
<p>Латвия – страна достойной старости и надежной социальной защиты</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Опыт пожилых людей – достоинство республики. Опыт и знания пожилых людей – это ресурс, который надо задействовать в глобальной конкуренции. Создадим условия для тех пенсионеров, кто хочет и может работать. Полностью отменим подоходный налог с пенсии. • У всякой экономики должен быть моральный предел. Остановим увеличение пенсионного возраста до времени, когда средняя продолжительность жизни не превысит 75 лет. • Помощь идет к людям. Изменим законы таким образом, чтобы не нуждающиеся были бы вынуждены просить социальную помощь, а сами работники социальных служб обследовали условия жизни категорий риска, в первую очередь – одиноких пенсионеров, и обеспечивали им помощь. <p>От заботы о letech и пожилых людях зависит моральный климат в обществе и будущее нашей Латвии!</p>

**МЕМОРАНДУМ
о политическом объединении «Центр Согласия»**

История политического объединения «Центр Согласия».
Объединение политических организаций (партий) «Центр Согласия» (ЦС) было учреждено в 2005 году. Председателем «Центра Согласия» осенью 2005 года был избран Нил Ушаков.

Первоначально политическое объединение «Центр Согласия» включало в себя четыре левых, лево-центристских и центристских партий:

- Партию народного согласия (председатель – Янис Урбанович),
- Политическую партию «Новый центр» (председатель – Сергей Долгополов)
- Даугавпилскую городскую партию (председатель – Виталий Азаревич),
- Социалистическую партию Латвии (председатель – Альфредс Рубикс),

Позже – в 2009 году – в состав политического объединения вошла Социал-демократическая партия (председатель – Эгилс Рутковскис).

В 2009 году три участника «Центра Согласия» (Партия народного согласия, Политическая партия «Новый центр», Социал-демократическая партия) договорились о создании объединенной Социал-демократической партии «Согласие» (СДПС). Объединительный съезд СДПС состоялся в апреле 2010 года, и все три партии, вошедшие в состав новой политической силы, были ликвидированы. Председателем правления Социал-демократической партии «Согласие» был избран Янис Урбанович.

«Центр Согласия» продолжает объединять Социал-демократическую партию «Согласие», Даугавпилскую городскую партию и Социалистическую партию Латвии.

Председатель правления политического объединения «Центр Согласия» – Нил Ушаков. В состав правления также входят Янис Урбанович, Сергей Долгополов, Эгилс Рутковскис, Виталий Азаревич и Альфред Рубикс.

Представительство «Центра Согласия» в учреждениях власти. В Сейме Латвийской Республики «Центр Согласия» представлен 29 депутатами, которые образуют вторую по величине фракцию Сейма (председатель фракции – Янис Урбанович, заместители – Валерий Агешин и Артур Рубикс) и самую большую оппозиционную.

На парламентских выборах в октябре 2010 года представители «Центра Согласия» получили 29 депутатских мандатов из 100.

На выборах самоуправлений в июне 2009 года представители «Центра Согласия» были избраны депутатами 43 самоуправлений из 118.

В Рижской думе ЦС получил 26 депутатских мандатов из 60.

Депутаты от ЦС возглавили думы в Риге (Нил Ушаков), Резекне (Александр Барташевич), Карсаве (Инара Силицка), Зилупском крае (Олег Агафонов) и стали заместителями председателей дум в Вилянском крае (Екатерина Иванова), и Резекненском крае (Эльвира Пизане).

На чем стоим. «Центр Согласия» определяет цель и средства решения политических задач, свою политическую позицию, руководствуясь следующими высшими приоритетами (ценностями):

- здоровье человека,
- семья,
- труд,
- межэтническое согласие,
- политическая и экономическая независимость Латвии.

Наша цель. Проведение социально ответственной – Цель ЦС государственной политики и создание социально ответственной экономики, обеспечивающих при любых внешнеполитических, внешнеэкономических условиях и при неизменном следовании нашим ценностям, долгосрочное устойчивое развитие общества и благосостояние каждого жителя страны.

Основные задачи нашей государственной политики. Для достижения поставленной цели ЦС считает необходимым:

в государственном управлении

- сократить мотивацию к коррупции; для этого последовательно провести в системе государственного управления разделение законодательной и исполнительной властей;
- последовательно упразднить влияние политических партий на должностные лица государства и самоуправлений;

для этого, в частности, деполитизировать руководство департаментов министерств и дум самоуправлений, руководство советов и правлений предпринимательских обществ, учрежденных государством и самоуправлениями, ввести единую и легко контролируемую систему оплаты труда должностных лиц в советах и правлениях предпринимательских обществ государства и самоуправлений;

в экономике

- обеспечить государственную приоритетную поддержку латвийских производителей;

- создать сеть автономных экологически чистых производителей электроэнергии; перевести экономику на использование электроэнергии, производимой в Латвии;

- провести реформу системы налогообложения с тем, чтобы сократить налоги на производительную деятельность (подходные налоги, налог на добавленную стоимость), ввести или увеличить налоги на непроектируемые ресурсы (неиспользуемые земли, предметы роскоши), ввести прогрессивный подоходный налог;

- для удовлетворения социальных потребностей населения;

- в удовлетворении социальных потребностей жителей;

- стремиться обеспечить полную занятость населения;

- ввести такую минимальную зарплату, пенсии и социальные пособия, которые обеспечат прожиточный минимум;

- ввести обязательное среднее образование и доступное бесплатное высшее образование;

- обеспечить финансируемое государством здравоохранение;

- обеспечить жилище каждому;

- создать единую систему охраны общественного порядка;

в межэтнических отношениях

- принять декларацию Сейма о межэтническом доверии (проект такой декларации прилагается);

- принять государственную программу внимательность к интересам всех – интеграции общества, основной принцип которой этнических групп Латвии.

во внешнеполитических отношениях

- проводить политику добрососедства и приобрести репутацию эффективного посредника в урегулировании конфликтных ситуаций, возникающих между великими державами;

- добиться создания зоны латвийского влияния в пограничных областях соседних государств.

Социал-демократическая партия «Согласие» и социал-демократы Европы. Ценности, цели, задачи и политика СДПС совпадают с идеологией и политикой европейской социал-демократии. СДПС будет стремиться стать активным участником социал-демократического движения и вступить в Социалистический интернационал, чтобы получить поддержку родственных политических партий.

Финансовый и экономический кризис показывает губительность неолиберального капитализма, порождающего бедность, социальную незащищенность и экономические потрясения прежде всего в странах с небольшим внутренним рынком. Латвией многие годы управляли правые партии, находившиеся под гипнозом неолиберальных наставников. Их политика привела к тому, что кризис поразил Латвию сильнее, чем какое-либо другое государство Европы. Очевидно, что правые неспособны его преодолеть, а лишь обрекут Латвию на долги. Только социал-демократическая стратегия, которой будет следовать СДПС, обеспечит возрождение Латвии.

Политическая задача на 2010 год. После достижений на выборах 10-го Сейма «Центр Согласия» работает над тем, чтобы принять участие в формировании Кабинета министров. Наше правительство будет правительством согласия, правительством специалистов, партийная принадлежность которых для нас не будет существенна, потому что они придут во власть, чтобы спасти страну.

Но прежде этого, наша задача формирование правительственной программы и постоянно действующего теневого кабинета министров ЦС.

«Центр Согласия» – это Ваша политика. Любая политическая партия может обратиться в Совет Объединения ЦС с намерением о присоединении к ЦС.

Если житель Латвии хочет присоединиться к ЦС, чтобы участвовать в его работе, в принятии решений, готов выполнять их и нести ответственность за ЦС, ему (ей) следует стать членом одной из входящих в ЦС партий.

**Проект Декларации
Сейма Латвийской Республики о межэтническом доверии**

Сейм Латвийской Республики считает, что необходимым условием укрепления межэтнического доверия в латвийском обществе является убедительное выражение уважения к интересам, ценностям и историческому опыту различных этнических групп, в частности:

- признание того, что Латвия есть единственное место в мире, где латыши могут рассчитывать на получение государственной гарантии сохранения и развития своего языка и культуры;
- осознание всеми латвийцами независимо от этнической принадлежности ответственности за сохранение латышского языка и признание за латышским языком статуса
- единственного государственного языка Латвийской Республики;
- выражение признательности за огромные жертвы, которые предшествующие поколения жителей Латвии понесли в мировых войнах, в борьбе против тирании и
- несправедливости для того, чтобы в Европе восторжествовали свобода, демократия и права человека;
- сострадание жертвам гитлеровского и сталинского режимов, унесших тысячи жизней, поломавших судьбы людей и расколовших страну надвое, следствие чего мы переживаем до сих пор;
- признание того, что все жители Латвии независимо от их этнической принадлежности, родившиеся или поселившиеся здесь в советское время, принадлежат Латвии и составляют ее ценность;
- признание за русским языком значения языка межэтнического общения жителей Латвии наряду с латышским, на которых говорят в семьях большинство жителей страны.

Как сохранить русский язык в Латвии?

Виктор ГУЩИН,
*координатор Совета
 общественных организаций
 Латвии*

Невзирая на то, что в результате экономического кризиса Латвия фактически стала государством-банкротом, вовсе не экономические вопросы занимают сегодня внимание радикальных латышских политических сил. Главным для них был и остается национальный вопрос. За последние три месяца созданное неонацистской партией «Visu Latvijai!» общество «Sargi valodu un Latviju» («Береги язык и Латвию») вместе с ультра-националистами из политического объединения «Отечеству и свободе»/Движение за национальную независимость Латвии (ТВ/ДННЛ) удалось собрать 6,5 тыс. подписей под иницированными националистами поправками, требующими государственного образования только на латышском языке. Сбор подписей начался еще 30 января 2010 года, однако в первые месяцы организаторам акции удалось заручиться поддержкой лишь сотни жителей. Но к концу марта 2011 года при поддержке «висулатвийцев» необходимые 10 тысяч подписей были собраны. В результате над русской школой нависла реальная угроза.

Ответ русских радикальных националистов не заставил себя ждать. По инициативе Владимира Линдермана, в недавнем прошлом издателя порнографической газеты «Еще!» и руководителя Национал-большевистской партии в Латвии, и Евгения Осипова, в недавнем прошлом лидера неонацистской Латвийской национал-демократической партии, было создано общество «Родной язык», которое тут же предложило симметричный ответ – собрать 10 тысяч нотариально заверенных подписей за признание русского языка государственным языком в Латвии наравне с латышским! Русских радикальных националистов поддержали широко известный экономист и публицист Александр Гапоненко и менее известный руководитель общественной организации «Единая Латвия» Эдуард Сватков.

Инициативу Линдермана – Осипова – Гапоненко – Сваткова активно поддержала русская пресса Латвии. В марте еженедельники «Вести» и «Суббота» едва ли не каждую неделю публиковали на своих страницах призывные интервью с В. Линдерманом. Тема сбора подписей обсуждалась и в ежедневной прессе – газетах «Час», «Вести сегодня» и «Телеграф». Что же касается Интернет-пространства, то оно оказалось буквально переполнено различными мнениями и ком-

ментариями на эту тему. В поддержку выступили и соотечественники из Эстонии. Решение в поддержку сбора подписей приняло бюро партии ЗаПЧЕЛ (За права человека в единой Латвии).

И людей словно прорвало. С 7 марта и до конца первого месяца весны было собрано около 4500 нотариально заверенных подписей. Огромная и немедленная поддержка, которую инициатива Линдермана – Осипова – Гапоненко – Сваткова получила среди русских жителей Латвии, свидетельствует о том, что чаша терпения русской общины переполнена. Долго скапливавшееся недовольство национальной политикой властей вот-вот может вырваться наружу.

Оценка ситуации

Вопрос о статусе русского языка в Латвии является неотъемлемой частью вопроса о соблюдении прав русского национального меньшинства. Именно поэтому идеология движения ненасильственного сопротивления проводимой Латвийским государством политике насильственной ассимиляции национальных меньшинств основывается на трех главных требованиях: гражданство, язык, образование. Совет общественных организаций Латвии (СООЛ) постоянно выступает за решение указанных задач, иными словами, за демократизацию национальной политики. Но при этом ВО ГЛАВУ УГЛА ставится задача ликвидации массового безгражданства, так как, только гарантировав проведение всеобщих выборов во все уровни власти, можно решить и две другие задачи: наделение русского языка статусом государственного или официального, а также сохранение образования на русском языке. **ТОЛЬКО В ТАКОЙ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ, НО НИКАК НЕ НАОБОРОТ!**

Опыт Русской Атмоды 2000–2005 годов

Опыт Русской Атмоды 2000–2005 годов наглядно показал, что несоблюдение приоритетов при выдвижении целей не позволяет гарантированно защитить ни русскую школу, ни русский язык. Кроме того, изменение приоритетов вводит в заблуждение Запад и национальные меньшинства Латвии, поскольку и Западу и нацменьшинствам Латвии посылается четкий сигнал, что Латвия является демократическим государством и нацменьшинства могут защитить свои права в рамках якобы существующего в стране демократического политического процесса. Но отсутствие всеобщего избирательного права в Латвии не позволяет говорить о том, что Латвия является демократическим государством. Более того, отсутствие всеобщего избирательного права **ГАРАНТИРОВАННО** не позволяет нацменьшинствам защитить свои права в рамках существующего политического процесса. Иными словами, ошибочность приоритетов при выдвижении целей приводит

не только к неправильной оценке ситуации в стране, но и наносит серьезный удар по появляющемуся у нацменьшинств в результате деятельности определенных политических сил ресурсу надежды на то, что, действуя именно таким образом, можно защитить свои права. Удар колоссальной силы по ресурсу надежды нацменьшинств уже был нанесен в 2004 – 2005 гг., после чего на несколько лет в русской общине воцарились настроения политической апатии и безысходности, а также огромного разочарования теми лидерами, которые возглавляли до того действительно демократическую борьбу против недемократических целей недемократического государства.

Дежавю

Как с точки зрения всего вышесказанного можно оценивать политические перспективы инициативы Линдермана – Осипова – Сваткова – Гапоненко, которая уже взбудоражила все население Латвии, породив у нацменьшинств в очередной раз надежду на то, что наконец-то можно будет в рамках существующего политического процесса защитить их права на уровне закона?

Нужно честно признать, что эта инициатива – очередные грабли, на которые предлагается наступить русской общине. При этом необходимые 10 тысяч голосов на первом этапе, без сомнения, будут собраны. Также, возможно, будут собраны и 150 тысяч – 10 процентов от общего числа избирателей – на втором этапе. Но на этапе рассмотрения в сейме или на референдуме проигрыш ей гарантирован. При отсутствии всеобщего избирательного права эта инициатива никогда не получит поддержки 51 процента сегодняшнего корпуса избирателей, большинство в котором составляют латыши.

Организаторы акции это хорошо понимают и уже сегодня заявляют, что цель, т.е. наделение русского языка определенным статусом, для них не главное, главное – «поднять народ с колен».

Именно такую цель акции сформулировал один из ее организаторов А. Гапоненко на заседании СООЛ 22 марта с.г. Однако, отметим это еще раз, в 2000 – 2005 гг. искажение приоритетов в постановке задач привело к иному результату, а именно к укреплению режима этнократии в стране и политической апатии в русской общине.

Возможные последствия инициативы Линдермана – Осипова – Гапоненко – Сваткова

К каким другим результатам может привести инициатива Линдермана – Осипова – Гапоненко – Сваткова? Одним из результатов может стать небывалый доселе взлет националистической истерии в латышской среде и, как следствие, усиление политических сил, которые исповедуют идеологию русофобии, «Латышской Латвии» и неонацизма, в результате чего мы получим не либерализацию, а

дальнейшее ужесточение национальной политики. Другими словами, «висулатвийцы» вполне могут добиться своей цели перевести все образование на латышский язык. Еще одним результатом может стать временное усиление позиций русских радикальных националистов и неонацистов, демократия для которых сама по себе ценностью не является.

Как следствие, русская община станет более расколотой и политически поляризованной. Наконец, еще одним результатом может быть формирование в обществе (латышском, в первую очередь) представлений, что русские – это сплошь радикальные националисты и неонацисты.

Таким образом, от поддержки инициативы Линдермана – Осипова – Гапоненко – Сваткова мы можем получить, как минимум, четыре отрицательных результата:

1) окончательный перевод русских школ на латышский язык обучения; 2) сохранение вопроса о статусе русского языка в его нынешнем виде, т.е. статуса у русского языка по-прежнему не будет; 3) рост узнаваемости и, соответственно, усиление позиций крайних националистов как в латышской, так и в русской среде; 4) дальнейшее ужесточение политики государства по отношению к национальным меньшинствам.

Что делать?

Как в таком случае обеспечить реальную защиту прав национальных меньшинств в условиях реализации политики, направленной на уничтожение русского языка как языка обучения в школе? Имеется только одно решение этой проблемы, и о нем уже неоднократно говорилось, включая принятое в 2008 году на 1-й конференции организаций российских соотечественников Демократическое соглашение по преодолению долговременного дефицита демократии в Латвии. Суть этого решения состоит в том, что русская община Латвии должна отказать существующим органам власти, избранным в результате всеобщих выборов, в легитимности (1) и выступить за НЕЗАМЕДЛИТЕЛЬНОЕ проведение первых после 1991 года всеобщих выборов в местные органы власти, Сейм и Европейский парламент. То есть речь идет о радикальной реформе сложившейся в Латвии после 1991 года системы политической власти на основе возврата к всеобщему избирательному праву. При этом крайне важно, чтобы во главе борьбы за политическую реформу в Латвии стояли демократические силы. В противном случае Запад, который сегодня из-за существования института массового безгражданства поддерживает тезис о долговременном дефиците демократии в Латвии, такое движение никогда не поддержит. Кроме того, приведенные выше требования должны быть поддержаны всеми национальными меньшинствами, а не только русской общиной. Но и этого не достаточно. Эти требования должны быть поддержаны и латышами, которые выступают против русофобии и неонацизма.

К счастью, таких латышей в последнее время становится все больше. Только при такой массовой поддержке можно будет рассчитывать на успех, т.е. на формирование новой демократически избранной политической элиты и проведение реальных политических реформ.

И последнее, кто должен возглавить движение за политические реформы в Латвии? Совершенно очевидно, что это не могут быть русские националисты или неонацисты вроде Линдермана и Осипова, так как само их участие дискредитирует движение. Сомневаюсь также, что во главе движения могут встать представители существующих органов власти или политических партий, поскольку они также уже многократно дискредитировали себя как защитники демократической идеи. Кроме того, как показывает опыт, наши политики в результате различных компромиссов с легкостью могут от требования провести политические реформы не оставить камня на камне. Получается, что движение за политические реформы должны возглавить независимые общественные организации. Причем, отметим это еще раз, не только национальных меньшинств. Но готовы ли к этому сами общественные организации, иными словами – ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО ЛАТВИИ? На этот вопрос у меня сегодня ответа нет.

Примечания:

1. Легитимность власти (от лат. *legitimus* – законный) – признание сложившегося порядка осуществления политической власти в обществе как естественного, нормального, правильного, законного. В отличие от легальности, означающей соответствие деятельности политических организаций, институтов действующим законам, *легитимность предполагает фактическое признание населением страны, международным сообществом реально сложившегося в стране политического порядка как соответствующего интересам народа данной страны.*

Примечания

¹ Город Тарту в 1030–1224 гг. и 1893–1919 гг. назывался Юрьев, в 1224–1893 гг. – Дерпт.

² Город Таллин в 1219–1917 гг. назывался Ревель.

³ Город Пярну до 1917 г. назывался Пернов.

⁴ Патриарх Алексей II Православие в Эстонии, Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», М., 1999, 704 с.

⁵ Город Даугавпилс был основан 1275 г. как Динабург, в 1656–1667 гг. назывался Борисоглебов, затем снова Динабург, в 1893–1917 гг. – Двинск.

⁶ Федосова Э. От беглых староверов к государственной колонизации. Формирование русской диаспоры в Прибалтике (XVIII–XIX вв.), «Диаспоры», № 2–3, 1999 г.

⁷ Федосова Э. От беглых староверов к государственной колонизации. Формирование русской диаспоры в Прибалтике (XVIII–XIX вв.), «Диаспоры», № 2–3, 1999 г.

⁸ Дьякова Н.А. Россия – Латвия – Эстония: история и сегодняшняя реальность. – «США: экономика, политика, идеология», 1994, № 1, с. 47–56.

⁹ Федосова Э. От беглых староверов к государственной колонизации. Формирование русской диаспоры в Прибалтике (XVIII–XIX вв.), «Диаспоры», № 2–3, 1999 г.

¹⁰ Патриарх Алексей II Православие в Эстонии, Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», М., 1999, 704 с.

¹¹ Патриарх Алексей II Православие в Эстонии, Церковно-научный центр «Православная энциклопедия». – М., 1999, 704 с.

¹² Лебедева Н.М. Новая русская диаспора: социально-психологический анализ / Институт этнологии и антропологии РАН. – М., 1997. – 333 с.

¹³ Бондаренко О. Русское образование в Эстонии в 1918–1940 гг., Материалы научно-практической конференции учащихся Ахтмеской гимназии г. Кохтла-Ярве

¹⁴ Национальные и этнические группы в Латвии. Информативный материал. Министерство юстиции Латвийской Республики (Отдел по национальным делам), Рига, 1996.

¹⁵ Левин И. Национальный вопрос в послевоенной Европе. – Коммунистическая академия Институт советского строительства и права, – М., 1934, 526 с.

¹⁶ Левин И. Национальный вопрос в послевоенной Европе. – Коммунистическая академия Институт советского строительства и права, – М., 1934, 526 с.

¹⁷ Полян П. Не по своей воле...История и география принудительных миграций в СССР. – М.:ОГИ – Мемориал, 2001. – 328 с.

¹⁸ Чистякова Н. Миграционные связи Санкт-Петербурга со странами Балтии / Миграция и урбанизация в СНГ и Балтии в 90-е годы. Под редакцией Ж.А. Зайончковской. М., 1999, 339–350 с.

¹⁹ Савоскул С.С. Русские нового зарубежья: Выбор судьбы. – М., «Наука», 2001, 438 с.

²⁰ Информационно-аналитический бюллетень Фонда Сороса «Открытое общество» №2(11), 2001.

²¹ Динамика политического поведения русских диаспор в государствах Евросоюза (на примере Германии, Латвии, Румынии, Эстонии), Международный фонд по работе с зарубежными диаспорами «Россияне», Москва, 2006.

²² Динамика политического поведения русских диаспор в государствах Евросоюза (на примере Германии, Латвии, Румынии, Эстонии), Международный фонд по работе с зарубежными диаспорами «Россияне», Москва, 2006.

²³ Российская диаспора в странах СНГ и Балтии: состояние и перспективы, кол. авторов, гл. ред. Скринник В. – М., Изд-во «Омега», Москва, 2004, 340 стр.

²⁴ Лигуга Т.В. Языковая ситуация в Латвии с позиции русского языка «Tagad» № 3/2001.

²⁵ Взгляды на межэтнические отношения в Латвии – SKDS, 2005, http://www.dialogi.lv/pdfs/ataskaite_082005_dialogi.pdf

²⁶ <http://www.vienotiba.lv/aktuali/zinas/elertes-komentars-par-integracijas-politikas-merkiem/>

²⁷ http://rus.tvnet.lv/novosti/kommjentarij/158313-sovjetnik_russkiy_jazik_v_latvii_pod_ugrozoy

²⁸ Зверко Н. Русскоязычные за второй государственный – русский, литовцы – против, ru.DELFI.lt, 24 сентября 2010 г.

²⁹ Современная европейская этнократия: Нарушение прав национальных меньшинств в Эстонии и Латвии / Бузаев В.В., Никифоров И.В.; Предисл. Жданок Т.А.; Под ред. Демурина М.В., Симиндя В.В. Фонд «Историческая память». – Москва, 2009.

³⁰ Современная европейская этнократия: Нарушение прав национальных меньшинств в Эстонии и Латвии / Бузаев В.В., Никифоров И.В.; Предисл. Жданок Т.А.; Под ред. Демурина М.В., Симиндя В.В. Фонд «Историческая память». – Москва, 2009.

³¹ Зверко Н. Русскоязычные за второй государственный – русский, литовцы – против, ru.DELFI.lt, 24 сентября 2010 г.

³² Что же сказал президент Ильвес в интервью ВВС? <http://www.dv.ee/>, 28.02.2008

³³ Сеппик: второго государственного в Эстонии не будет никогда, rus.DELFI.ee, 20.10.2010

³⁴ Начиная с весны 2003 г., в Латвии прошло более сотни акций ненасильственного сопротивления проводимой «школьной реформе»: обращения Латвийского общества русской культуры, Латвийской ассоциации преподавателей русского языка и литературы, Общественного совета по вопросам образования при ЗаПЧЕЛ, а также других организаций к руководству ЛР, Родительские конференции ЛАШОР, многочисленные митинги и шествия ЗаПЧЕЛ и Штаба защиты русских школ, сбор подписей под письмами в адрес Совета Европы, Европарламента, ОБСЕ, ООН и др.

³⁵ Гуцин В., Некоторые уроки и итоги движения за отмену «школьной реформы» в Латвии, <http://www.materik.ru>, 03.02.2010

³⁶ Рижская дума (Латвия) продолжает закрывать русские школы, <http://www.regnum.ru>, 04.01.2011

³⁷ Плинер Я.Г., Бухвалов В..А. Антипедагогика реформы русских школ в Латвии, <http://www.shtab.lv>

³⁸ О том, что двуязычие порождает полуязычие и полукультурность, впервые сказал эстонский исследователь Хильд. Именно такие «образцы» получаются, когда, например, русских детей резко переводят учиться на латышский язык. Дело в том, что структуры мышления формируются на родном языке до 12 лет, и, если эту нить оборвать, нарушается ассоциативная связь между понятием предмета и его именем.

³⁹ Слюсарева Е. Два языка в одной голове, Вечерняя Рига, 12.03.2003

⁴⁰ Выступление С.Боля на круглом столе «О первоочередных задачах сохранения Русского мира в Латвии, Литве, Эстонии» (г. Рига, 29 октября 2010 г.) // Российские соотечественники о задачах консолидации (материалы круглых столов). – Институт стран СНГ (Институт диаспоры и интеграции). – М., 2010.

⁴¹ Выступление С.Боля на круглом столе «О первоочередных задачах сохранения Русского мира в Латвии, Литве, Эстонии» (г. Рига, 29 октября 2010 г.) // Российские соотечественники о задачах консолидации (материалы круглых столов). – Институт стран СНГ (Институт диаспоры и интеграции). – М., 2010.

⁴² Глава МИД Польши надеется, что проблемам поляков Литвы будет уделено больше внимания, Литовский курьер, 09.05.2008

⁴³ Никифоров И., Учить или учиться? Школьная реформа в анкетах эстонских социологов, <http://materik.ru>, 25.10.2010

⁴⁴ Современная европейская этнократия: Нарушение прав национальных меньшинств в Эстонии и Латвии / Бузаев В.В., Никифоров И.В.; Предисл. Жданок Т.А.; Под ред. Демурина М.В., Симиндея В.В. Фонд «Историческая память». – Москва, 2009.

⁴⁵ ЦС: в эфир возвращают «языковые» квоты, rus.DELFI.lv, 02 июня 2010.

⁴⁶ МИД РФ: Латвия продолжает политику дискриминации русскоязычных, <http://www.rian.ru>, 15.07.2010

⁴⁷ Ведущие новостей на русском языке расстроены и чувствуют боль («Lietuvos Rytas», Литва), 21.09.2007.

⁴⁸ Литва запретила вещание «Голоса России», <http://www.regnum.ru>, 23.12.2007

⁴⁹ Русские испугались за российские каналы, 18.05.2007., DELFI.ee.

⁵⁰ «Reporter.ee»: Март Хельме желает запретить российские телеканалы на территории Эстонии, 07.09.2008., <http://www.russkie.ee>.

⁵¹ http://www2.pasts.lv/lv/privatpersonas/preses_abonesana_2010/Laikrakstu_un_zurnalu_katalogs_2010.pdf.

⁵² <http://db1.stat.gov.lt/statbank/SelectVarVal/saveselections.asp>.

⁵³ Издание «Молодежи Эстонии» временно приостанавливается, 30.04.2009, <http://novosti.err.ee/index.php?26163141&print=1>.

⁵⁴ Возобновление выпуска газеты «Молодежь Эстонии» отложено до июня, 12.05.2009., Postimees.ee.

⁵⁵ Газета Postimees купила еженедельник «День за днем», <http://www.rosbalt.ru/2008/10/21/534743.html>.

⁵⁶ Динамика политического поведения русских диаспор в государствах Евросоюза (на примере Германии, Латвии, Румынии, Эстонии), Международный фонд по работе с зарубежными диаспорами «Россияне», Москва, 2006.

⁵⁷ Сравнение проводится с результатами исследования «Русский язык в новых независимых государствах», Фонд «Наследие Евразии», Москва, 2008.

⁵⁸ Гайлит Г.А. «Русский театр в Латвии», журнал «Москва», декабрь, 2004.

⁵⁹ Сайт Рижского русского тетра <http://www.trd.lv/rus>.

⁶⁰ Сайт Рижского русского тетра <http://www.trd.lv/rus>.

⁶¹ Гайлит Г.А. «Русский театр в Латвии», журнал «Москва», декабрь 2004.

⁶² Гайлит Г.А. «Русский театр в Латвии», журнал «Москва», декабрь 2004.

⁶³ Сайт Русского драматического театра Литвы <http://www.rusudrama.lt/ru>.

⁶⁴ Сайт Русского драматического театра Литвы <http://www.rusudrama.lt/ru>.

⁶⁵ Рабин Е. Вильнюс: как бы не угас очаг русской культуры, <http://rusedin.ru>, 17 октября 2010 г.

⁶⁶ Рева М. По-эстонски медленная смерть Русского театра, <http://www.rus-obr.ru/cult/4381>, 08.10.2009.

⁶⁷ См., например, статья «Что делать с русскими?», «Молодежь Эстонии», 09.03.2008; интервью с бывшим директором Русского театра Эстонии «Александр Ильин: русский театр в Эстонии не нужен», rus.ee, 13.03.2011.

⁶⁸ Бывший директор Русского театра Эстонии: Наш театр так и останется провинциальным, <http://www.regnum.ru/news/943223.html>, 16.01.2008.

⁶⁹ Ружанская А. Балтийские театры объединяются, *Час*, 16.02.2009.

⁷⁰ В Латвии в очередной раз состоялись невсеобщие выборы, 03.10.2010., <http://worldwithoutnazism.wordpress.com>.

⁷¹ Карта поляка является документом, подтверждающим принадлежность к Польскому Народу.

Лицо, обладающее Картой поляка:

– может бесплатно получить долгосрочную визу на пребывание, дающую право на многократное пересечение границ Республики Польша;

– может легально работать на территории Республики Польша без необходимости получать разрешение на работу;

– может заниматься в Польше предпринимательской деятельностью на таких же основаниях, как польские граждане;

– может пользоваться в Польше бесплатной системой образования на основном, среднем и высшем уровнях на таких же началах, как польские граждане, и одновременно обращаться за финансовой помощью и стипендиями, предназначенными для иностранцев, обучающихся в Польше;

– может в срочных случаях пользоваться бесплатной системой здравоохранения Польши на таких же началах, как польские граждане;

– может пользоваться 37-процентной скидкой на железнодорожный проезд на территории Польши;

– может бесплатно посещать государственные музеи в Польше;

– имеет право в первоочередном порядке стараться получить финансовые средства, предназначенные на поддержку поляков за границей, из бюджета польского государства или из бюджета местного самоуправления на уровне гмины.

**Русский язык в культуре,
социальном и политическом процессе
республик Прибалтики**

Компьютерная верстка
Т. Каракозова

Институт диаспоры и интеграции
(Институт стран СНГ)
119180, Москва, ул.Б.Полянка, д.7/10, стр.3
(Старомонетный пер., 10)

Подписано в печать 15.04.2011. Уч. п.л. 8,0
Формат 60^{х90}/₁₆^{*}
Печать офсетная. Бумага офсетная
Тираж 250 экз.
Заказ №

Отпечатано в